

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2023
Т. 18(1–4)
№ 2

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2023. Т. 18(1–4), № 2

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019.

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.
<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 04.07.2023. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.
Подписной индекс:
[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, chief researcher, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovalyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of organization of execution of punishments department, University of the FPS of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, head of the of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

- 170** *Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г.* Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 181** *Звонов А. В.* Феномен системы уголовных наказаний
190 *Яковлева М. А., Клишков В. Б.* Особенности личности осужденного с небинарной гендерной идентичностью и проблемы безопасности его пребывания в пенитенциарных учреждениях

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 200** *Ермасов Е. В.* Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 211** *Тепляшин П. В.* Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права
219 *Адоевская О. А.* Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации
227 *Никитин Д. А.* Некоторые особенности исправительного воздействия в отношении больных осужденных

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 234** *Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., Скиба А. П.* Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством

- 242** *Терешенко Е. Г.* Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 252** *Ахметшин А. С.* Обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

- 261** *Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П.* Раздел 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации
- 266** *Давыдова И. А.* Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей, предусмотренные Пенитенциарным кодексом Франции: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с положениями российского уголовно-исполнительного законодательства

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 274** *Акчурин А. В., Расторопов С. В., Скиба А. П.* Круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора» (24 апреля 2023 года)
- 279** *Бутенко Т. П.* Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» (Амурский государственный университет, 16–17 марта 2023 года)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 287** *Грушин Ф. В.* Пенитенциарная конфликтология – новая отрасль знаний (интервью с доктором юридических наук, профессором Алексеем Петровичем Детковым)

НИКОЛАЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ СТРУЧКОВУ И МИХАИЛУ ПЕТРОВИЧУ МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Краткое сообщение

УДК 341.34:343.8(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.170-180

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ» ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА ПО ВОПРОСАМ НАЗНАЧЕНИЯ, ИСПОЛНЕНИЯ И ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) УСЛОВИЯХ (ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПРОБЛЕМАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ, 14 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА)

Андрей Петрович Скиба¹, Алексей Владимирович Петрянин², Ирина Николаевна Коробова³, Галбадрах Батболд⁴

^{1,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹apskiba@mail.ru

³i-korobova@yandex.ru

² Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

⁴ Институт службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, batbold.galbadrakh@yandex.ru

Аннотация. 14 апреля 2023 г. на базе Академии ФСИН России была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования об-

© Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ращения с осужденными военнопленными). Соорганизаторами данного мероприятия, кроме кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, выступили Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Институт службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии, а также Союз криминалистов и криминологов. Конференция стала первой в своем роде и определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики в сфере исполнения наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях, в том числе режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных.

Ключевые слова: конференция, режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исправительно-профилактическое воздействие в отношении осужденных военнопленных, исполнение наказания в экстремальных (чрезвычайных) условиях

Для цитирования

Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.170-180.

DEDICATED TO NIKOLAJ ALEKSEEVICH STRUCHKOV AND MIHAIL PETROVICH MELENT'EV

Short report

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «ACTUAL PROBLEMS OF PENAL ENFORCEMENT LAW AND EXECUTION OF PUNISHMENTS» IN MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENTYEV ON THE ISSUES OF APPOINTMENT, EXECUTION AND EARLY RELEASE FROM CRIMINAL PENALTIES IN EXTREME (EMERGENCY) CONDITIONS (THEMATIC SESSION DEVOTED TO THE PROBLEMS OF REGULATING THE TREATMENT OF CONVICTED PRISONERS OF WAR, APRIL 14, 2023)

Andrej Petrovich Skiba¹, Aleksej Vladimirovich Petrjanin², Irina Nikolaevna Korobova³, Galbadrah Batbold⁴

^{1,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹apskiba@mail.ru

³i-korobova@yandex.ru

² Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

⁴ Institute of Judicial Decisions Enforcement Service of the University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, batbold.galbadrakh@yandex.ru

Abstract. On April 14, 2023, on the basis of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, an international scientific and practical conference “Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments” was held in memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions (thematic session dedicated to the problems of regulation of the treatment of convicted prisoners of war). The co-organizers of this event, in addition to the Department of Penal Enforcement Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, were the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, the Institute of Judicial Enforcement Service of the University of Internal Affairs of Mongolia, as well as the Union of Criminologists and Criminologists. The conference was the first of its kind and identified areas for further improvement of theory, legislation and practice in the field of execution of punishments in extreme (emergency) conditions, including the regime of special conditions in institutions of the penal system, as well as correctional and preventive measures against convicted prisoners of war.

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Keywords: conference, regime of special conditions in institutions of the penal system, correctional and preventive impact on convicted prisoners of war, execution of punishment in extreme (emergency) conditions

For citation

Skiba, A. P., Petrjanin, A. V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International Scientific and Practical Conference «Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments» in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the issues of appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions (thematic session devoted to the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.170-180.

14 апреля 2023 г. в Академии ФСИН России была проведена Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными). Соорганизаторами данного мероприятия, кроме кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, выступили Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации (Нижегородский филиал), Институт службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии, а также Союз криминалистов и криминологов (филиалы в г. Рязань и г. Нижний Новгород).

Конференция является традиционной и ежегодной для кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России (более того, кафедра носит имя Николая Алексеевича) и проводится более 20 лет [1]. С учетом разработки теоретических основ уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (к настоящему времени опубликовано четвертое издание монографии с одноименным названием (2022 г.) [2]) проводится третья конференция по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях¹.

В последнее время особую актуальность приобрели вопросы не только исполнения наказаний в условиях проведения специальной военной операции, начавшейся немногим более года назад, но и обращения с военнопленными, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе получившими статус осужденных. В связи с недавним возникновением на практике затрагиваемых проблем данная конференция стала первой в своем роде, и ряд вопросов в ходе обсуждения носил постановочный характер с определением общих направлений их разрешения.

Злободневности обсуждаемой проблематики прибавил широкий спектр затронутых правоприменительных, правовых и теоретических вопросов, которые уже возникают при осуществлении режимных и иных мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, воспитательной и другой работы с военнопленными с учетом наличия у них боевого опыта, соответствующей психологической подготовки, радикальных (экстре-

¹ Этим термином обозначаются условия стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [2].

мистских) взглядов, в том числе в отношении определенных социальных групп. Военнопленные представляют собой кардинально различающиеся категории лиц (участники националистических организаций или обычные мобилизованные граждане Украины и т. д.), каждая из которых требует особого исправительно-профилактического подхода со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы России и других государственных

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

– почетный президент Союза криминалистов и криминологов ректор Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации И. М. Мацкевич (председатель);

– начальник Академии ФСИН России генерал-майор внутренней службы кандидат юридических наук С. М. Никитюк (сопредседатель);

– директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин;

– начальник кафедры социальной работы и психологии Института службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии (PhD) майор Г. Батболд;

– заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент А. В. Акчурин;

– начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (сомодератор конференции);

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба (модератор конференции).

В конференции приняли очное или дистанционное участие более 50 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, работники образовательных организаций (Академии ФСИН России, Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), НИИ ФСИН России, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Севастопольского государственного университета, Сибирского юридического института МВД России и пр.), ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, представители общественных организаций, докторанты, адъюнкты, студенты.

С приветственными словами выступили:

– президент Союза криминалистов и криминологов доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук Н. Ф. Бодров;

– доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин;

– доктор юридических наук, доцент А. В. Акчурин;

– доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

На конференции была анонсирована подготовка пятого издания монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» с акцентом на вопросах исполнения наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях, в том числе в период проведения специальной военной операции, а также исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных.

На конференции выступили с докладами:

– начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России кандидат исторических наук

Е. В. Ермасов на тему «Вопросы нормативно-правового регулирования режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы»;

– доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин на тему «Предупреждение экстремистско-террористической деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России»;

– профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, доцент П. В. Тепляшин на тему «Реализация политики «враждебной пенологии» («penety penology») в отношении военнопленных осужденных: концептуальные основы и анализ сквозь призму уголовно-исполнительного законодательства»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба на тему «О местах отбывания наказания осужденными иностранными гражданами из числа военнопленных»;

– профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской православной церкви доктор богословия, помощник начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по работе с верующими кандидат юридических наук О. А. Скоморох на тему «Противодействие неоязычеству и религиозному экстремизму среди осужденных военнопленных»;

– доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба на тему «Обращение с осужденными военнопленными как составная часть уголовно-исполнительного права военного времени: проблемы регулирования»;

– заведующая кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Н. А. Крайнова на тему «К вопросу о ресоциализации осужденных-военнопленных: исторический опыт и перспективы в новых реалиях»;

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

– ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц на тему «От научной дискуссии к принятию Федерального закона “О внесении изменений в статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации”»;

– доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук М. А. Яковлева на тему «Пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации»;

– профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России кандидат юридических наук, профессор С. Н. Пономарев на тему «Профессор Н. А. Стручков – патриарх науки уголовно-исполнительного права и законодательства»;

– профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова доктор юридических наук, профессор М. Ф. Костюк на тему «Религиозные причины молодежного экстремизма и их влияние на экстремистские проявления»;

– доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов на тему «Уголовно-исполнительный процесс в период проведения специальной военной операции»;

– главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин на тему «Исправительные работы: новое наказание со старым названием» и др.

Активное участие в работе конференции приняли: доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор В. Г. Громов (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского), доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, профессор А. В. Ендольцева (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государ-

ственная юридическая академия), доктор юридических наук, профессор С. В. Иванцов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор О. А. Зайцев (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), доктор педагогических наук, профессор Т. В. Кириллова (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор С. Ф. Милюков (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, доцент А. В. Никуленко (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, доцент В. А. Поникаров (Академия ФСИН России), доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент А. Л. Санташов (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор И. М. Середина [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], доктор юридических наук, профессор Л. Б. Смирнов (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, профессор М. В. Талан (Казанский федеральный университет), доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев (Центрально-Казахстанская академия), доктор юридических наук, профессор С. В. Шевелева (Юго-Западный государственный университет), доктор (PhD) Г. Батболд (Университет внутренних дел Монголии), Р. К. Мухтабаева (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева), А. А. Репина (ФСИН России), кандидат юридических наук, профессор В. Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук А. А. Ширкин (ФСИН России), Е. В. Шульц (ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева), кандидат юридических наук Е. В. Бабкина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], кандидат юридических наук, доцент Д. А. Гришин (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Д. Б. Дмитриев (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук, доцент О. Н. Ивасюк (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), кандидат юридических наук, доцент Р. М. Кашапов (Дальневосточный юридический институт МВД России), кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко (Академия МВД Республики Беларусь), кандидат юридических наук А. В. Кисляков (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых), кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент М. В. Минстер (Томский государственный университет), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. А. Павленко (Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России), кандидат юридических наук О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. В. Сенатова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Ростовский институт защиты предпринимателя), кандидат юридических наук, доцент

Н. А. СТРУЧКОВУ И М. П. МЕЛЕНТЬЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), кандидат юридических наук, доцент Н. А. Трусов (Нижегородская академия МВД России), О. А. Зеленская (Вологодский институт права и экономики ФСИН России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), М. А. Серезкина (Кузбасский институт ФСИН России), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургская юридическая академия), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России), Т. Н. Елисеева (Академия ФСИН России), Т. М. Закиров (Академия ФСИН России), О. О. Корольчук (Академия ФСИН России), Е. В. Кузина (Академия ФСИН России), Д. С. Рахимджанова (Академия ФСИН России), А. А. Соколов (Академия ФСИН России), Е. А. Чулунов (Академия ФСИН России) и др.

Особое внимание на конференции было уделено необходимости дальнейшего развития законодательства и теории уголовно-исполнительного права, в том числе режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы (Е. В. Ермасов, Е. В. Кунц, П. В. Тепляшин и др.), совершенствования режимного, психологического, духовно-нравственного и иного обеспечения исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных, включая постпенитенциарный контроль за их поведением (А. В. Петрянин, А. П. Скиба, Н. А. Крайнова, О. А. Скоморох, М. А. Яковлева и пр.), регулирования особенностей исполнения наказания в условиях проведения специальной военной операции (в частности, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов).

Наибольшую поддержку получили рекомендации участников конференции о необходимости изменения законодательства (расширения оснований введения режима особых условий в исправительных учреждениях, корректировки Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений в связи с недавними изменениями ст. 85 УИК РФ (Федеральным законом от 28 февраля 2023 г. № 44-ФЗ), формирования уголовно-исполнительного законодательства военного времени, разработки новых подходов исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных со всесторонним учетом их индивидуальных признаков (наличие боевого опыта, соответствующих профессиональных навыков, психологической подготовки, радикальных (экстремистских) взглядов, в том числе псевдорелигиозных, и т. п.), а также присвоения Академии ФСИН России имени Николая Алексеевича Стручкова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, генерал-майора внутренней службы.

С учетом несомненной актуальности и теоретико-прикладного значения обсуждаемых сугубо правовых, организационных и иных проблемных вопросов научные дискуссии не прекращались и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными), проведенная 14 апреля 2023 г. на базе Академии ФСИН России кафедрой уголовно-исполнительного права совместно с Санкт-Петербургской академией Следственного комитета Российской Федерации (Нижегородским филиалом), Институтом службы исполнения судебных решений Университета внутренних дел Монголии, а также Союзом криминалистов и криминологов (филиалами в г. Рязань и г. Нижний Новгород), стала первой в своем роде и определила направления дальнейшего совершенствования теории, законодательства и практики в целом в сфере исполнения наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях, в том числе режима особых ус-

ловий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных военнопленных.

Список источников

1. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 99–102.

2. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминал. б-ка, 2022. 360 с.

References

1. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2017, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments" dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 99–102.

2. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

Информация об авторах

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права;

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор филиала;

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права;

Г. Батболд – PhD, начальник кафедры социальной работы и психологии.

Information about the authors

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law;

A. V. Petrjanin – Doctor of Law, Professor, Branch Director;

I. N. Korobova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Penal Enforcement Law;

G. Batbold – PhD, Head of the Department of Social Work and Psychology.

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 16.05.2023.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.241

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189

ФЕНОМЕН СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Андрей Викторович Звонов^{1,2}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, zvonov_av@mail.ru

² Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен системы уголовных наказаний, внимание акцентируется на мнениях ученых относительно термина «система уголовных наказаний», характеризующих ее признаков, а также проводится разбор указанных признаков сквозь призму отечественного опыта. В результате проведенного исследования мы согласны с группой ученых, рассматривающих систему уголовных наказаний как совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии различных форм взаимодействия между собой и иными мерами правового характера. Обращаясь к вопросу признаков системы наказаний, автор отмечает их изменчивость, зависимость от развития государства и права в текущий момент.

Ключевые слова: система уголовных наказаний, виды наказаний, взаимодействие наказаний, признаки системы наказаний

Для цитирования

Звонов А. В. Феномен системы уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 181–189. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

THE PHENOMENON OF THE CRIMINAL
PUNISHMENT SYSTEMAndrej Viktorovich Zvonov¹¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, zvonov_av@mail.ru² Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of the system of criminal penalties, focuses on the opinions of scientists regarding the term of the system of criminal penalties, characterizing its features, and also analyzes these features through the prism of domestic experience. As a result of the conducted research, we agree with a group of scientists who consider the system of criminal penalties as a set of criminal penalties that are in a state of various forms of interaction with each other and other legal measures. Turning to the question of the signs of the system of punishments, the author notes their variability, dependence on the development of the state and law at the moment.

Keywords: система уголовных наказаний, виды наказаний, взаимодействие наказаний, признаки системы наказаний

For citation

Zvonov, A. V. 2023, 'The phenomenon of the criminal punishment system', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 181–189, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.181-189.

Система уголовных наказаний является одним из основополагающих институтов уголовного права, в связи с чем интерес к ней со стороны ученых не снижается на протяжении многих десятилетий. Вместе с тем в настоящее время отсутствует однозначное ее понимание. Условно подходы можно разделить на две группы. Первая основывается на перечневом подходе, в соответствии с которым система представлена как перечень элементов, то есть видов уголовных наказаний [1, с. 387; 2, с. 16; 3, с. 394; 4, с. 19; 5, с. 12–13]. Представители второй группы добавляют связь между его элементами как обязательное условие функционирования системы, не сводя систему уголовных наказаний только к перечислению их видов [6, с. 67; 7, с. 100; 8, с. 49; 9, с. 754–755; 10, с. 11; 11, с. 7; 12, с. 12–13; 13, с. 15]. Существенным отличием подхода второй группы авторов является внедрение таких признаков системы, как целостность, взаимодействие, взаимосвязь, то есть предложено не простое перечисление, а совокупность уголовных наказаний в их взаимном соподчинении или соотношении.

Не углубляясь в оценку указанных подходов вкупе с классическим пониманием системы, отметим, что следует согласиться с более широким пониманием системы наказаний [14, с. 43–46]. Сама система – достаточно богатое явление, и простого перечисления элементов, ее составляющих, явно недостаточно, она включает в себя наличие взаимосвязей между ее объектами, а также иными смежными системами.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Сторонники обоих подходов наделяют систему наказаний дополнительными характеристиками, среди которых учеными указываются исчерпанность видов наказаний, обязательность для суда, невозможность произвольных изменений в этом перечне, социальная обусловленность, закрепление в законе, исчерпанность видов наказаний, упорядоченность, целостность, единство построения и подчинения, наличие полного перечня наказаний, структурно взаимосвязанных элементов и др. Следует отметить, что среди ученых отсутствует единый подход к наделению системы наказаний признаками, что негативно отражается на ее понимании и оценке.

Рассматривая вопросы системы уголовных наказаний, А. И. Коробеев данные черты частично относит к требованиям, предъявляемым к системе [9, с. 755–756]. Указанные аспекты, характеризующие систему уголовных наказаний, являются для нее обязательными, как следствие, могут характеризоваться в качестве требований. Признаки необходимы, а значит, также обязательны. Признаками эти черты предлагает именовать В. Н. Орлов, выделяя значительный их объем [13, с. 15–17].

В соответствии со Словарем русского языка С. И. Ожегова признак представляет собой показатель или знак предмета, по которому можно его узнать или определить [15, с. 418]. В свою очередь, Д. Н. Ушаков толковал признак как сторону предмета или явления, позволяющую узнавать его, определять и описать, служащую в некоторой степени его приметой или знаком [16, с. 892]. Обобщая подходы к определению признака, можно заключить, что он представляет собой характерные свойства указанных предмета, явления. Схожих позиций придерживаются и составители философских словарей: признак есть свойство, способствующее познанию явления, предмета [17, с. 365].

Несмотря на обширность мнений относительно признаков системы уголовных наказаний, значительное количество указанных признаков имеют сходства, в связи с чем требуется их систематизация. Проведенный нами анализ полученных данных позволяет сгруппировать их в самостоятельные признаки [14, с. 43–45].

1. Наличие идеи, состоящей в единстве целей, задач, принципов, а также содержания. Л. В. Багрий-Шахматов справедливо отмечает, что содержание системы уголовных наказаний находится в прямой зависимости от стоящих перед государством задач на определенном этапе его развития [18, с. 139]. Ввиду того что институт системы уголовных наказаний не имеет законодательно закрепленных целей, задач и принципов, она должна следовать фундаментальным идеям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: в ее основе должны лежать законность, справедливость, гуманность, нацеленность на восстановление справедливости, исправление лиц, предупреждение преступлений. Несоответствие им даже одного конкретного вида наказания ведет к дестабилизации всей системы и требует исправления сложившейся ситуации, например, путем изменения такого вида наказания или его исключения.

Относительно указанного принципа следует отметить, что отечественная история свидетельствует о следовании института уголовных наказаний разным идеям. В период становления системы она состояла в воздействии на имущество лица, преступившего закон, и на его личную свободу (например, содержание Краткой редакции Русской Правды в первую очередь предусматривало воздействие на его имущественное положение и только три ее статьи предусматривали физическое воздействие). В досоветский период приоритет был отдан карательным наказаниям, что отразилось как на содержании санкций, так и на количестве видов уголовных наказаний неимущественного характера (например, в соответствии с Уголовным уло-

жением 1903 г. предусматривались смертная казнь, шесть видов лишения свободы и одно наказание имущественного характера – денежная пеня). В начале XX в. приоритеты вновь были изменены, перед мерами, закрепленными в УК РСФСР 1926 г., были поставлены нехарактерные для них задачи: решение вопроса с дешевой рабочей силой при освоении новых территорий; борьба с оппозиционными слоями общества; укрепление дисциплины во власти; мобилизация сил и средств при выполнении общегосударственной задачи [19, с. 229]. В итоге к концу XX – началу XXI в. сформировалась идея, предусматривающая комплексное применение всех указанных аспектов, что, на наш взгляд, является наиболее приемлемым.

В связи с изложенным подчеркнем, что цели, задачи, принципы и содержание в историческом плане могут быть подвержены изменениям, нередко кардинальным. Вместе с тем это не отменяет существование системы уголовных наказаний, изменяется лишь идеология ее реализации.

2. Законодательное закрепление, что предполагает исчерпанность видов наказаний и обязательность их применения для суда. Этот принцип консолидирует указанные смежные подпринципы, состоящие во взаимной обусловленности. Перечень наказаний, безусловно, должен иметь закрепление в уголовном законодательстве, а иные нормативные правовые акты не должны закреплять уголовные наказания.

Следуя ранее установленному философскому подходу к определению понятия системы наказания, подчеркнем, что виды наказаний представляют собой содержание системы, образуя их перечень. В этом состоит предназначение системы наказаний как непосредственно определяющей общее содержание санкций статей Особенной части уголовного закона. Система содержит перечень наказаний, которые подлежат перечислению в санкциях статей, применяемых в связи с совершением преступлений, суд назначает их, а субъекты исполнения соответственно исполняют. Регламентация иных мер воздействия в санкциях статей Особенной части УК РФ невозможна.

Кстати, в отечественной истории такое понимание сформировалось относительно недавно, лишь в начале XX столетия. Например, в период феодальной раздробленности Русская Правда хотя и представляла собой общерусский правовой акт, однако на местах с ней конкурировали местные обычаи. Положения Русской Правды активно дополнялись указами власти на местах. Такими общеизвестными документами являются Псковская судная грамота (предположительно 1397 г.), допускавшая наказания в виде «продажи», то есть денежного взыскания, обращаемого в пользу князя и потерпевшей стороны, и Устав Святого великого князя Владимира о церковных судах и о десятинах (разработанный, по оценкам историков, в XII–XIV в.), предусматривавший в ст. 7, 8 смертную казнь («живота не дати»), а за нанесение обиды церковному суду предписывавший применять неоднозначно воспринимаемое в настоящее время наказание в виде платы собой. Устав князя Ярослава о церковных судах (принятый ориентировочно в период с XI до XIV в.) регламентировал, в частности, светские и церковные наказания в виде денежного штрафа и казни, которые нередко назначались вместе. При этом под казнь, по мнению историков, следует понимать не смертную казнь, а телесное наказание. Лишь в XV в. началась централизация государства и соответственно стали предприниматься попытки сосредоточения правотворческих функций в руках центральной власти, о чем свидетельствуют: обязательство по Новгородской судной грамоте (принятой предположительно в XV в.) сообщить великому князю Ивану Васильевичу и сыну его великому князю Ивану Ивановичу всяя Руси о принятии грамоты; Судеб-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ник 1497 г., явившийся первой значительной попыткой законодательного объединения страны после периода раздробленности и включивший в себя наказания, применявшиеся на территориях земель, вошедших в состав Московского государства; Судебник 1550 г., принятый во время проведения первого на Руси Земского собора 1549 г., Судебник 1589 г., который, по мнению многих историков [20, с. 207–224], так и не вступил в законную силу. К этому времени процесс централизации был почти закончен и система наказаний регулировалась лишь общегосударственными источниками [21, с. 158–163]. Однако наблюдалась и другая тенденция, связанная с регулированием данного уголовно-правового аспекта несколькими нормативными актами. Так, принятое в 1649 г. Соборное уложение в дальнейшем было дополнено Воинским артикулом 1715 г., а сменившее их Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. с изменениями 1867 г., в свою очередь, было дополнено Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Воинским уставом о наказаниях 1868 г. Тем самым наблюдалась одна центральная система наказаний, регламентированная несколькими государственными нормативными актами [22, с. 163–169]. Лишь с принятием Уголовного уложения 1903 г. система наказаний была закреплена в одном документе [23, с. 125–128].

Как показывает небольшой исторический экскурс, несоответствие рассмотренному признаку не свидетельствует об отсутствии системы уголовных наказаний. Следует констатировать, что система была и функционировала, но основывалась на некоторых иных признаках.

3. Организованность, что выражается в единстве и целостности, в невозможности произвольных изменений в указанном перечне. В соответствии с указанным признаком закреплённая система наказаний не может быть подвергнута произвольным изменениям, она должна обладать высоким уровнем стабильности. Обратное способно привести к появлению проблем правоприменительной деятельности, в частности, к необходимости пересмотра ранее вынесенных приговоров. Подобные примеры хорошо известны отечественной правоприменительной практике: с момента принятия действующего УК РФ 1996 г. исключено уголовное наказание в виде конфискации имущества, введены ограничение свободы и принудительные работы. Вместе с позитивной оценкой внесённых изменений они негативно отразились на практической деятельности субъектов правоприменения и на их отношении к системе наказаний со стороны, а также лиц, к которым применяются наказания.

4. Упорядоченность, состоящая в построении определенной последовательности перечня наказаний. Система наказаний обладает формой, заключающейся в построении перечня наказаний в соответствии с теоретико-практическим предназначением. М. Н. Становский, указывая на ее значение, подчеркивал, что в действующем уголовном законе перечень наказаний расположен в строго установленном порядке и выстроен в так называемую лестницу наказаний [24, с. 25]. Такое изложение наказаний представляет собой целостность ее составляющих элементов, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии: наказания следуют последовательно от менее к более строгим в соответствии со степенью тяжести правовых последствий в связи с осуждением. Это позволяет взаимодействовать уголовным наказаниям между собой на всех стадиях уголовного процесса путем замены одних наказаний другими и их совместного применения, в чем и состоит назначение перечня системы как ориентира для правоприменителя, способствующего правильной ориентации в «лестнице». Данный подход реализовали с введением в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором перечень

наказаний был последовательно закреплён, а «лестница» выстроена от более строгих к менее строгим. Подобное закрепление весьма символично, оно отражало государственные приоритеты при реализации наказания. Указанная последовательность была сохранена в досоветской и советской России до принятия действующего УК РФ в 1996 г., закрепившего обратную «лестницу» [25, с. 161].

Изложенное позволяет в очередной раз подтвердить наличие и успешное применение системы наказаний во время следования обратным ее принципам. Указанная система функционировала в периоды как отсутствия закрепления перечня наказаний, так и обратного изложения его последовательности. Следует особо подчеркнуть, что данные признаки системы в значительной степени связаны между собой и дополняют друг друга. Их формирование обусловлено особенностями того или иного этапа развития отечественной правовой мысли, а следовательно, они подвержены изменениям. В этом случае возникает справедливый вопрос: несоответствие системы наказаний, например, XIX столетия, этим признакам говорит об отсутствии системы уголовных наказаний? На наш взгляд, нет. Система была, но она придерживалась других признаков. Данным подходом обуславливаются свойства, значение, а также отличительные признаки феномена системы уголовных наказаний в текущий момент его развития. В отличие от основообразующих аспектов системы, они подвержены изменениям, что подтверждается кратким анализом исторического аспекта этого вопроса. В связи с этим отражение указанных признаков системы наказаний в самом понятии представляется излишним и лишь загромождает его, а также будет требовать периодического обновления термина.

На основании изложенного предлагаем следующую дефиницию понятия системы уголовных наказаний: это совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии различных форм взаимодействия между собой и иными мерами правового характера, отличающаяся динамичностью переменных признаков. Признаки системы уголовных наказаний непосредственно соотносятся с развитием государства и права в текущий момент и подвержены изменениям. К ним следует отнести: наличие идеи, закрепление в законе, упорядоченность и организованность.

Список источников

1. Кононыхин С. Ю. Уголовно-правовое значение системы наказаний в действующем уголовном праве России // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3(83). С. 387–390.
2. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М. : Велби ; Проспект, 2008. 191 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : БЕК, 2000. 590 с.
4. Петрашев В. Н. Гуманизация системы наказаний в уголовном праве. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1988. 144 с.
5. Багрий-Шахматов Л. В., Гуськов В. И. Теоретические проблемы классификации уголовных наказаний. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. 107 с.
6. Дуюнов В. К. О толковании некоторых уголовно-правовых понятий // Вектор науки Томского государственного университета. 2010. № 2(2). С. 66–69.
7. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. 800 с.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

8. Цветинович А. Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды. Куйбышев : Изд-во Куйбышев. фил. Саратов. ун-та, 1989. 190 с.
9. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1133 с.
10. Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 26 с.
11. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. СПб. : Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 1998. 48 с.
12. Милюков С. Ф., Старков О. В. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 461 с.
13. Орлов В. Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14–18.
14. Звонов А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 43–46.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1986. 797 с.
16. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3. 1424 с.
17. Философский энциклопедический словарь / сост. Е. Ф. Губский. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.
18. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск : Вышэйш. шк., 1976. 384 с.
19. Михайлов В. С. К вопросу о структуре и видах системы исполнения наказаний в виде лишения свободы периода 30–60-х годов XX века // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 229–236.
20. Андреев А. И. Судебник 1589 г. и его списки // Известия Российской академии наук. 1924. Сер. VI. Т. 18. Вып. 1–11. С. 207–224.
21. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода становления абсолютизма в России: аналитический обзор // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3(40). С. 158–163.
22. Звонов А. В. Система уголовных наказаний по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: краткий аналитический обзор // Современная научная мысль. 2016. № 2. С. 163–169.
23. Звонов А. В., Расторопова О. В. Система уголовных наказаний по законодательству периода централизации государства Российского // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 125–128.
24. Становский М. Н. Назначение наказания. СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999. 480 с.
25. Павлов В. Г., Павлов Д. В. Проблемы в совершенствовании системы уголовных наказаний в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 160–168.

References

1. Kononyhin, S. Ju. 2010, 'The criminal-legal significance of the system of punishments in the current criminal law of Russia', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 3(83), pp. 387–390.
2. Kurganov, S. I. 2008, *Punishment: criminal law, penal enforcement and criminological aspects*, Welby, Prospect, Moscow.
3. Naumov, A. V. 2000, *Russian criminal law. General part: a course of lectures*, 2nd edn, BEK, Moscow.

4. Petrashev, V. N. 1988, *Humanization of the punishment system in Criminal law*, Rostov University Press, Rostov-on-Don.
5. Bagrij-Shahmatov, L. V. & Gus'kov, V. I. 1971, *Theoretical problems of classification of criminal penalties*, Voronezh University Press, Voronezh.
6. Dujunov, V. K. 2010, 'On the Interpretation of Some Criminal Law Concepts', *Vector of Science of Tomsk State University*, iss. 2(2), pp. 66–69.
7. Tagancev, N. S. 2001, *Russian criminal law. The General part*, in 2 vols, vol. 1, Autograph, Tula.
8. Cvetinovich, A. L. 1989, *Additional punishments: functions, system, types*, Publishing House of the Kuibyshev branch of Saratov University, Kuibyshev.
9. Korobeev, A. I. (ed.) 2008, *The Complete course of Criminal Law*, in 5 vols, vol. 1, *Crime and Punishment*, Law Center Press, St. Petersburg.
10. Stromov, V. Ju. 2009, *The system of criminal penalties: implementation and effectiveness: PhD thesis (Law)*, Volgograd.
11. Miljukov, S. F. 1998, *The Russian System of Punishments*, Publishing House of the St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, St. Petersburg.
12. Miljukov, S. F. & Starkov, O. V. 2001, *Punishment: Criminal Law and Criminopenological Analysis*, Law Center Press, St. Petersburg.
13. Orlov, V. N. 2010, 'About the system of criminal penalties', *Penal law*, iss. 2, pp. 14–18.
14. Zvonov, A. V. 2014, 'Terminology of the criminal punishment system: a brief analysis', *Business in Law*, iss. 6, pp. 43–46.
15. Ozhegov, S. I. 1986, *Dictionary of the Russian language*, N. Y. Shvedova (ed.), 18th edn, Russian language, Moscow.
16. Ushakov, D. N. (ed.) 1939, *Explanatory dictionary of the Russian language*, in 4 vols, vol. 3, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow.
17. Gubskij, E. F. (comp.) 2009, *Philosophical Encyclopedic Dictionary*, INFRA-M, Moscow.
18. Bagrij-Shahmatov, L. V. 1976, *Criminal responsibility and punishment*, Higher School, Minsk.
19. Mihajlov, V. S. 2013, 'On the question of the structure and types of the system of execution of sentences in the form of imprisonment in the period of the 30–60-ies of the XX century', *Bulletin of Perm University, Legal Sciences*, iss. 2, pp. 229–236.
20. Andreev, A. I. 1924, 'The Sudebnik of 1589 and its lists', *Proceedings of the Russian Academy of Sciences, Series VI*, vol. 18, iss. 1–11, pp. 207–224.
21. Zvonov, A. V. 2016, 'The system of criminal penalties under the legislation of the period of the formation of absolutism in Russia: Analytical review', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(40), pp. 158–163.
22. Zvonov, A. V. 2016, 'The system of criminal penalties according to the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845: a brief analytical review', *Modern scientific Thought*, iss. 2, pp. 163–169.
23. Zvonov, A. V. & Rastoropova, O. V. 2016, 'The system of criminal penalties under the legislation of the period of centralization of the Russian state', *Gaps in Russian legislation*, iss. 7, pp. 125–128.
24. Stanovskij, M. N. 1999, *Sentencing*, Law Center Press, St. Petersburg.
25. Pavlov, V. G. & Pavlov, D. V. 2019, 'Problems in improving the system of criminal penalties in the Criminal Code of the Russian Federation', *Leningrad Law Journal*, iss. 1(55), pp. 160–168.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Информация об авторе

А. В. Звонов – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений (Академия ФСИН России); доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института (Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых).

Information about the author

A. V. Zvonov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Organization of Crime Prevention (Academy of the FPS of Russia); Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute (Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 14.06.2023.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО С НЕБИНАРНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Маргарита Александровна Яковлева¹, Владимир Борисович Клишков²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ boss.andre.777@mail.ru

² klishkov63@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности философских концепций в сфере андрогинии как этапа ее генезиса и андрогинного дискурса, а также современное состояние проблем институции небинарной гендерной идентичности осужденного к лишению свободы. Авторами выявлено значение биологического пола для отбывания наказания в виде лишения свободы в России, отражены правовые проблемы обеспечения личной безопасности лиц с указанной идентичностью в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание в виде лишения свободы. На современном этапе существует традиционное противоречие между необходимостью уважения прав и свобод каждого человека, преодоления явной социальной эксклюзии к лицам с небинарной гендерной идентичностью, официально сменившим половую принадлежность (трансгендерам), и правовым регулированием юридических аспектов отбывания наказания, обеспечения личной безопасности в пенитенциарных учреждениях. С целью обеспечения личной безопасности лиц с небинарной гендерной идентичностью, подвергнутых медицинской процедуре половой переориентации, и избрания пенитенциарного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы по соответствующему гендерному признаку необходимо принять законодательные акты, регулирующие отношения в сфере отбывания наказания и обеспечения личной безопасности данных лиц.

Ключевые слова: уголовное наказание, лишение свободы, пенитенциарные учреждения, личность осужденного, гендерный подход, небинарная гендерная идентичность, трансгендерность, пенитенциарная безопасность, личная безопасность

Для цитирования

Яковлева М. А., Клишков В. Б. Особенности личности осужденного с небинарной гендерной идентичностью и проблемы безопасности его пребывания в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 190–199. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

FEATURES OF THE PERSONALITY OF A CONVICT WITH A NON-BINARY GENDER IDENTITY AND PROBLEMS OF THE SECURITY OF HIS STAY IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Margarita Aleksandrovna Jakovleva¹, Vladimir Borisovich Klishkov²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ boss.andre.777@mail.ru

² klishkov63@mail.ru

Abstract. The article examines the features of philosophical concepts in the field of androgyny as a stage of its genesis and androgynous discourse, as well as the current state of the problems of the institution of non-binary gender identity of a convicted person. The authors revealed the importance of biological sex for serving a sentence of imprisonment in Russia, reflected the legal problems of ensuring the personal safety of persons with the specified identity in the institutions of the penal system executing a sentence of imprisonment. At the present stage, there is a traditional contradiction between the need to respect the rights and freedoms of every person, to overcome the obvious social exclusion to persons with non-binary gender identity who have officially changed their gender identity (transgender), and the legal regulation of the legal aspects of serving sentences, ensuring personal safety in penitentiary institutions. In order to ensure the personal safety of persons with non-binary gender identity who have undergone a medical procedure of sexual reorientation, and the election of a penitentiary institution to serve a sentence of imprisonment on the appropriate gender basis, it is necessary to adopt legislative acts regulating relations in the field of serving sentences and ensuring the personal safety of these persons.

Keywords: criminal punishment, imprisonment, penitentiary institutions, convict's personality, gender approach, non-binary gender identity, transgenderism, penitentiary security, personal security

For citation

Jakovleva, M. A. & Klishkov, V. B. 2023, 'Features of the personality of a convict with a non-binary gender identity and problems of the safety of his stay in penitentiary institutions', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 190–199, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.190-199.

Введение

По мере развития цивилизации философские гиперидеи в сфере андрогинии как особого культурфилософского феномена, волновавшие мыслителей многих исторических эпох и повлиявшие на представление человека, общества об общепризнанной гендерной парадигме, трансформировались в современные концепции о бинарной гендерной идентичности, о таких социокультурных явлениях, как трансгендерность, «иной, третий гендер». Актуальная для XXI в. типология андрогинии принимает во внимание следующие нетождественные подходы к данной проблеме: во-первых, культурфилософский срез, обуславливающий выделение как символической андрогинии (философский дискурс), так и реальной (воплощение идеи андрогинии в обществе, в культуре); во-вторых, виртуальный (реальность между названными выше); в-третьих, учитывающий антропологический ракурс и личностный аспект – выделение внешней андрогинии (физические проявления различной идентичности) и внутренней (как имманентной, так и психологической), сближающихся в современном мире в виде феномена идентификации – «небинарный гендер» [4, с. 98].

В свою очередь, возникновение и развитие концепции гендерной небинарности как этапа генезиса андрогинии и андрогинного дискурса, выступило обусловленностью проблем как медицинского, так и правового характера, включая проблемы обеспечения безопасности лиц с названной небинарностью в пенитенциарных учреждениях [8, с. 9–13]. С учетом обозначенной проблематики возникает необходимость обратить внимание на особенности личности осужденного с небинарной гендерной идентичностью, подвернутого смене (в паспорте) пола (в соответствии с приказом Минздрава России от 23 октября 2017 г. № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»), а также и на актуальные проблемы реализации конституционных прав, законных интересов, свобод, обеспечения личной безопасности в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в российских пенитенциарных учреждениях.

Методологическая основа исследования представлена диалектико-материалистическим методом, позволившим осуществить анализ правовых явлений и процессов во взаимосвязи. В статье применены эмпирические научные методы исследования (аналогия, наблюдение, моделирование и пр.), специальные методы (системно-аналитический, формально-логический и пр.), метод анкетирования¹, что способствовало обеспечению объективности, достоверности, целостной разработке наиболее актуальных проблем отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы лиц с небинарной гендерной идентичностью в пенитенциарных учреждениях России и выступило теоретико-практической обоснованностью полученных результатов.

Обсуждение

На современном этапе, как и на протяжении многих этапов развития государства и права, философской и юридической мысли, прогрессивные идеи обеспечения безопасности (национальной, экономической, в том числе личной безопасности осужденных) волнуют человечество всех стран мира. Как демонстрируют национальные источники, в историческом контексте правовая категория «безопасность» появилась до термина

¹ Анкетирование лиц, содержащихся в следственной изоляторе и колонии-поселении г. Санкт-Петербурга, с небинарной гендерной принадлежностью и официальным диагнозом «трансгендерность» было проведено одним из авторов настоящей статьи М. А. Яковлевой.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

«общественный порядок» у полицейстов периода XVIII – первой половины XIX века: безопасность определялась как «составляющая как бы жизнь и душу государства» [6, с. 9].

В современной России правовые основы безопасности (безопасность – отсутствие угроз государству, обществу, личности), включенные в национальную правовую систему всех отраслей права, в том числе в уголовно-исполнительное право (пенитенциарная безопасность), отражены в Конституции РФ (п. 3 ст. 37, 98 и др.), государственных стратегических документах (указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), федеральных законах, иных правовых актах. Так, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности» систему принципов обеспечения безопасности в Российской Федерации составляет соблюдение, защита прав, свобод человека и гражданина; законность и системность, комплексность применения публичными, другими органами различных мер обеспечения безопасности (политических и социально-экономических, организационных и информационных, юридических и иных); приоритет профилактических мер; взаимодействие публичных органов с институтами гражданского общества.

Пенитенциарная безопасность как разновидность национальной безопасности, в рамках которой обеспечиваются двуедино частные, личные интересы каждого гражданина и публичные интересы [2, с. 269], представляет собой систему обладающих значительными правовыми особенностями отношений и правовых норм, призванных к обеспечению защиты участников уголовно-исполнительных отношений от различных видов опасностей, угроз. Данный вид безопасности, включающий в свое содержание личную безопасность осужденных, обеспечивается преимущественно применением специальных правил (порядка) исполнения, отбывания уголовного наказания (режимом, регламентирующим все сегменты жизнедеятельности осужденных), в которых, собственно, и заключается основная функция по поддержанию безопасности. Названный режим имеет направленность как на исключение, так и на затруднение совершения осужденными новых деяний, то есть на обеспечение пенитенциарной безопасности в целом и личной безопасности в пенитенциарных учреждениях в частности.

Правовые основы обеспечения пенитенциарной безопасности, включая безопасность осужденных, предусмотрены в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), в соответствии с которой лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, обладают правом на личную безопасность, а при констатации угроз в отношении личной безопасности имеют право сформировать письменное обращение к должностному лицу соответствующего уголовно-исполнительного учреждения с ходатайством об обеспечении повышенной личной безопасности. При признании угроз личной безопасности начальник учреждения формирует резолюцию о принятии мер, нивелирующих подобные угрозы, включая перевод осужденного в место, признанное безопасным для его жизни и здоровья.

В настоящее время вопрос обеспечения личной безопасности с небинарной гендерной идентичностью не решен и не получил нормативного регулирования в Российской Федерации несмотря на особенности содержания данных осужденных, в частности, при официальной смене в (паспорте) пола. Между тем, как демонстрирует правоприменительная практика, подобное регулирование необходимо с целью обеспечения надлежащей пенитенциарной безопасности в целом, нивелирования угроз асоциальной криминальной субкультуры, иных проблем безопасности, обусловленных спецификой

личности осужденного, характеризующейся особенностями небинарной гендерной идентичности.

Действительно, криминальная субкультура, которая сложилась в пенитенциарных учреждениях, может быть признана прямой угрозой личной безопасности данных лиц, особенно в мужских учреждениях уголовно-исполнительной системы, в которых достаточно распространены однополюе связи, носящие, в основном, принудительный характер. Как свидетельствует практика, после подобных контактов осужденный, характеризующийся особенностями небинарной гендерной идентичности, оказывается в низшей касте осужденных, которая в наибольшей степени подвержена сексуальному насилию, издевательствам, жестокости и унижениям, что обуславливает угрозу личной безопасности, негативные последствия для дальнейшего пребывания в учреждении уголовно-исполнительной системы и после освобождения.

Отметим, что на особенности личности осужденного, характеризующегося гендерной идентичностью небинарного типа, оказывают влияние:

– специфика собственно личности осужденного как интегрированная структура различных характеристик лица, совершившего деяние (социальных и культурных, демографических и психологических, нравственно-ценностных и мотивационно-потребностных, уголовно-правовых), отражающих в корреляции готовность осужденного исполнять правила отбывания уголовного наказания, проявляющую в специфике личностных мотиваций, в уровне общей культуры (субкультуры), в отношении к труду, к иным лицам;

– девальвация личности осужденного в целом как социальное явление, которое характеризуется понижением основных личностных качеств: 1) рефлексивных; 2) адаптационных; 3) трансцендентных;

– гендерная самоидентификация лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях и осужденных к лишению свободы, происходящая в контексте формирования самоотношения отдельной личности на базе принятия (вне зависимости от фактического пола) определенного гендера как ведущего социального регулятора личного поведения (на формирование названного самоотношения оказывают воздействие периферические гендерно-личностные особенности, включая небинарную гендерную идентичность) [10];

– специфика явления небинарной гендерной идентичности, в особенности при смене паспортного (гражданского) пола, то есть признания трансгендерства, транссексуализма как состояния, характеризующегося у лица врожденной инверсией по отношению к противоположному полу и проявляющегося в непреодолимом желании корреляции биологического пола с ощущением внутренней половой принадлежности (транссексуализм при этом признан в качестве конкретного заболевания, квалифицируемого в Международной классификации болезней (МКБ-10) под кодом F64.0) [7].

Если гендерная идентичность – это психологический феномен, рассматривающийся с позиции особой подструктуры социальной идентичности, которая характеризует физическое лицо с позиции принадлежности либо к мужской, либо к женской группе и предполагает идентификацию индивида с группой лиц на базе культурных идей о мужественности и женственности [11, с. 54], то небинарная гендерная идентичность как основа гендерного перехода, непосредственной трансгендерности и формирования личности гендерквира – это система особых гендерных идентичностей индивида, являющихся отличными от общепризнанного (традиционного) бинарного гендера [3, с. 3], оказывающихся значительное влияние на правовой статус гражданина.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

С целью понимания юридических особенностей правового статуса гражданина при смене паспортного (гражданского) пола необходимо учитывать, что трансгендерный переход в научном сообществе понимается в качестве процесса приведения в соответствие гендерной роли человека, его тела с личным внутренним самоощущением [5, с. 46], при этом подобная трансформация (переход) признается инструментом для достижения целостной гендерной идентификации и преодоления дисбаланса в собственной идентичности [9]. У небинарных лиц названный дисбаланс может проявляться следующим образом: 1) выходить за границы традиционной (общепризнанной) бинарной гендерной системы; 2) являться корреляцией мужского и женского гендера (бигендерность, тригендерность), 3) подвергаться временным изменениям (гендерфлюидность) либо отсутствовать (агендерность) [1, с. 3].

Небинарность – общий термин для физических лиц, отрицающих принадлежность к соответствующему полу (во многих источниках данная категория ассоциируется с трансгендерностью), применяемый в науке, начиная с постантропологической исторической эпохи (рубеж XX – XXI вв., когда произошла трансформация традиционных представлений о поле, о дихотомии мужского и женского, идей о лицах третьего пола, характеризующихся альтернативным гендером, как и, собственно, – представления человека о своей идентичности, природе личного гендера). При этом в современных условиях в силу значительного влияния небинарности личности на правовой статус гражданина (паспортная (гражданская) смена пола) термин «небинарность» приобрел полноценный статус юридического.

Отражая проблемы с определением правового статуса данных лиц, с возможностью реализации прав, законных интересов, свобод, обеспечения личной безопасности в условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях, отметим следующее.

В российском уголовно-исполнительном законодательстве все исправительные учреждения по гендерному признаку классифицированы исключительно на мужские и женские (ст. 73, 80 УИК РФ), то есть на современном этапе в Российской Федерации для трансгендеров не предусмотрено создание как отдельных учреждений отбывания уголовного наказания, так и специальных мест зонирования в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Ситуация усугубляется обстоятельством, в силу которого на личность осужденного с небинарной гендерной идентичностью в условиях изоляции от общества по типу лишения свободы оказывают значительное влияние, помимо названных особенностей, не только изоляция от общества, но и необходимость адаптации в определенной гендерной группе, переосмысления в новых условиях жизненной позиции, мотивации, перспектив развития личности, а также обеспечения в силу нетождественного отношения окружающих к данной группе осужденных (чаще отрицательного) его личной безопасности. Самоопределение себя в качестве небинарной личности в исправительном учреждении является признаком девиантности, который требует постановки на профилактический учет в одном ряду с лицами, склонными к побегу, «ворами в законе», наркоманами, алкоголиками и лицами, имеющими психические заболевания, что также влияет на личную безопасность.

Необходимо также отметить, что состояние личной безопасности данных осужденных, уровень защищенности и от физического, и от психического насилия со стороны других осужденных в пенитенциарных учреждениях находятся в корреляции с состоянием режима в учреждении уголовно-исполнительной системы, со степенью дисциплины и

системой мер, предпринимаемых для их совершенствования. Практика демонстрирует, что при ослаблении режима отбывания уголовного наказания происходит увеличение числа нарушений дисциплины осужденных, в частности, фактов физической расправы над лицами, характеризующимися небинарной гендерной идентичностью. Следовательно, организационно-правовые меры, имеющие направленность на укрепление режима в учреждениях исполнения наказания, усиление дисциплины, способствующие обеспечению безопасности осужденных, характеризующихся названной гендерной идентичностью, должны быть отражены нормативно.

Таким образом, необходима классификация осужденных с бинарной и небинарной гендерной идентичностью с целью разъединения по критериям гендерной идентичности, обеспечения личной безопасности и формирования в России благоприятной микросоциальной и правовой основы для их ресоциализации [11, с. 118].

Данный вопрос актуален. На обеспечение личной безопасности осужденных с небинарной гендерной идентичностью оказывает особое влияние криминальная (тюремная) субкультура, выступающая имманентной чертой менталитета значительной группы осужденных в каждом пенитенциарном учреждении, и обладающая особыми криминальными традициями, атрибутами, смысловой и семантической базой отношений внутри сообщества осужденных.

Результаты

На основании анализа личности осужденного с гендерной идентичностью небинарного типа, а также в связи с тем, что на современном этапе отмечается традиционное противоречие между необходимостью уважения прав и свобод каждого человека, гражданина, преодоления явной социальной эксклюзии к лицам с указанной идентичностью, сменившим половую (с записью в паспорте) принадлежность (трансгендерами), и правовым регулированием юридических аспектов отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечения личной безопасности данных лиц в пенитенциарных учреждениях, а режим в пенитенциарных учреждениях не только средство кары, но и важнейшее средство поддержания личной безопасности. На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- при избрании соответствующего исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы по гендерному признаку необходимо руководствоваться указанием на пол как на идентифицирующий признак человека в паспорте, который отражает соответствующие изменения в правовом (гендерном) статусе гражданина;
- при поступлении в исправительное учреждение лиц, характеризующихся небинарной гендерной идентичностью, подтвержденной отметкой в паспорте либо иным документе (akte гражданского состояния), осуществлять их размещение для отбывания наказания в специальных изолированных зонах (отдельный корпус, камера);
- в условиях отсутствия официального подтверждения в паспорте (гражданского) смены пола органам уголовно-исполнительной системы необходимо осуществлять оперативный межведомственный обмен данными с соответствующими государственными органами, обладающими информацией о смене пола (органы записи актов гражданского состояния, медицинские учреждения и пр.).

С указанной целью считаем целесообразным: 1) внести изменения в ч. 1 ст. 80 УИК РФ в части того, что в исправительных учреждениях устанавливается раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых – лиц, характеризующихся особенностями психофизического гендерного развития,

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

подтвержденными медицинскими и иными официальными документами; 2) издать приказ Минюста России, регулирующий правила отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы лиц с небинарной гендерной идентичностью, подтвержденной отметкой в паспорте либо иным документом (в соответствии с актом гражданского состояния),

Основная задача классификации осужденных с бинарной и небинарной гендерной идентичностью – создание условий не только для надлежащего исполнения уголовного наказания, ресоциализации личности, но и для обеспечения дифференцированного подхода к применению кары к осужденным с различной половой идентичностью (в отношении медико-санитарного обслуживания, средств жизнеобеспечения, обеспечения личной безопасности), для предотвращения негативного воздействия на данных лиц криминальной (тюремной) субкультуры и осужденных, характеризующихся криминальной зараженностью, девиантностью, делинквентностью, проявляющимися, в том числе, в психологическом и физическом (насилии) над личностью. Насилие, констатируемое в пенитенциарных учреждениях в отношении данных лиц на современном этапе, – это особое явление, имеющее различные цели и формы: от выражения неприязни и откровенной ненависти, угроз жизни и здоровью (физическое, моральное, материальное насилие), проявляющихся том числе в требованиях реализации (отказа от реализации) определенных действий (посредством избиения, унижения человеческого достоинства, лишения передач и пр.), до лишения жизни осужденного.

Подводя итог, отметим, что осужденный с небинарной гендерной идентичностью – человек, который не только совершил деяние, наложившее отпечаток на психику, перенес процедуру судопроизводства, комплекс противоречивых воздействий кары в учреждениях уголовно-исполнительной системы, криминальной субкультуры, это индивид, который в силу психофизических особенностей личности и негативных позиций отдельных представителей общества особо нуждается в обеспечении личной безопасности, составляющей пенитенциарную безопасность в целом, что коррелирует с тенденциями гуманизации законодательства России, повышения уровня защиты прав, свобод и интересов каждой личности.

В современной России констатируется правовая неопределенность в отношении особенностей отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы осужденными с небинарной гендерной идентичностью, в том числе при смене пола и при записи в актах гражданского состояния. С учетом современных тенденций, свидетельствующих об увеличении количества трансгендеров и совершения данными лицами преступлений, в целях обеспечения пенитенциарной безопасности в целом и личной безопасности данных лиц целесообразно решать данную актуальную проблему на законодательном уровне посредством внесения изменений в действующую правовую базу и принятия нового нормативного правового акта.

Список источников

1. Hailey, O. 2015, 'Genderqueer: What It Means', *Ursidae: The Undergraduate Research Journal at the University of Northern Colorado*, vol. 4, iss. 3.
2. Берега В. В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // *Вестник национального института бизнеса*. 2017. № 28. С. 269–274.
3. Берн Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 318 с.
4. Изрина С. О. Андрогиния в пространстве современности: культурфилософский анализ : дис. ... канд. философ. наук. СПб., 2022. 331 с.

5. Макинтош А. Как прожить трансгендерный переход и остаться (по материалам выступления на научно-практической конференции «Без цензуры» 18–19 мая 2019 г., Москва) // Психология и психотерапия семьи. 2020. № 3-4. С. 45–52.

6. Платонов И. В. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном. Харьков, 1856. 143 с.

7. Сафронов В. В., Старцева О. И., Адамян Р. Т., Ибрегимова М. Р. Распространенность транссексуализма в мире // Пластическая хирургия и эстетическая медицина. 2021. № 4. С. 69–76.

8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Пахоруков А. А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 9–13.

9. Станченкова Я. Ю., Цыганкова П. В. Особенности гендерной идентичности у трансгендеров с приписанным мужским полом // Молодой ученый. 2019. № 51.1 (289.1). С. 35–38.

10. Тоболевич О. А. Психология гендерной самоидентификации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. 179 с.

11. Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 117–124.

References

1. Hailey, O. 2015, 'Genderqueer: What It Means', *Ursidae: The Undergraduate Research Journal at the University of Northern Colorado*, vol. 4, iss. 3.

2. Begeza, V. V. 2017, 'National Security: Concepts, content, meaning', *Bulletin of the National Institute of Business*, iss. 28, pp. 269–274.

3. Bern, S. 2008, *Gender psychology, Laws of male and female behavior*, Prime-EUROZNAK, St. Petersburg.

4. Izrina, S. O. 2022, *Androgyny in the space of modernity: cultural philosophical analysis: PhD thesis*, St. Petersburg.

5. McIntosh, A. 2020, 'How to live a transgender transition and stay (based on the materials of a speech at the scientific and practical conference "Without Censorship" on May 18–19, 2019, Moscow)', *Psychology and Psychotherapy of the family*, iss. 3-4, pp. 45–52.

6. Platonov, I. V. 1856, *Introductory concepts in the doctrine of landscaping and state deanery*, Kharkiv.

7. Safronov, V. V., Startseva, O. I., Adamyam, R. T. & Ibrejimova, M. R. 2021, 'Prevalence of transsexualism in the world', *Plastic surgery and Aesthetic Medicine*, iss. 4, pp. 69–76.

8. Skiba, A. P., Myakhanova, A. N. & Pakhorukov, A. A. 2020, 'Some problems of execution of sentences in relation to convicts with sexual identification disorder: Russian, international and foreign aspects', *Penal Enforcement system: Law, Economics, Management*, iss. 6, pp. 9–13.

9. Stanchenkova, Ya. Yu. 2019, 'Features of gender identity in transgender people with assigned male gender', *Young Scientist*, iss. 51.1, pp. 35–38.

10. Tobelevich, O. A. 2008, *Psychology of gender identity of convicts serving sentences in the form of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

11. Yuzhanin, V. E. & Hallway, L. E. 2018, 'Separate detention of different categories of persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(37), pp. 117–124.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Информация об авторах

М. А. Яковлева – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии;

В. Б. Клишков – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии.

Information about the authors

M. A. Jakovleva – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Criminology Department;

V. B. Klishkov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 16.05.2023.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРИ ВВЕДЕНИИ ПРОБАЦИИ

Евгений Викторович Ермасов^{1, 2}

¹ Минюст России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» рассматривается в статье в рамках совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний. Анализируются признаки, согласно которым Закон о пробации следует оценивать в качестве модельного закона, создающего общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим (отбывшим) уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Закон о пробации расширяет область уголовно-исполнительного права, о чем свидетельствуют положения, устанавливающие перечень лиц, в отношении которых применяется пробация, организацию и реализацию функций постпенитенциарной пробации учреждениями уголовно-исполнительной системы России, связь основных направлений пробации со средствами исправления. Реализация Закона о пробации предусматривает необходимость подготовки отдельных нормативных правовых актов (определяется Аппаратом Правительства Российской Федерации), перечень которых приводится в статье. Их издание направлено на реализацию не только положений Закона о пробации, но и прав осужденных, установленных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, а также проведение с осужденными воспитательной работы. Таким образом, введение института пробации и издание нормативных правовых актов, направленных на реализацию Закона о пробации, предусматривает одновременно совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний.

Ключевые слова: пробация в Российской Федерации, модельный закон, нормативно-правовое регулирование, нормативные правовые акты, уголовные наказания, учреждения уголовно-исполнительной системы, средства исправления, права осужденных, помощь осужденным, воспитательная работа

© Ермасов Е. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении probation // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 200–210. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210.

PENAL LEGISLATION

Original article

IMPROVEMENT OF REGULATORY AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES DURING THE INTRODUCTION OF PROBATION

Evgenij Viktorovich Ermasov^{1, 2}

¹ Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

Abstract. The Federal Law “On Probation in the Russian Federation” is considered in the article as part of the improvement of legal regulation in the field of execution of criminal penalties. The article analyzes the signs according to which the Law on Probation should be evaluated as a model law that creates a general probation system as a set of measures aimed at providing assistance to persons serving (having served) criminal sentences and finding themselves in a difficult life situation. The Law on Probation expands the field of penal enforcement law, as evidenced by the provisions establishing the list of persons to whom probation is applied, the organization and implementation of the functions of post-penitentiary probation by institutions of the penal enforcement system of Russia, the connection of the main directions of probation with means of correction. The implementation of the Law on Probation provides for the need to prepare separate regulatory legal acts (determined by the Apparatus of the Government of the Russian Federation), a list of which is given in the article. Their publication is aimed at implementing not only the provisions of the Law on Probation, but also the rights of convicts established in the Penal Enforcement Code of the Russian Federation, as well as conducting educational work with convicts. Thus, the introduction of the institute of probation and the publication of normative legal acts aimed at implementing the Law on Probation, simultaneously provides for the improvement of regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties.

Keywords: probation in the Russian Federation, model law, regulatory legal regulation, regulatory legal acts, criminal penalties, institutions of the penal enforcement system, means of correction, rights of convicts, assistance to convicts, educational work

For citation

Jakovleva, M. A. & Klishkov, V. B. 2023, 'Improvement of regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties during the introduction of probation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 200–210, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210.

Более 15 лет в Российской Федерации продолжаются дискуссии о создании службы пробации [1, с. 24–25; 2, с. 81–88; 3, с. 2–5; 3, с. 214–222; 4, с. 45–50; 5, с. 62–65; 6; 7, с. 5–8; 8, с. 68–71; 9, с. 145–154]. Данный вопрос нашел отражение в ряде документов стратегического планирования, таких как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р), Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утверждена указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761) и, наконец, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). В течение указанного периода было подготовлено несколько вариантов законопроектов, направленных на введение в Российской Федерации системы пробации или службы пробации, подведомственной Министерству юстиции Российской Федерации или в составе Федеральной службы исполнения наказаний [10; 11, с. 74–76].

Первый пакет законопроектов о введении системы пробации в Российской Федерации был разработан межведомственной рабочей группой, созданной в соответствии с распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 12 июня 2011 г. № 837. Предполагалось создание в Российской Федерации системы пробации в качестве отдельной федеральной службы, подведомственной Минюсту России. Функции пробации как системы, направленной на осуществление досудебной пробации, социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также осуществляющей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предусматривалось отделить от функций органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Подготовленный в 2012 г. проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», предусматривающий создание службы пробации, не был поддержан в связи с его затратностью (более 65 млрд руб.).

Второй попыткой введения пробации стал проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части создания системы пробации для несовершеннолетних)», подготовленный Минюстом России в 2014 г. в соответствии с п. 65 Плана первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р. Данным законопроектом предусматривалось не создание специализированного органа государственной власти, осуществляющего функции пробации, а внедрение отдельных ее элементов в отношении несовершеннолетних на стадии уголовного процесса. Законопроект также не получил поддержки со стороны органов государственной власти.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В 2015 г. в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № Пр-870 был подготовлен третий вариант проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации», согласно которому предлагалось закрепить функции пробации за уголовно-исполнительными инспекциями с последующим поэтапным наделением их полномочиями по осуществлению функций контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, а также досудебной пробации. Указанный законопроект также оказался нереализованным.

Итогом разработки модели системы пробации в Российской Федерации является Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), отдельные положения которого вступают в силу 1 января 2024 г. (в части пенитенциарной и исполнительной пробации) и 1 января 2025 г. (в части постпенитенциарной пробации). Закон о пробации регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе определяет цели, задачи и принципы пробации, правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация, направления деятельности и полномочия субъектов пробации в Российской Федерации.

Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4 Закона о пробации). Задачи пробации заключаются в создании условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 4 Закона о пробации).

Закон о пробации выступает в роли модельного закона, создающего общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим уголовные наказания (отбывшим уголовные наказания) и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. При этом этот модельный закон по аналогии с Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики в Российской Федерации» создает новую сферу правового регулирования, которая характеризуется следующими признаками.

1. В ст. 5 Закона о пробации вводятся новые понятия, такие как: «пробация», «виды пробации», «ресоциализация» (определение аналогично ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»), «социальная адаптация» (определение аналогично ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ), «социальная реабилитация» (определение аналогично ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ), «лица, в отношении которых применяется пробация», «трудная жизненная ситуация», «индивидуальная нуждаемость», «индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «центр пробации», «единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация».

2. Закон о пробации имеет межпредметный характер и затрагивает сферы правоотношений, регулирующихся другими системообразующими законами (Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Феде-

рации» – в сфере занятости населения, реализации конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы; Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» – в сфере оказания государственной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан, предусмотренным названным Законом, предоставления им социальных услуг в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, установленных законодательством Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – в сфере образования).

3. Создание системы пробации как комплекса разнообразных мер социально-экономического, педагогического, правового, медицинского характера предусматривает достижение целей пробации, используя комплексный междисциплинарный подход.

4. Закон о пробации не только затрагивает сферу деятельности различных органов государственной власти, но и наделяет их дополнительными полномочиями в сфере пробации (ст. 7 Закона о пробации). Выполнение указанных полномочий осуществляется в рамках межведомственного взаимодействия.

5. Одной из особенностей Закона о пробации является его многосубъектность. Закон о пробации определяет в качестве субъектов не только органы государственной власти, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальной власти, но и представителей гражданского общества: коммерческие и некоммерческие, среди которых религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане, которые могут привлекаться в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (ч. 3 ст. 6 Закона о пробации).

Закон о пробации регулирует правоотношения, возникающие не только после отбытия осужденными наказания, но и в процессе и на протяжении отбывания наказаний, причем как лишения свободы, так и не связанных с изоляцией от общества (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о пробации), за исключением уголовного наказания в виде штрафа, уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих.

Закон о пробации расширяет область уголовно-исполнительного права [12, с. 80–90]. В соответствии с ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам.

Несмотря на то что Закон о пробации непосредственно связан с правоотношениями, регулируемым нормами УИК РФ, его положения выделены в отдельный Закон, вектором которого является оказание помощи лицам, отбывшим уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации (постпенитенциарная пробация). О расширении сферы уголовно-исполнительного права также свидетельствуют положения Закона о пробации, устанавливающие:

- перечень лиц, в отношении которых применяется пробация (в том числе в отношении лиц, отбывших назначенное судом наказание);
- организацию и реализацию функций постпенитенциарной пробации учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющими уголовные наказания;
- связь основных направлений пробации со средствами исправления (установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие) (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Законом о пробации предусматривается три вида пробации: исполнительная пробация (реализуется уголовно-исполнительными инспекциями), пенитенциарная пробация (применяется исправительными учреждениями, исправительными центрами) и постпенитенциарная пробация (реализуется уголовно-исполнительными инспекциями).

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона о пробации основанием для применения исполнительной пробации является волеизъявление лица, находящегося в трудной жизненной ситуации (осужденные и иные лица, состоящие на учете в уголовно-исполнительной системе). Основными направлениями деятельности в сфере исполнительной пробации выступают ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация указанных лиц.

Пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, а также во время их подготовки к освобождению. Основные направления деятельности в этой сфере установлены в ст. 13 Закона о пробации:

- проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством;
- социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания;
- подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

Основаниями применения постпенитенциарной пробации являются обращение лица (его законного представителя), освобождающегося из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, либо отбывшего уголовное наказание, с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которое направляется соответственно администрации указанного учреждения либо в уголовно-исполнительную инспекцию, и принятие по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости решения

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (ч. 1 ст. 20 Закона о пробации).

Реализация Закона о пробации предусматривает необходимость подготовки отдельных нормативных правовых актов (перечень определяется Аппаратом Правительства Российской Федерации), в том числе следующих ведомственных приказов.

1. Приказы Минюста России, утверждающие:

– формы уведомления, содержащего информацию об адресе, абонентском номере уголовно-исполнительной инспекции и о должностных лицах, в обязанности которых входит оказание содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (согласно ч. 3 ст. 16 Закона о пробации);

– порядок оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве (согласно ч. 4 ст. 16 Закона о пробации);

– порядок осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации (согласно п. 1 ч. 1 ст. 7, ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 28 Закона о пробации);

– порядок осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи (согласно ч. 2 ст. 14 Закона о пробации);

– критерии и методику оценки индивидуальной нуждаемости, формы и порядка подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (согласно ч. 4–5 ст. 31 Закона о пробации);

– правила организации деятельности центров пробации (согласно п. 2 ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 27 Закона о пробации).

2. Приказ Минтруда России «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации» (согласно п. 2 ч. 4 ст. 7 Закона о пробации).

3. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о порядке взаимодействия образовательных организаций с учреждениями уголовно-исполнительной системы в целях содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения лицами, в отношении которых применяется пробация» (согласно п. 2 ч. 5 ст. 7 Закона о пробации).

4. Приказ Минздрава России «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о взаимодействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с учреждениями уголовно-исполнительной системы по вопросам применения пробации» (согласно п. 3 ч. 6 ст. 7 Закона о пробации).

5. Приказ ФСИН России «Об утверждении Порядка ведения статистического учета в сфере пробации» (согласно п. 5 ч. 2 ст. 7 Закона о пробации).

Издание приказов Минюста России, направленных на реализацию Закона о пробации, предусматривает необходимость признания утратившими силу ряда действующих приказов Минюста России:

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

– от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (регламентирует правоотношения, установленные в ч. 1 ст. 180 УИК РФ);

– от 22 июня 2017 г. № 111 «Об утверждении Порядка обеспечения осужденных, освобождаемых от принудительных работ, бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда» (регламентирует правоотношения, установленные в ч. 1 ст. 181 УИК РФ);

– от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» (регламентирует правоотношения, установленные в ст. 109, 110, 142, ч. 2 ст. 180 УИК РФ);

– от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» (регламентирует правоотношения, установленные в ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ);

– от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»;

– от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» (регламентирует правоотношения, установленные в гл. 22 УИК РФ).

Утверждение Минюстом России Порядка осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи направлено на реализацию прав осужденных на оказание им психологической помощи (ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ) и на социальное обеспечение (ч. 7 ст. 12, ст. 60.21 и 98 УИК РФ), а также нормативно-правовое регулирование проводимой с осужденными воспитательной работы, которая является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ). При этом следует обратить внимание на то, что согласно положениям ст. 33, 39, 47.1, 54 УИК РФ воспитательная работа является одним из направлений деятельности уголовно-исполнительной инспекции. В ст. 60.11, 60.12 УИК РФ воспитательная работа указывается в качестве одного из основных направлений деятельности исправительного центра в отношении осужденных к принудительным работам. Согласно ст. 109, 110, 180 УИК РФ воспитательная работа – одно из направлений деятельности исправительного учреждения в отношении осужденных к лишению свободы. Проведение воспитательной работы с осужденными рассматривается в качестве обязанности администрации указанных учреждений уголовно-исполнительной системы, а в соответствии с ч. 3 ст. 10 УИК РФ участие в воспитательных мероприятиях обязательно для осужденных к лишению свободы.

Проведение воспитательной и социальной работы является обязанностью учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в сфере пенитенциарной пробации (ч. 1 ст. 17 Закона о пробации). Уголовно-исполнительные инспекции в сфере исполнительной и постпенитенциарной пробации также обеспечивают проведение социальной и воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация. Однако с учетом того что основанием для проведения исполнительной и постпенитенциарной пробации является обращение лица (его волеизъявление), то и участие в воспитательных мероприятиях лиц, в отношении которых применяется исполнительная или

постпенитенциарная пробация, следует рассматривать как их право, а не обязанность. В связи с этим возникает вопрос об обязательности проведения воспитательной работы в рамках исполнительной пробации, что, на наш взгляд, противоречит целям исправления осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, и может вызвать трудности в правоприменении.

Утверждение Минюстом России Порядка оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве направлено на реализацию положений не только ч. 4 ст. 16 Закона о пробации, но и гл. 22 УИК РФ, которая регламентирует обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных (ст. 180 УИК РФ), оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (ст. 181 УИК РФ), права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи (ст. 182 УИК РФ).

Таким образом, введение института пробации и издание нормативных правовых актов, направленных на реализацию Закона о пробации, предусматривают одновременно совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний.

Список источников

1. Воронова Е. Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 24–25.
2. Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2(14). С. 81–88.
3. Давыденко В. М. Перспективы создания в Российской Федерации службы пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 2–5.
3. Садыков А. У. Перспективы института пробации в современной России // Общество и право. 2011. № 3(35). С. 214–222.
4. Давыденко А. В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации // Адвокат. 2013. № 12. С. 45–50.
5. Пахомова С. Ю. Проблемы формирования системы пробации в современной уголовно-правовой системе России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 3(34). С. 62–65.
6. Борсученко С. А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 170 с.
7. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.
8. Хуторская Н. Б. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства России на основе Правил Совета Европы о пробации // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3 (1–4), № 1. С. 68–71.
9. Тепляшин П. В., Заборовская Ю. М., Малышева И. В. Тенденция старения осужденных в местах лишения свободы: некоторые проблемы и пути их решения (отечественный и компаративистский аспекты) // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 1. С. 145–154.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

10. Габараев А. Ш., Новиков А. В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. С. 882.

11. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л. Вопросы создания службы пробации в России // *Закон и право*. 2016. № 8. С. 74–76.

12. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 1(54). С. 80–90.

References

1. Voronova, E. L. 2009, 'Creation of a probation service in Russia', *Issues of juvenile justice*, iss. 3, pp. 24–25.

2. Golodov, P. V. 2011, 'Foreign experience and prospects of creating a probation service in Russia: organizational and legal aspects', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 2(14), pp. 81–88.

3. Davydenko, V. M. 2011, 'Prospects for the creation of a probation service in the Russian Federation', *Penal enforcement system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 2–5.

3. Sadykov, A. U. 2011, 'Prospects of the Probation Institute in Modern Russia', *Society and Law*, iss. 3(35), pp. 214–222.

4. Davydenko, A. V. 2013, 'Some aspects of the creation of a probation system in the Russian Federation', *Lawyer*, iss. 12, pp. 45–50.

5. Pakhomova, S. Yu. 2013, 'Problems of formation of the probation system in the modern criminal legal system of Russia', *Science and Education: economy and Economics; entrepreneurship; law and Management*, iss. 3(34), pp. 62–65.

6. Borsuchenko, S. A. 2015, *Approbation: international recommendations, foreign experience*, VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow.

7. Utkin, V. A. 2016, 'On the prospects of probation in Russia', *The Penal system: law, Economics, Management*, iss. 4, pp. 5–8.

8. Hutorskaja, N. B. 2017, 'Improving the penal enforcement legislation of Russia based on the Rules of the Council of Europe on Probation', *International Penitentiary Journal*, vol. 3 (1–4), iss. 1, pp. 68–71.

9. Teplyashin, P. V., Zaborovskaja, Ju. M. & Malysheva, I. V. 2023, 'The aging trend of convicts in places of deprivation of liberty: some problems and ways to solve them (domestic and comparative aspects)', *Law Enforcement*, vol. 7, iss. 1, pp. 145–154.

10. Gabaraev, A. Sh. & Novikov, A. V. 2015, 'Prospects for the implementation of the Institute of probation in the modern penitentiary policy of the Russian Federation', *Modern problems of science and education*, iss. 2-2, p. 882.

11. Ermasov, E. V. & Degtjareva, O. L. 2016, 'Issues of creating a probation service in Russia', *Justice and law*, iss. 8, pp. 74–76.

12. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

Информация об авторе

Е. В. Ермасов – кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний департамента государственной политики в сфере

уголовно-исполнительной системы (Минюст России); доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (МГЮА).

Information about the author

E. V. Ermasov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Legislation on the Execution of Criminal Penalties of the Department of State Policy in the Field of the Penal Enforcement System; Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 14.06.2023.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ КАК СУБИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что средства исправления осужденных являются субинститутами уголовно-исполнительного права. Приводятся аргументы особой важности такого средства исправления, как воспитательная работа. Устанавливается юридическая природа субинститута воспитательной работы с осужденными. Формулируется вывод о том, что данный субинститут является публично-правовым процедурным постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия. Он состоит из нескольких нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих и существующих по поводу исправления лиц, отбывающих уголовное наказание.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, индивидуализация исполнения наказания, меры поощрения, уголовно-исполнительная система, учебно-воспитательный процесс

Для цитирования

Тепляшин П. В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), №2. С. 211–218. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS AS A SUBINSTITUTE OF PENAL ENFORCEMENT LAW

Pavel Vladimirovich Tepljashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru

Abstract. The article substantiates that the means of correction of convicts are substitutions of penal enforcement law. Arguments of special importance of such means of correction as educational work are given. The legal nature of the subinstitute of educational work with convicts is established. The conclusion is formulated that this subinstitute is a public-law procedural permanently operating complex subinstitute of federal action dispersed in several legal acts. It consists of several normative regulations of an imperative nature, regulating first of all the features of the legal content of the criminal-executive legal relations arising and existing regarding the correction of persons serving a criminal sentence.

Keywords: educational impact, individualization of punishment execution, incentive measures, penal enforcement system, educational process

For citation

Tepljashin, P. V. 2023, 'Educational work with convicts as a subinstitute of penal enforcement law', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 211–218, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

Изучение средств исправления осужденных в науке уголовно-исполнительного права является перманентным процессом, что обусловлено сложностью их практической реализации, значительной теоретической «рыхлостью» их содержания и неоднозначными представлениями исследователей о юридической природе данных категорий. По существу, средства исправления осужденных, обозначенные, как таковые, в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), выступают субинститутами уголовно-исполнительного права, поскольку они, будучи включенными в институт исправления, отражают определенную специфику видовых общественных отношений. Указанные субинституты обладают совокупностью соответствующих относительно обособленных норм уголовно-исполнительного права и являются элементами его системы, направлены на регулирование специфических общественных отношений. Более того, рассматриваемые субинституты непосредственно связаны с иными общественными отношениями, в частности трудовыми, образовательными, то есть с различными отраслевыми институтами права, поэтому они обладают всеми чертами так называемых комплексных субинститутов. В этом просматривается общая закономерность тяготения субинститутот к межотраслевой юридической природе.

Важно отметить, что субинституты средств исправления осужденных фактически ориентированы на каждое конкретное лицо, отбывающее уголовное наказание, тем

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

самым отражают такой принцип уголовно-исполнительного законодательства, как индивидуализация исполнения наказания. Как аргументированно отмечает И. В. Орехов, «индивидуальный подход и возможность более точечного регулирования специфики качественно отличает субинституты от институтов» [8, с. 53].

Особый научный интерес представляет такой субинститут, как воспитательная работа. На это указывает ряд обстоятельств. Во-первых, воспитательная работа занимает второе место в перечне средств исправления осужденных после установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режима), что не является случайностью и свидетельствует о его повышенной важности для достижения такой цели уголовно-исполнительного законодательства, как исправление осужденных. Относительно указанного обстоятельства можно привести мнение А. Н. Ломакиной и О. В. Морозовой, которые полагают, что «воспитательная работа занимает основное, ведущее место в деятельности по исправлению осужденных и мотивированию их к законопослушному поведению» [6, с. 55]. Во-вторых, совершенствование воспитательной работы с осужденными выступает одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (разд. III). Согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» существует настоятельная потребность в обеспечении эффективной воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе. Следовательно, появляется необходимость научной проработки перспектив и направлений оптимизации данного средства исправления осужденных в целях дальнейшего совершенствования воспитательной работы. В-третьих, в настоящее время отсутствует концептуальный документ, содержащий стратегические установки по организации и реализации воспитательной работы с осужденными в современных реалиях развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. При этом многие положения Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, которая была утверждена 20 апреля 2000 г., уже морально устарели и не отражают формирующиеся тренды (обновленных) подходов и задач воспитательной работы с осужденными. В-четвертых, применительно к воспитательной работе достаточно размытыми являются критерии оценки ее результативности, что несколько нивелирует ценность соответствующей работы субъектов исполнения уголовных наказаний. Е. В. Кунц не без основания констатирует, что «имеются различные критерии для определения эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях» [5, с. 44]. На проблемы эффективности реализации данного средства исправления указывают также иные авторы [1, с. 1727–1729; 2, с. 47].

Для более глубокого понимания рассматриваемого субинститута необходимо определить его правовую природу. В связи с этим следует отметить, что субинститут воспитательной работы с осужденными не только функционирует в рамках уголовно-исполнительного права, но и задействует ресурсы из иных отраслей права и знаний (в частности, психологию, педагогику). Это означает, что данное средство исправления регулируется нормами уголовно-исполнительного законодательства. Однако данный вид деятельности опирается на использование прежде всего методов психологии и педагогики. Как справедливо отмечает Н. Н. Ивашко, «воспитательная работа с осужденными носит прежде всего психолого-педагогический характер» [4, с. 170]. Кроме того, А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обосновано подчеркивают, что «воспитательная работа осуществляется различными способами: путем нравственного, правового, трудового, физиче-

ского и иного воспитания осужденных, применения к ним мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных, организации самоуправления в среде осужденных и т. п.» [9, с. 37].

Нормы рассматриваемого субинститута регулируют тот сегмент уголовно-исполнительных отношений, которые существуют по поводу исправления осужденных. При этом воспитательную работу нельзя отождествлять с воспитательным воздействием, поскольку они соотносятся как часть и целое соответственно. Следовательно, получение осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, общего образования и процесс поддержания дисциплины с помощью применения мер поощрения и взыскания являются частью воспитательного воздействия, но не относятся к воспитательной работе с осужденными. В гл. 15 УИК РФ «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» только положения ст. 109 и 110 посвящены содержанию, формам и методам воспитательной работы, тогда как остальные статьи содержат иные составляющие воспитательного воздействия.

Исходя из существования в теории права учения о методах правового регулирования общественных отношений и теоретическом выделении, как правило, двух основных методов – императивного и диспозитивного – допустимо утверждать, что рассматриваемый субинститут является императивным. Так, воспитательная работа с осужденными реализуется в рамках публично-правовой отрасли права и предполагает преимущественно обязательный характер реализации соответствующих мероприятий. Например, согласно ч. 3 ст. 109 УИК РФ распорядок дня исправительного учреждения предусматривает воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных. Однако воспитательная работа с осужденными может предполагать элементы диспозитивного начала в ее регулировании. В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 109 УИК РФ воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных.

В контексте теоретических воззрений на формальный состав правоотношения, который включает в себя такие элементы, как субъект, объект, субъективное право и юридическую обязанность, субинститут воспитательной работы с осужденными относится к субинститутам, регулирующим в первую очередь особенности юридического содержания правоотношения. Именно субъективное право и юридическая обязанность образуют юридическое содержание правоотношения. Следовательно, юридическим содержанием уголовно-исполнительных отношений по реализации воспитательной работы с осужденными выступают, с одной стороны, конкретные обязанности осужденных и корреспондирующие данным обязанностям права субъектов исполнения уголовного наказания, с другой – обязанности субъектов исполнения уголовного наказания и соответствующие им права осужденных.

В унисон предыдущей особенности юридической природы субинститута воспитательной работы с осужденными нельзя не отметить, что он в зависимости от функциональной направленности является преимущественно регулятивным, поскольку посредством установления соответствующих субъективных прав и возложения конкретных юридических обязанностей на определенный круг субъектов уголовно-исполнительных отношений (осужденных и лиц, исполняющих уголовное наказание) ведет к возникновению, изменению либо прекращению указанных правоотношений. Безусловно, исследуемый субинститут имеет отдельные элементы учредительной функции, закрепляя, например, в ст. 110 УИК РФ основные формы и методы воспитательной работы с осужденными

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

к лишению свободы. Кроме того, в нем можно обнаружить некоторые проявления охранительной функции. В частности, это проявляется при применении мер взыскания в отношении тех осужденных, которые нарушают процесс воспитательного воздействия. В сущности, в данной ситуации под охрану ставятся уголовно-исполнительные отношения по реализации должной воспитательной работы с осужденными. В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения Н. С. Малолеткиной, которая резюмирует следующее: «Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий, что, так или иначе, включает в себя и воспитательное воздействие» [7, с. 62].

В силу наличия различной структуры субинститутов права, состоящих из одной нормы права либо из нескольких нормативных установлений, субинститут воспитательной работы с осужденными следует относить ко второй разновидности. Так, уголовно-исполнительное законодательство содержит ряд норм, регулирующих воспитательную работу с осужденными не только к лишению свободы (причем ст. 141 УИК РФ предусматривает организацию учебно-воспитательного процесса исключительно с лицами, отбывающими лишение свободы в воспитательных колониях), но и sporadически с осужденными к обязательным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы, аресту.

На основании того, что по своему юридическому закреплению все субинституты могут быть разделены на две разновидности («по горизонтали») – сосредоточенные в рамках одного нормативного правового акта и рассредоточенные в нескольких нормативных правовых актах, субинститут воспитательной работы с осужденными необходимо причислять ко второй группе. Так, основное место «дислокации» исследуемого субинститута – это УИК РФ. Однако, например, согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) проведение воспитательной работы с осужденными выступает одним из направлений пенитенциарной пробации. Следовательно, субинститут воспитательной работы с осужденными внешне выражен не в одном, а в нескольких нормативных правовых актах.

Отталкиваясь от того, что по своему юридическому закреплению в иерархической «лестнице» правовых актов все субинституты также могут быть разделены на две разновидности «по вертикали» – сосредоточенные в рамках только правового акта уровня закона и рассредоточенные в нескольких правовых актах, в том числе подзаконного уровня, субинститут воспитательной работы с осужденными необходимо причислять ко второй группе. Ведь достаточно большой объем правовых предписаний, касающихся воспитательной работы с осужденными, расположен в правовых актах, утверждаемых, например, постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами Министерства юстиции Российской Федерации. В частности, приказ Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» закрепляет предмет, понятие и методическое обеспечение, планирование, формы и методы, основные этапы воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовное наказание в воспитательных колониях, а также особенности участия отдельных субъектов в данной работе с несовершеннолетними осужденными, организацию работы учебно-воспитательного совета воспитательной колонии.

В зависимости от временного периода действия субинститут воспитательной работы с осужденными следует относить к постоянно действующему. Следует уточнить, что применительно к конкретному осужденному рассматриваемый субинститут может действовать не только в период отбывания им уголовного наказания. Однако во время прохождения освободившимся из мест лишения свободы лицом постпенитенциарной адаптации также может реализовываться воспитательная работа. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона о пробации уголовно-исполнительные инспекции обеспечивают проведение воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 20 Закона о пробации срок применения постпенитенциарной пробации определяется индивидуальной программой, но не может составлять более одного года со дня начала реализации мероприятий, предусмотренных указанной индивидуальной программой. Можно резюмировать, что постпенитенциарная воспитательная работа выступает «правоприемником» соответствующей работы с осужденным в период отбывания им уголовного наказания. В связи с этим В. Б. Дворцов и А. А. Ефименко верно постулируют: «Наличие положительной динамики в процессе исправления посредством проводимых воспитательных мероприятий в исправительном учреждении во многом предопределяет благополучное течение постпенитенциарной ресоциализации человека» [3, с. 118].

По своему назначению субинститут воспитательной работы с осужденными в своей основе является процедурным, поскольку предполагает применение комплекса последовательно применяемых мер, направленных на исправление осужденных. Так, в п. 11 Положения об отряде осужденных исправительного учреждения, утвержденного приказом Минюста Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 259, указывается на воспитательный процесс в отрядах исправительных учреждений.

Стержневые положения субинститута воспитательной работы с осужденными федерального действия закреплены в кодифицированном нормативном правовом акте – УИК РФ. Так, в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовно-исполнительное законодательство отнесено к исключительному ведению Российской Федерации, поэтому уголовно-исполнительное законодательство могут образовывать только федеральные законы, тогда как законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации формально не могут быть частью уголовно-исполнительного законодательства (при так называемом узком подходе).

Таким образом, субинститут воспитательной работы с осужденными является публично-правовым процедурным постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, состоящим из нескольких нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих и существующих по поводу исправления лиц, отбывающих уголовное наказание. На наш взгляд, исследование юридической природы рассмотренного субинститута открывает научно обоснованные перспективы изучения и оценки степени его нормативности, выявления вероятных квазинорм, лишенных самостоятельного регулятивного характера, а также оптимизации формирования концептуального документа, содержащего стратегические установки по организации и реализации воспитательной работы с осужденными в современных реалиях развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Белик В. Н., Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула право-послушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 11. С. 1720–1730.
2. Гета М. Р., Смирнов А. Н. Проблемы воспитательного воздействия на осужденных к наказаниям без изоляции от общества // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4. С. 42–49.
3. Дворцов В. Б., Ефименко А. А. О некоторых исторических аспектах становления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 115–119.
4. Ивашко Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2. С. 169–174.
5. Кунц Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 1. С. 41–45.
6. Ломакина А. Н., Морозова О. В. Некоторые особенности воспитательной работы как одного из основных средств исправления осужденных // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 4. С. 54–59.
7. Малолеткина Н. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 60–65.
8. Орехов И. В. Понятие и признаки субинститута права // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2016. № 3. С. 51–55.
9. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Воспитательная работа с осужденными военнопленными: некоторые правовые вопросы национального и международного уровня // Союз криминалистов и кримиологов. 2022. № 2. С. 37–42.

References

1. Belik, V. N., Kutakov, N. N. & Metlin, D. G. 2021, 'Problems of legal regulation of the implementation of basic means of correction of persons serving sentences as an incentive for law-abiding behavior of persons sentenced to imprisonment, respect for individual rights', *Journal of the Siberian Federal University, Humanities Series*, vol. 14, iss. 11, pp. 1720–1730.
2. Geta, M. R. & Smirnov, A. N. 2022, 'Problems of educational influence on those sentenced to punishment without isolation from society', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 42–49.
3. Dvortsov, V. B. & Efimenko, A. A. 2019, 'On some historical aspects of the formation of educational work with convicts in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 115–119.
4. Ivashko, N. N. 2017, 'Features of educational work with convicts in correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 169–174.
5. Kunts, E. V. 2021, 'Regime and educational work as a means of correcting convicts', *Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service*, iss. 1, pp. 41–45.
6. Lomakina, A. N. & Morozova, O. V. 2019, 'Some features of educational work as one of the main means of correction of convicts', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 4, pp. 54–59.

7. Maloletkina, N. S. 2019, 'Application of the main means of correction of convicts in the penal enforcement system of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 60–65.

8. Orekhov, I. V. 2016, 'The concept and signs of a subinstitute of Law', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3, pp. 51–55.

9. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Educational work with convicted prisoners of war: Some legal issues at the national and international level', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 2, pp. 37–42.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Tepljashin – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В КОНТЕКСТЕ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Ольга Александровна Адоевская¹

¹Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия, adoevskaya-olga@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации. Автор приходит к выводу о том, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве не в полной мере отражены роль и содержание воспитательной работы с осужденными. Предлагается предусмотреть примерный перечень воспитательных мероприятий, определить субъектов, ответственных за проведение воспитательной работы, а также формы их взаимодействия с осужденными в целях их исправления и ресоциализации. В целях эффективной организации воспитательной работы необходимо добиваться примерно равного соотношения численности сотрудников и осужденных в исправительном учреждении. Рекомендовано разработать и апробировать технологию организации работы школы подготовки осужденных к освобождению с фокусом внимания на учете в ее работе ресурсов как государственных структур и некоммерческих организаций, так и самих осужденных и их ближайшего окружения.

Ключевые слова: воспитательная работа с осужденными, уголовно-исполнительное законодательство, исправительные учреждения, школа подготовки осужденных к освобождению, ресоциализация

Для цитирования

Адоевская О. А. Проблемы воспитательной работы с осужденными в контексте их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 219–226. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226.

Original article

PROBLEMS OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN THE CONTEXT OF THEIR RE-SOCIALIZATION

Ol'ga Aleksandrovna Adoevskaja¹

¹ Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Samara.,
adoevskaya-olga@mail.ru

Abstract. The article identifies and analyzes the problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization. The author comes to the conclusion that the current penal enforcement legislation does not fully reflect the role and content of educational work with convicts. It is proposed to provide an approximate list of educational measures, to identify the subjects responsible for conducting educational work, as well as the forms of their interaction with convicts in order to correct and re-socialize them. In order to effectively organize educational work, it is necessary to achieve an approximately equal ratio of the number of employees and convicts in a correctional institution. It is recommended to develop and test the technology of organizing the work of the school for the preparation of convicts for release with a focus on taking into account in its work the resources of both state structures and non-profit organizations, as well as the convicts themselves and their immediate environment.

Keywords: educational work with convicts, penal enforcement legislation, correctional institutions, school of preparation of convicts for release, resocialization

For citation

Adoevskaja, O. A. 2023, 'Problems of educational work with convicts in the context of their re-socialization', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 219–226, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.219-226.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) воспитательная работа названа одним из основных средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных после отбывания наказания (ч. 2 ст. 9). Однако исследователи отмечают, что сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) «не придают должного значения проведению квалифицированной и регулярной воспитательной работы с заключенными под стражу и осужденными, применению к ним обоснованных мер поощрения и взыскания. В обозначенной сфере прокурорами в 2021 г. выявлено 9178 нарушений закона (в 2020 г. – 8 730, или + 5,1 %) из них в СИЗО – 994 (в 2020 г. – 781, или + 27,3 %), в ИУ и ЛПУ – 7744 (в 2020 г. – 7576, или + 2,2 %). Установлены многочисленные факты непроведения сотрудниками УИС индивидуальной воспитательной работы с лицами, которые состоят на профилактическом учете как склонные к совершению правонарушений, что в конечном итоге приводило к суицидам и иным нарушениям закона» [1, с. 154–155].

Следует отметить, что в действующем УИК РФ недостаточно отражены роль и содержание воспитательной работы с осужденными. Так, воспитательная работа описана только применительно к осужденным к двум видам наказания – принудительным работам (ст. 60.12 УИК РФ) и лишению свободы (ст. 109, 110 УИК РФ). При этом названные статьи но-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

сят абстрактный характер: отсутствует примерный перечень воспитательных мероприятий, не определены субъекты, ответственные за проведение воспитательной работы, а также формы их взаимодействия с осужденными в целях их подготовки к самостоятельному и законопослушному образу жизни после освобождения от отбывания наказания [2, с. 124–129].

В 2011 г. были упразднены самодеятельные организации осужденных, задачи которых заключались в оказании осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии; развитии полезной инициативы осужденных; оказании позитивного влияния на исправление осужденных; участии в решении вопросов организации труда, быта и досуга осужденных и т. д. Однако такая форма воспитательной работы, как кружковая, которая сегодня проводится в исправительных учреждениях, компенсировать деятельность самодеятельных организаций в полной мере не может.

В настоящее время правовое регулирование воспитательной работы осуществляется приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91 (ред. от 21 июля 2016 г.) «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». Однако он ограничен аспектами воспитательной работы только с несовершеннолетними осужденными. Согласно другому приказу Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» проведение с осужденными воспитательной работы, направленной на достижение целей исправления, предупреждение совершения новых преступлений, возложена на начальника отряда. В свою очередь, начальник отряда организует работу на основе квартального плана воспитательной работы с осужденными, составленного с учетом специфики учреждения, складывающейся обстановки в отряде и на производственных участках, где трудоустроены осужденные отряда, а также предложений других отделов и служб ИУ (п. 8 Положения об отряде осужденных ИУ). В разделе IV этого же Положения описан широкий круг обязанностей начальника отряда. Именно начальником отряда проводится как индивидуальная, так и групповая воспитательная работа с осужденными.

Отметим, что количество осужденных в отряде устанавливается нормативными актами Минюста России в пределах 50–100 чел. в зависимости от вида режима и их общей численности. Высокая загруженность персонала ИУ, наряду с высокой численностью осужденных в отряде, может формализовать комплекс воспитательных мероприятий. Эту же проблему поднимают в своей работе Р. З. Усеев и А. П. Некрасов. Авторы пишут, что в круг полномочий начальника отряда входят «организационные, воспитательные, социальные, педагогические, режимные, оперативные, медицинские, тыловые и иные вопросы. Только основных обязанностей начальника отряда в сфере непосредственной работы с осужденными можно выделить свыше двадцати» [3, с. 84].

С. И. Паканич пишет, что хронометраж работы сотрудников ИУ, предположительно, показывает невозможность проведения всего комплекса воспитательных мероприятий, даже тех, что уже есть в законе. А причина – малое количество сотрудников в сравнении с теми задачами, которые на них возлагает руководство (и в целом общество) [4, с. 166–180]. Очевидно, что необходимо увеличивать численность персонала, занимающегося воспитательной, а также социальной, психологической работой.

Обращение к опыту зарубежных стран (Швейцария, Норвегия) показывает, что у них соотношение численности сотрудников и осужденных примерно 1 к 1 [5, с. 176–187]. Представляется, что примерно равное соотношение численности сотрудников и осужденных имеет прямую взаимосвязь с эффективным управлением исправительным

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

учреждением, возможностью вести эффективную воспитательную работу в целях исправления и ресоциализации осужденных.

Научные исследования воспитательную работу неразрывно связывают с ресоциализацией личности осужденного. Однако действующее законодательство по вопросам ресоциализации не отвечает требованиям внешней и внутренней систематизации. Отсутствие в Российской Федерации надлежащего правового регулирования процессов ресоциализации способствует росту рецидивной преступности.

Следует положительно оценить наметившийся в последние годы рост интереса органов ФСИН России, МВД России, других структур к потенциалу самих осужденных, их ближайшего окружения в аспекте реального возвращения этих лиц в общество. Но этот интерес озвучивается без получения обратной связи от самих осужденных: что нужно делать сегодня (по мнению самих осужденных) для того, чтобы эффективно вести воспитательную работу и закреплять положительную мотивацию этих лиц к успешной ресоциализации. Таким образом, необходимо акцентировать внимание на актуализации ресурсов самих осужденных в контексте их ресоциализации.

Как пишут американские ученые Р. Клоурд и Ф. Пайвен, которые внесли существенный вклад в развитие теории преступного поведения, «к ресурсам относится все то, что может быть привлечено и использовано для удовлетворения определенной потребности или решения проблемы. Это источник и арсенал средств и возможностей, к которым можно обращаться по мере необходимости для выполнения какой-либо задачи или совершения тех или иных действий, в особенности, когда они носят необычный характер или осуществляются в критической ситуации» [6, с. 24–25]. Они указывают, что «ресурсы человека можно рассматривать с точки зрения их природы, источников, полезности. Ресурсы могут быть, во-первых, внутренними или внешними по отношению к лицу или коллективу; во-вторых, официальными (формальными) или неофициальными (неформальными); в-третьих, реально существующими или потенциальными (скрытыми); в-четвертых, в разной мере управляемыми с точки зрения их использования для достижения определенной цели. Так, человек может располагать такими внутренними ресурсами, как интеллект, целеустремленность и жизненные силы. Внешние ресурсы могут быть ресурсами общественных связей (например, добрые друзья)» [6, с. 24–26]. Р. Клоурд и Ф. Пайвен рассматривают человека как комплекс ресурсов, способностей и возможностей, используемых для жизненных свершений и достижения поставленных целей. Авторы подчеркивают, что «жизненный потенциал состоит из внутренних ресурсов, которые люди применяют, когда перед ними открываются благоприятные возможности, когда требуются какие-либо действия или возникает кризисная ситуация» [6, с. 25–27].

С учетом изложенного, полагаем, что назрела необходимость в актуализации ресурсов самих осужденных лиц в целях их исправления и ресоциализации. Одной из актуальных задач, стоящих перед начальником отряда (основным воспитателем), социальными работниками, психологами является использование в воспитательной работе общественных и личных ресурсов осужденных (привлечение того, что находится вне человека и объединение с тем, что заложено в нем самом). Отметим, что впервые в СССР в 1923 г. М. Н. Гернет и другие известные московские ученые разработали подробную программу индивидуального обследования осужденных в местах лишения свободы в Москве. В этой работе приняли участие около 150 студентов факультета общественных наук. Ценным в проведенном обследовании была частная методика обследования преступников: изучение личности преступника, включая выявление потенциала его

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

внутренних ресурсов, окружающей его среды, а также последующая статистическая обработка собранных анкетных материалов [7, с. 7–26].

Криминологическое изучение личности преступника с акцентом внимания на его внешних и внутренних ресурсах продолжается и в современных исследованиях [8–10]. Очевидно, что воспитательная работа с осужденными должна базироваться на научно обоснованных выводах и рекомендациях ученых и практиков. В связи с этим необходимо объединение усилий ученых – пенитенциаристов, криминологов, психологов, социальных работников в целях успешного проведения этой работы.

Вопросы изучения внутренних ресурсов осужденных, которые должны использоваться должным образом для проведения воспитательной работы с ними, поднимались еще советскими учеными. Как писал А. Е. Наташев, в работе советских исправительно-трудовых учреждений при подготовке к освобождению практиковалась разработка индивидуальных программ самовоспитания при активном участии осужденного и с привлечением воспитателей и самодеятельных организаций, которые объединяли наиболее здоровую часть осужденных в коллектив как определенную форму воспитательного воздействия на остальных осужденных. В этих программах намечались пути устранения отрицательных качеств, привычек и т. д. Профильные специалисты, участвующие в разработке этих программ, опирались на положительные качества осужденного и черты его характера, возбуждали и поощряли их стремление к исправлению и способствующей этому деятельности в области труда, обучения, повышения культурного и нравственного уровня [11, с. 34].

И. А. Сперанский, ссылаясь на работы А. Е. Наташева, также указывал, что для достижения целей наказания, для коренной перестройки сознания, привычек и поведения осужденного недостаточно одного воспитания, необходим еще и субъективный фактор – самовоспитание. И. А. Сперанский подчеркивал, что «осужденные должны выступать не только как объекты, но и как активные субъекты воспитательного процесса. Именно в самовоспитании реализуется принцип развития полезной инициативы и самодеятельности осужденных. Человек не может быть только пассивным объектом внешних условий и обстоятельств... Объективные, внешние факторы должны пройти через субъективный, внутренний мир осужденного и сделать неизбежным, неотвратимым его личное участие в своем перевоспитании. В этом и состоит главное условие перевоспитания преступника...» [12, с. 60–66].

Представляется, что профессиональное выявление внешних и внутренних ресурсов осужденных позволит координировать эти ресурсы и организовать слаженную воспитательную работу в целях их дальнейшей ресоциализации. В зарубежных странах в работу тюремных учреждений внедряются специальные программы, направленные на более активное взаимодействие осужденных с семьями и усиление воспитательной функции семьи лица, совершившего преступление. Так, в штате Тасмания Австралии в тюрьме Рисдон внедрена тюремная программа The Inside Out Prison Program (White and Mason, 2003), которая направлена на оказание материальной и нематериальной поддержки осужденным и их семьям с целью их дальнейшей ресоциализации. Эта программа позволяет осужденным лучше поддерживать связь со своими семьями и близкими, что также оказывает положительное воспитательное воздействие на этих лиц [13, с. 504–506].

Полагаем, что подобный программный формат работы с осужденными и их семьями при реализации уголовно-исполнительной политики заслуживает внимания и обсуждения российскими учеными и практиками, тем более что значительное число проблем в российской уголовной и уголовно-исполнительной политике также решается путем

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

принятия и реализации различного рода программ. В качестве примера можно привести государственную программу Российской Федерации «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312. Так, из отчета о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Юстиция» в 2020 г. следует, что в рамках Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях УИС, курс мероприятий успешно прошли 3154 осужденных (в 2019 г. – 2490 осужденных)¹.

Необходимость в развитии партнерства уголовно-исполнительной системы с институтом семьи осужденного и использованием ее ресоциализационного потенциала подтверждают результаты исследования по теме «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)», проведенного членами кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, в ходе которого было опрошено две группы респондентов: 1) лица, содержащиеся в исправительных колониях общего и строго режима (275 чел.); 2) лица, освобожденные из мест лишения свободы (100 чел.) [14, с.174–186]. Большая часть респондентов первой группы до осуждения жили семьей с кем-то из родственников или с супругами (88 %). При этом с супругой (в официальном или неофициальном браке) проживало наибольшее количество опрошенных – 35 %, с детьми – 22, с родителями – 11, с супругой и детьми 7, с другими родственниками – 13 % опрошенных. И только 12 % проживали по одному или у друзей. На вопрос о планах на самые первые дни после освобождения для большинства этих респондентов оказалось актуальным «добраться до собственного места жительства» (87 %) и «встретиться с семьей» (85 %).

С учетом изложенного полагаем, что и в образовательные программы школы подготовки к освобождению в исправительных учреждениях необходимо включить темы, посвященные технологиям восстановления и развития семейных, родственных и иных социально полезных связей осужденных. Отдавая должное большому вкладу в исправительно-воспитательный процесс сотрудников исправительных учреждений, считаем, что заменить собой родственников или других близких лиц осужденного они не могут.

Необходимо развивать и внешние ресурсы общественных связей осужденных с друзьями, соседями, сослуживцами. Возможно, заслуживают внимания предложения о привлечении к воспитательной работе с осужденными «равных консультантов» – таких же бывших осужденных, имеющих успешный опыт ресоциализации после освобождения.

Как показали результаты социологического опроса 375 лиц, отбывающих и отбывших наказание в исправительных учреждениях Самарской области, большая часть респондентов на открытый вопрос о готовности помочь другим освобождающимся от уголовного наказания дали утвердительный ответ. Большинство ответивших на этот вопрос вели речь о том, что готовы помочь: «во всех смыслах слова, что потребуется», «чем могу», «советом: как наладить семейную и бытовую жизнь», «вещами (чай, курить, одежда)» и т. п.

Таким образом, ресурсная база осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, их ближайшего окружения и внешней среды являются реальными условиями повышения эффективности процесса воспитательной работы и дальнейшей ресоциализации бывших осужденных. Назрела необходимость в целях

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/programs/11/> (дата обращения: 16.11.2022).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

обеспечения результативности ресоциализации осужденных обобщить сложившиеся практики данного процесса с помощью криминологических исследований. Особенно актуальны такие исследования в контексте становления в современной России института пробации [15, с. 80–90; 16, с. 176–194].

Список источников

1. Карабанова Е. Н., Чобанян А. Г. Прокурорская деятельность по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 3(148). С. 146–156.
2. Кленова Т. В., Адоевская О. А. Проблема правовой определенности политики ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него задач // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 1(45). С. 124–129.
3. Усеев Р. З., Некрасов А. П. Отряд осужденных к лишению свободы: проблемы законодательства, организации и правоприменительной деятельности // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 4(40). С. 81–86.
4. Паканич С. И. Право несовершеннолетних осужденных на личную безопасность и его обеспечение при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2015. 245 с.
5. Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 304 с.
6. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. ; пер. с англ. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1994. Т. 3. 350 с.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1960. Т. 1. 384 с.
8. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.
9. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.
10. Мацкевич И. М. Портреты знаменитых преступников. М. : ПолиграфОпт, 2005. 414 с.
11. Наташев А. Е. Принципы советского исправительно-трудового права. М. : ВНИИ МВД СССР, 1971. 40 с.
12. Сперанский И. А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права : учеб. пособие. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1969. 71 с.
13. Davies, P. & Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.
14. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 431 с.
15. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // *Вестник Кузбасского института*. 2023. № 1(54). С. 80–90.
16. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // *Уголовно-исполнительное право*. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

References

1. Karabanova, E. N. & Chobanyan, A. G. 2023, 'Prosecutorial activity for the prevention of offenses in institutions of the penal enforcement system', *Actual problems of Russian law*, vol. 18, iss. 3(148), pp. 146–156.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2. Klenova, T. V. & Adoevskaya, O. A. 2019, 'The problem of legal certainty of the policy of re-socialization of persons who have served a criminal sentence and tasks released from it', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(45), pp. 124–129.

3. Useev, R. Z. & Nekrasov, A. P. 2020, 'Detachment of convicts to imprisonment: problems of legislation, organization and law enforcement', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(40), pp. 81–86.

4. Pakanich, S. I. 2015, *The right of juvenile convicts to personal safety and its provision in the execution of a sentence of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Vologda.

5. Teplyashin, P. V. 2018, *European penitentiary systems: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

6. *Encyclopedia of Social Work* 1994, translated from English, in 3 vols, vol. 3, Center for Universal Values, Moscow.

7. Gernet, M. N. 1960, *History of the Tsar's prison*, in 5 vols, vol. 1, Moscow.

8. Antonyan, Yu. M., Kudryavtsev, V. N. & Eminov, V. E. 2004, *Criminal Identity*, Law Center Press, St. Petersburg.

9. Dolgova, A. I. (ed.) 2018, *Criminal identity and its criminological study*, Russian Criminological Association, Moscow.

10. Matskevich, I. M. 2005, *Portraits of famous criminals*, Polygraphopt, Moscow.

11. Natashev, A. E. 1971, *Principles of Soviet correctional labor Law*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

12. Speransky, I. A. 1969, *The content and implementation of the principles of correctional labor law: textbook*, NII RIO VSS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Volgograd.

13. Davies, P. & Francis, P. 2018, *Doing Criminological Research*, SAGE Publishing, London.

14. Klenova, T. V. 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

15. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

16. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Draft Law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 2, pp. 176–194.

Информация об авторе

О. А. Адоевская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

O. A. Adoevskaja – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.

Научная статья

УДК 343.828

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Дмитрий Алексеевич Никитин¹

¹ Университет ФСИН России, г. Пушкин, Россия, dima60-62@yandex.ru

Аннотация. В статье с учетом мнений специалистов анализируются различные аспекты правового регулирования и оценки эффективности исправительно-го воздействия в отношении больных осужденных. Сделан вывод о необходимости всестороннего учета состояния здоровья и иных индивидуальных признаков больных осужденных в контексте применения различных средств исправления. Автор предлагает рассматривать лечение в качестве средства исправления, а также установить в уголовно-исполнительном законодательстве возможность приостановления исполнения меры взыскания к больным осужденным в виде водворения в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа и одиночную камеру до их выздоровления или окончания стационарного лечения.

Ключевые слова: больные осужденные, средства исправления, лечение, исправительные учреждения, исправительное воздействие, меры взыскания

Для цитирования

Никитин Д. А. Некоторые особенности исправительного воздействия в отношении больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 227–233. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233.

Original article

SOME FEATURES OF CORRECTIONAL TREATMENT IN RELATION TO SICK CONVICTS

Dmitrij Alekseevich Nikitin¹

¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, dima60-62@yandex.ru

Abstract. Taking into account the opinions of experts, the article analyzes various aspects of legal regulation and evaluation of the effectiveness of correctional treatment in relation to sick convicts. The conclusion is made about the need for comprehensive consideration of the state of health and other individual characteristics of sick convicts in the context of the use of various means of correction. The author suggests considering treatment as a means of correction, and also to establish in the penal enforcement legislation the possibility of suspending the execution of penalties for sick convicts in the form of placement in a penal isolation cell, a cell-type room, a single cell-type room and solitary confinement until their recovery or the end of inpatient treatment.

Keywords: sick convicts, means of correction, treatment, correctional institutions, correctional impact, penalties

For citation

Nikitin, D. A. 2023, 'Some features of correctional treatment in relation to sick convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 227–233, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233.

В научной литературе имеется много мнений относительно проблемы исправления осужденных, оценки его достижения и отдельное внимание уделяется вопросам исправления осужденных к лишению свободы. В уголовном законе закреплены цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). При частичном совпадении целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеется одна отличительная особенность. Уголовный закон формулирует итоговый, идеальный результат, наступающий в процессе применения уголовного наказания к субъекту преступления. Именно исправление как конечный результат отбытия наказания осужденным является одной из основных целей наказания, влияющей на достижение иных его целей.

Реализация задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации непосредственно учреждениями, исполняющими наказания, вызывает множество практических трудностей по применению средств исправления в ходе исполнения наказания и представляет собой процесс применения средств исправления (или исправительный процесс). В ранее действовавшем законодательстве для оценки личности осужденного и результатов применения к нему наказания использовались два термина – «исправление» и «перевоспитание». Обычно в литературе под исправлением осужденного понималась степень преодоления дефектов в его сознании, превращения его в

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

безопасного для общества человека. Перевоспитание трактовалось как формирование в процессе отбывания наказания высокосознательной личности [1, с. 26].

Не вдаваясь в научную дискуссию относительно самого термина «исправление», отметим, что в случае отсутствия реального исправления осужденного в процессе отбывания любого из видов наказания нельзя утверждать о достижении и восстановлении социальной справедливости и даже о частичном решении проблемы совершения повторных преступлений. В соответствии со ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Этимологически исправление осужденных предполагает устранение недостатков, погрешностей, внесение поправок. Очевидно, что исправление осужденных не наступает сразу, и нет гарантий того, что проделанная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, работа по «внесению изменений, поправок» приведет к исправлению первого.

Часть 2 ст. 9 УИК РФ закрепляет основные средства исправления – это установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Таким образом, исправление – процесс активный.

Отчасти указанные средства носят формальный характер и в большей степени применимы к наказанию в виде лишения свободы. Так, штраф как вид уголовного наказания не может содержать установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), так же как и исправительные работы, именуемые иногда в переносном значении как «отсроченный штраф» или «штраф в рассрочку». В уголовном законодательстве четыре вида основных наказаний связаны с непосредственным привлечением к труду, где труд и составляет основу содержания наказания. Можно предположить, что в этом случае именно труд и является основным средством исправления и, по сути, исключает применение иных средств или переводит их в формальный, «документальный» вид работы с осужденными к указанным видам наказаний.

Между тем не секрет, что общество и в первую очередь непосредственно потерпевшие от преступления ожидают от государства применения такого вида наказания к осужденному, которое максимально удовлетворяло бы заявленным в уголовном законе целям и гарантировало бы восстановление социальной справедливости. В уголовном праве цели наказания – это те конечные фактические результаты, которые стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или иной мере уголовного наказания и применяя эту меру.

Ю. Д. Блувштейн признает в качестве основной цели уголовного наказания именно восстановление справедливости. «Истинную роль уголовного закона в поддержании справедливости нужно, на наш взгляд, видеть в том, что осуществляемое на его основе наказание зла представляет собой самостоятельную и весьма важную социальную ценность. Наказывая зло, уголовный закон восстанавливает тем самым справедливость, попорченную неправомерными действиями виновного лица», – пишет он [2, с. 27]. А. Н. Тарбагаев в своих рассуждениях о том, что наказание и уголовная ответственность по своей сущностной характеристике, по своей направленности во многом схожи, приходит к выводу о том, что основной целью уголовной ответственности «...является именно “справедливое возмездие”» [3, с. 102].

Эффективность наказания зависит от поэтапного достижения его целей посредством применения достаточных с учетом принципов индивидуализации и дифференциации видов наказаний. В идеальном представлении осужденный должен получить именно наказание, гарантирующее его исправление (изменение), переосмысление содеянного и отказ от дальнейшего совершения преступлений в последующем после отбытия наказания. В связи с этим особое значение приобретает процесс исполнения наказания, а также результат исправительного воздействия. Можно заключить, что исправительное воздействие на осужденного носит в некотором роде персональный характер в зависимости от множества факторов, например, вида уголовного наказания, срока, состояния здоровья и иных личностных особенностей осужденного.

Следовательно, исправительное воздействие, оказываемое в отношении больных осужденных, отбывающих лишение свободы и иные уголовные наказания, применение в отношении исследуемой категории лиц отдельных средств исправления предполагает свои отличительные особенности. Безусловно, что при организации и осуществлении исправительного воздействия необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного, в том числе наличие у него заболевания. В то же время практический опыт работы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, свидетельствует о том, что значительная часть осужденных не выполняют требования обязательного лечения и различными способами избегают предписанных рекомендаций по лечению, не принимают назначенные лекарственные средства. В научной литературе уже рассматривались проблемы организации процесса лечения осужденных [4].

Сегодня нет официальной статистики ФСИН России по количеству осужденных, отказывающихся или не желающих проходить лечение, принимать лекарственные препараты по назначению врача, так как нет действенного механизма контроля за приемом лекарственных средств осужденными. Учет таких осужденных не ведется, в том числе по причине отсутствия нормативно-правового регулирования процесса прохождения осужденным обязательного лечения. Нередко после истечения срока наказания бывший осужденный, по сути, остается таким же, что и до момента его помещения в исправительное учреждение, если он сам внутренне не переосмыслил, не предпринял реальных действий по изменению своего сознания в лучшую сторону, не заставил себя провести своего рода работу над ошибками, не принимал положительного воздействия со стороны администрации, а в случае наличия у него заболевания – не соблюдал требования назначенного лечения.

Проблемы применения средств исправления в отношении больных осужденных к лишению свободы достаточно подробно исследованы профессором А. П. Скибой. Он отмечает, что в числе средств исправления, применяемых к указанной категории осужденных, отсутствует какое-либо упоминание о лечении, хотя состояние здоровья является важнейшей личностной особенностью каждого осужденного и должно соответствующим образом отражаться на организации исполнения уголовного наказания [5, с. 100–105]. В результате и отношении осужденных к состоянию здоровья в настоящее время не учитывается при оценке степени их исправления (хотя о том, что состояние здоровья должно учитываться при формулировании вывода о его исправлении, говорилось еще в советское время [6, с. 10]). В этом случае фактически исправление и лечение осужденных представляют собой две параллельные несвязанные линии, о чем уже давно говорил Ю. М. Антонян [7, с. 302–303].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Справедливо предложение о признании лечения одним из средств исправления [8, с. 71–73]. На наш взгляд, отношение к установленным требованиям по прохождению лечения и их соблюдение должны стать для больных осужденных показателями эффективности применения средств исправления. Иначе складывается ситуация с формальной оценкой исправительного воздействия на указанную категорию осужденных в части соблюдения требований режима отбывания наказания, так как осужденный может не иметь зарегистрированных нарушений режима содержания, но при этом фактически не соблюдать предъявляемые требования, ожидать окончания срока наказания и даже претендовать на условно-досрочное освобождение. В этом контексте представляется, что именно ответственное и полноценное прохождение и соблюдение назначенного лечения является индикатором отношения больного осужденного к соблюдению требований установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Кроме того, как известно, больные осужденные не в полной мере привлекаются к труду и не могут принимать полноценное участие в различных воспитательных мероприятиях. Это в первую очередь обусловлено отсутствием в ст. 109, 110 УИК РФ нормативного закрепления учета состояния здоровья осужденных при организации воспитательного воздействия на них, а также стремлением больных осужденных создать себе особый статус в связи с наличием заболевания.

Что касается трудоустройства больных осужденных, то проблема состоит не только в низком уровне трудоустроенных лиц этой категории, но и в отсутствии у них возможности исполнять обязательства по исполнительным листам, что, на наш взгляд, имеет действенное значение в процессе исправления и характеризует активную позицию осужденного к возмещению причиненного вреда от совершенного преступления.

Кроме того, свои особенности имеет практика применения к больным осужденным мер дисциплинарного воздействия. В соответствии со ст. 117 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы может быть применено взыскание в виде перевода в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа и одиночную камеру, а также водворения в штрафной и дисциплинарный изолятор, которое производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья.

В соответствии с приказом Минюста России от 9 августа 2011 г. № 282 «Об утверждении Порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья» медицинский работник по результатам проведенного осмотра принимает решение, может ли осужденный по состоянию здоровья на момент осмотра находиться в помещении камерного типа (едином помещении камерного типа, одиночной камере, штрафном или дисциплинарном изоляторе). Таким образом, к осужденным, проходящим лечение в стационаре, не всегда может быть применено данное взыскание, что частично исключает больных осужденных из субъектов, в отношении которых теоретически может быть применима указанная мера взыскания.

Выходом из этой ситуации видится внесение изменений в ст. 117 УИК РФ в части допустимости принятия дисциплинарной комиссией учреждения решения о возможности водворения осужденного в помещение камерного типа, единое помещение камерного

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

типа и одиночную камеру, а также водворения в штрафной и дисциплинарный изолятор с учетом отлагательного действия, то есть с момента завершения стационарного лечения или с момента наступления выздоровления и решения медицинского работника о возможности применения к осужденному указанной меры взыскания по состоянию здоровья.

Безусловно, применение этой нормы распространится не на всех больных осужденных, но это окажет положительный воспитательный и профилактический эффект на эту категорию лиц. Фактически речь в данном случае будет идти о частичном приостановлении исправительного воздействия в отношении осужденных [9, с. 21–24]. Так, в уголовно-исполнительном праве уже есть нормы о приостановлении срока наказания; например, в ч. 3 ст. 42 УИК РФ установлено, что время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается.

Подводя итог, отметим, что исправительное воздействие на осужденных направлено на достижение конечного результата (в идеале – достижение всех целей уголовного наказания), свидетельствующее об эффективности наказания. В то же время реализация средств исправления должна осуществляться максимально индивидуализированно, в том числе с учетом состояния здоровья осужденного, и ориентироваться на оказание реального профилактико-воспитательного воздействия на каждого осужденного.

Список источников

1. Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3(65). С. 26–30.
2. Блувштейн Ю. Д. Уголовное право и социальная справедливость. Минск : Университетское, 1987. 61 с.
3. Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 120 с.
4. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. 521 с.
5. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–104.
6. Шатило К., Арисов Н. Исполнение приговора к лишению свободы (некоторые процессуальные вопросы). М., 1964. 20 с.
7. Наказание и исправление преступников : пособие / под ред. Ю. М. Антояна. М. : НИИ МВД России, 1992. 386 с.
8. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-Правовед. 2014. № 4. С. 71–73.
9. Скиба А. П. Приостановление исполнения наказания: недостатки уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 21–23.

References

1. Badamshin, I. D. 2014, 'On the content of the concept of correction of convicts as the purpose of criminal punishment', *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(65), pp. 26–30.
2. Bluvshitejn, Ju. D. 1987, *Criminal law and social justice*, University, Minsk.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Tarbagaev, A. N. 1986, *The concept and goals of criminal responsibility*, Krasnoyarsk University Press, Krasnojarsk.

4. Skiba, A. P. 2012, Execution of criminal penalties against sick convicts: theoretical and applied research: Sc.D thesis (Law), Ryazan.

5. Skiba, A. P. 2015, 'Application of security measures in the context of correction of convicts and prevention of new crimes', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 1, pp. 100–104.

6. Shatilo, K. & Arisov, N. 1964, *Execution of a sentence to imprisonment (some procedural issues)*, Moscow.

7. Antonjan, Ju. M. (ed.) 1992, Punishment and correction of criminals: *manual*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

8. Kashuba, Ju. A. & Skiba, A. P. 2014, 'Treatment as a means of correction of convicts: justification of the approach', *Lawyer-Jurist*, iss. 4, pp. 71–73.

9. Skiba, A. P. 2016, 'Suspension of execution of punishment: shortcomings of penal enforcement and criminal procedural regulation', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 21–23.

Информация об авторе

Д. А. Никитин – кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Information about the author

D. A. Nikitin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.846(510+470)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.234-241

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ПО МЕДИЦИНСКИМ ПОКАЗАНИЯМ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Александра Николаевна Мяханова¹, Жаргал Паламович Гунзынов², Андрей Петрович Скиба³

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹ alex27-m@mail.ru

² gzzrl@yandex.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения законодательства Китая и пояснений Верховного народного суда Китая делается вывод о том, что фактически состояние здоровья осужденных является одним из оснований их условно-досрочного освобождения. Данный китайский подход подчеркивает профилактическое значение института условно-досрочного освобождения и представляется обоснованным, так как позволяет учитывать одновременно поведение осужденного к лишению свободы и состояние его здоровья при принятии решения о его досрочном освобождении (в отличие от российского опыта). Приводится перечень многочисленных заболеваний, при наличии которых в Китае возможно условно-досрочное освобождение осужденных по медицинским показаниям.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, медицинские показания, тяжелые заболевания осужденных, пояснения Верховного народного суда Китая

Для цитирования

Мяханова А. Н., Гунзынов Ж. П., Скиба А. П. Условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям: китайский опыт и сравнительно-правовой анализ с российским законодательством // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 234–241. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.234-241.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

MEDICAL PAROLE: CHINESE EXPERIENCE AND COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH RUSSIAN LEGISLATION

Aleksandra Nikolaevna Mjahanova¹, Zhargal Palamovich Gunzynov², Andrej Petrovich Skiba³

^{1,2} Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

¹ alex27-m@mail.ru

² gzzrl@yandex.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article, based on the study of Chinese legislation and the explanations of the Supreme People's Court of China, concludes that in fact the state of health of convicts is one of the grounds for their parole. This Chinese approach emphasizes the preventive importance of the institution of parole and seems justified, since it allows taking into account both the behavior of a convicted person to imprisonment and his state of health when deciding on his early release (in contrast to the Russian experience). A list of numerous diseases is given, in the presence of which in China it is possible to release convicts on parole for medical reasons.

Keywords: parole, medical evidence, serious illnesses of convicts, explanations of the Supreme People's Court of China

For citation

Mjahanova, A. N., Gunzynov, Zh. P. & Skiba, A. P.. 2023, 'Medical parole: Chinese experience and comparative legal analysis with Russian legislation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 234–241, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.234-241.

Снижение числа осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе путем расширения практики их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, относится к одним из основных направлений современной уголовной политики России [1, с. 10–16; 2, с. 176–184]. С учетом того что в последние годы большой интерес представляют общественные процессы, происходящие в Китайской Народной Республике (КНР), актуален анализ отдельных норм уголовного законодательства и судебной практики этой страны в части применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [3, с. 164–169; 4, с. 26–30; 5, с. 521–528].

Данный вид досрочного освобождения от отбывания наказания в Уголовном кодексе (УК) КНР регулируется в ст. 81–86в § 7 «Условно-досрочное освобождение» (здесь и далее приводится перевод с китайского языка на русский с учетом российской терминологии, который в дальнейшем может корректироваться). В юридической литературе уже является общепринятым мнение о том, что институт условно-досрочного освобождения в Китае и России имеет определенные различия [6, с. 421–427; 7,

с. 474–479], в том числе в части его более профилактической составляющей (учета возможности (не-) совершения нового преступления лицом) по УК КНР [что отсутствует в ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)].

Указанные отличия заключаются и в том, что в Китае состояние здоровья осужденных является одним из оснований их условно-досрочного освобождения, что представляется в целом обоснованным, так как позволяет учитывать одновременно и поведение осужденного, и состояние его здоровья при принятии решения о досрочном освобождении (в нашей стране это также не предусмотрено в ст. 79 УК РФ, а другой вид освобождения от наказания – освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью лица – не ориентирован на учет их поведения в соответствии со ст. 81 УК РФ). Так, согласно пп. 25, 26 Пояснений Верховного народного суда КНР от 14 ноября 2016 г. «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» условно-досрочное освобождение преимущественно применяется к следующим категориям осужденных:

- 1) совершившим преступления по неосторожности либо по принуждению;
- 2) совершившим преступления в условиях превышения необходимой обороны и крайней необходимости;
- 3) лицам, которым не исполнилось 18 лет на момент совершения преступления;
- 4) пожилым лицам (то есть старше 65 лет);
- 5) лицам с тяжелыми заболеваниями или физическими недостатками («физически недееспособным»). Ко второй категории указанных лиц относятся те, кто частично потерял функции внутренних органов и (или) конечностей, за исключением их самоповреждений уже после совершения преступления (подобная проблема в России не решена и имеет серьезное пенологическое значение [8, с. 123–129]). При этом доказательства о наличии у осужденного тяжелой болезни или физических недостатков подлежат рассмотрению в народном суде и могут быть повторно проверены в соответствующем экспертном учреждении в случае необходимости (подобный порядок в российском законодательстве при решении вопросов в стадии исполнения приговоров также не урегулирован);
- 6) лицам, которые показали хорошие результаты исправления в период отбывания наказания.

Уголовно-процессуальное законодательство КНР предусматривает, что экспертиза и утверждение должны проводиться в соответствии с порядком, установленным законом. В судебной практике это реализуется согласно процедурам, предусмотренным в Мерах по осуществлению условно-досрочного освобождения по медицинским показаниям для преступников, которые изданы Министерством юстиции КНР в 1990 г. Нарушение этого положения влечет за собой признание процедуры экспертизы состояния здоровья осужденного и принятия решения об условно-досрочном освобождении незаконной и недействительной. В соответствии с п. 2 ст. 214 Уголовно-процессуального закона КНР преступникам, которые могут быть общественно опасными, или преступникам, которые причиняют себе вред, не предоставляется условно-досрочное освобождение по медицинским показаниям.

В Китае определен перечень заболеваний, не поддающихся лечению в течение длительного времени и серьезно влияющих на физическое и психическое здоровье осужденного, учитываемых при принятии решения об условно-досрочном освобождении по медицинским показаниям. Укажем некоторые из них:

- 1) инфекционные заболевания:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- туберкулез, сопровождающийся кровохарканьем или сочетающийся с полиорганными осложнениями, туберкулезный менингит;
 - острый или хронический тяжелый вирусный гепатит;
 - ВИЧ-инфекция с оппортунистическими инфекциями, которые требуют госпитализации;
 - другие инфекционные заболевания (сифилис, эпидемическая геморрагическая лихорадка, бешенство и т. д.), когда в тюремной больнице нет условий для их лечения;
- 2) повторяющиеся эпизоды различных психических заболеваний, которые не позволяют отбывать наказание: церебральные органические психические расстройства, шизофрения, расстройства настроения, параноидальные психические расстройства, за исключением лиц с серьезным насильственным поведением или тенденциями, представляющими потенциальную угрозу социальному обеспечению;
- 3) тяжелые органические сердечно-сосудистые заболевания, включая:
- сердечную недостаточность, когда после стандартного лечения улучшения нет (это может быть вызвано коронарной атеросклеротической болезнью сердца, гипертонической болезнью сердца, ревматической болезнью сердца, легочной болезнью сердца, врожденным пороком сердца, тяжелым миокардитом, перикардитом и т. п.);
 - тяжелые аритмии;
 - острый коронарный синдром (острый инфаркт миокарда и тяжелую нестабильную стенокардию), коронарную атеросклеротическую болезнь сердца, когда после стандартного лечения все еще наблюдаются тяжелые проявления недостаточного кровоснабжения коронарных артерий;
 - сердечно-сосудистые аневризмы, требующие хирургического вмешательства (аневризмы аорты, аневризмы расслоения аорты и опухоли сердца, требующие хирургического вмешательства), или сердечно-сосудистые заболевания, которые не требуют хирургического лечения или трудно поддаются ему, но представляют серьезную угрозу для жизни или имеют серьезные осложнения, и когда в тюремной больнице нет условий для их лечения;
- 4) тяжелые респираторные заболевания, в том числе:
- тяжелая респираторная дисфункция;
 - бронхиальная астма с повторными приступами, давление кислорода в артериальной крови ниже 60 мм рт. ст., без улучшения после стандартного лечения;
- 5) тяжелые заболевания пищеварительной системы:
- декомпенсированная стадия цирроза печени (цирроз печени в сочетании с кровотечением из верхних отделов желудочно-кишечного тракта, асцитом, печеночной энцефалопатией, печеночно-почечным синдромом и др.);
 - острый геморрагический панкреатит;
 - острая печеночная недостаточность, острые эпизоды хронической печеночной недостаточности или хронической печеночной недостаточности;
 - повторяющиеся кровотечения в пищеварительном тракте при отсутствии улучшения после стандартного лечения и стойкая тяжелая анемия;
 - кишечные заболевания (болезнь Крона, брюшной тиф в сочетании с перфорацией кишечника и т. д.), являющиеся опасными для жизни;
- 6) декомпенсация почечной недостаточности, вызванной различными острыми и хроническими заболеваниями почек;
- 7) тяжелые заболевания и травмы нервной системы:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– тяжелые цереброваскулярные заболевания, внутричерепные органические заболевания, паралич конечностей, нарушения зрения при отсутствии улучшения после стандартного лечения (кровоизлияние в мозг, субарахноидальное кровоизлияние, церебральный тромбоз, церебральная эмболия, абсцесс головного мозга, энцефалит В, гнойный менингит и тяжелая травма головного мозга);

– паралич конечностей и недержание мочи, вызванные различными заболеваниями спинного мозга, заболеваниями периферических нервов и травмами, которые не улучшились после стандартного лечения и не позволяют надлежаще заботиться о себе (миелит, миелома высокой степени, заболевания двигательных нейронов, включая боковой амиотрофический склероз, прогрессирующую спинальную мышечную атрофию, первичный боковой склероз; заболевания периферических нервов, такие как множественный неврит, повреждение периферических нервов и т. д.);

– серьезные приступы более двух раз в месяц без улучшений после стандартного лечения;

– миастения или прогрессирующая мышечная дистрофия, серьезно влияющие на функции дыхания и глотания;

– дистония (мышечный тонус слишком высокий или слишком низкий) и двигательные расстройства, вызванные экстрапирамидными заболеваниями (включая тремор, торсионные спазмы, не позволяющие надлежаще заботиться о себе). К таким болезням отнесены, например, болезнь Паркинсона и различные виды паркинсонизма, поздняя дискинезия, пароксизмальное расстройство активности рук и ног и т. д.;

8) тяжелые эндокринные и метаболические заболевания в сочетании с дисфункцией важных органов, которые не улучшились после стандартного лечения (опухоли гипофиза, требующие хирургического лечения, несахарный диабет и пр.), а также:

– диабет в сочетании с серьезными осложнениями (сердечными, мозговыми, почечными, глазными и др.) или сопутствующими заболеваниями;

– повторные эпизоды сердечной колики с отсутствием улучшения после стандартного лечения, аритмии (частые или многотипные преждевременные желудочковые и т. д.);

– цереброваскулярное заболевание с деменцией;

9) серьезные заболевания системы крови:

– тяжелая анемия и анемическая болезнь сердца, гемолитический криз без улучшения после стандартного лечения;

– лейкомия;

– злокачественный гистиоцитоз;

– лимфома, множественная миелома;

– тяжелые геморрагические заболевания, включая кровотечения из важных органов и полостей тела, гемофилия без улучшения после стандартного лечения;

10) тяжелые повреждения органов и послеоперационные осложнения с тяжелыми функциональными нарушениями с отсутствием улучшения после стандартного лечения;

11) различные серьезные заболевания и травмы костей и суставов, в том числе:

– невозможность восстановления обеих верхних или нижних конечностей, одной стороны верхних или нижних конечностей из-за травмы, болезни, ампутации либо потери функции выше лучезапястного или голеностопного сустава;

– тонические деформации одного или нескольких крупных суставов позвоночника или иных суставов (плечевого, коленного, тазобедренного, локтевого) из-за травм или заболеваний при отсутствии улучшения после стандартного лечения;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– тяжелые переломы таза в сочетании с повреждениями уретры, двигательной дисфункцией без улучшения после стандартного лечения;

– острые эпизоды хронического гнойного остеомиелита основных длинных костей, с большими кусками мертвой кости в очаге поражения или комбинированными патологическими переломами при отсутствии улучшения после стандартного лечения;

12) серьезные функциональные нарушения черт лица после травмы или заболевания без улучшения после стандартного лечения:

– скорректированное зрение в обоих глазах после травмы или заболевания составляет $< 0,1$, с катарактой, глазной травмой, отслойкой сетчатки, что требует хирургического лечения;

– серьезные рубцовые контрактуры после травм глотки и гортани, которые вызывают обструкцию дыхательных путей и серьезно влияют на функции дыхания и глотания;

– травмы верхней и нижней челюстей, трудности с открытием рта после лечения, тяжелая жевательная дисфункция и т. д.;

13) различные злокачественные опухоли в доклиническом периоде лечения;

14) опухоли с сопутствующими следующими обстоятельствами:

– серьезно влияющие на функции организма и не поддающиеся тщательному лечению;

– ухудшающееся физическое состояние;

– с серьезными последствиями (гемиплегия, параплегия, желудочный свищ, бронхоэзофагеальный свищ и т. д.);

15) заболевания соединительной ткани и другие ревматические заболевания с тяжелой дисфункцией более двух органов без улучшения после стандартного лечения (системная красная волчанка, склеродермия и т. п.);

16) наличие паразитов, проникающих в важные органы или ткани (мозг, печень и легкие), вызывающих тяжелые функциональные нарушения, без улучшения после стандартного лечения;

17) профессиональные заболевания (в частности, пневмокозиоз, тяжелые психические расстройства, профессиональное отравление, паралич, умеренная умственная отсталость, тяжелые заболевания системы крови, если не происходит улучшения после стандартного лечения).

Кроме большого числа иных серьезных заболеваний, отдельно устанавливаются условия условно-досрочного освобождения по медицинским показаниям осужденных старше 65 лет, страдающих одновременно двумя или более серьезными заболеваниями, одно из которых должно быть близким по степени к одному или нескольким из вышеперечисленных заболеваний.

Очевидно, что в Китае перечень заболеваний (всего их несколько сотен), при наличии которых осужденный может рассматриваться для досрочного освобождения, гораздо более обширный и конкретизированный, нежели в России. В нашей стране данный перечень (немногим более 50 диагнозов) закреплен в постановлении Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» и включает в себя: инфекционные болезни (туберкулез органов дыхания и пр.), новообразования, болезни крови, болезни эндокринной системы, психические расстройства (хроническое и затяжное психическое расстройство с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, не позволяющими заболевшему осознавать фактиче-

ский характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими), болезни нервной системы, болезни глаза, болезни системы кровообращения (приобретенные болезни клапанов сердца и т. д.), болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, болезни мочеполовой системы, болезни костно-мышечной системы, врожденные пороки развития, а также травмы и другие следствия внешних причин.

Кроме непосредственной оценки состояния здоровья осужденного, в ходе решения вопроса о его условно-досрочном освобождении (на практике, согласно китайским СМИ, подобным образом в первую очередь освобождаются осужденные, имеющие тяжелые заболевания, инвалиды и пожилые) имеют место и иные обстоятельства, которые учитывает китайский суд при таком виде досрочного освобождения. Так, в 2009 г. заключенный был условно-досрочно освобожден, чтобы спасти своего брата путем пожертвования своей почки через хирургическое вмешательство (<https://news.sina.com.cn/o/2009-06-12/071415776737s.shtml>).

Полагаем, что в Китае, в отличие от России, суд имеет возможность в достаточной мере объективно принимать решение об условно-досрочном освобождении осужденных, одновременно учитывая и поведение осужденного, и состояние его здоровья. В этом контексте очевидна актуальность дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа российского и китайского законодательства с целью выработки рекомендаций по совершенствованию УК РФ и других нормативных правовых актов.

Список источников

1. Маликов Б. З. Выражение и реализация уголовной ответственности в наказании и некарательных мерах уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4(87). С. 10–16.
2. Санташов А. Л., Скаков А. Б. Идея прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний и ее развитие в отечественной пенитенциарной науке // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2(50). С. 176–184.
3. Институт условно-досрочного освобождения в разных странах и его совершенствование в Российской Федерации / Т. Л. Боякова и [др.] // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 1. С. 164–169.
4. Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. О некоторых аспектах условно-досрочного освобождения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и пояснении Верховного народного суда КНР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2020. № 9. С. 26–30.
5. Мяханова А. Н. К вопросу о критериях условно-досрочного освобождения: анализ балльной системы оценки исправления осужденных в Китае // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 521–528.
6. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Ответственность за незаконное принятие решения и иные вопросы условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Китая (сравнительный анализ с некоторыми нормами законодательства России) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 4. С. 421–427.
7. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение: китайский опыт (по материалам практики Верховного народного суда Китайской Народной Республики) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 4. С. 474–479.
8. Скиба А. П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

References

1. Malikov, B. Z. 2014, 'Expression and implementation of criminal responsibility in punishment and non-punitive measures of a criminal nature', *Man: crime and punishment*, iss. 4(87), pp. 10–16.
2. Santashov, A. L. & Skakov, A. B. 2020, 'The idea of a progressive system of execution of criminal penalties and its development in the domestic penitentiary science', *Penitentiary Science*, vol. 14, iss. 2(50), pp. 176–184.
3. Bojakova, T. L., Churakov, V. G., Lopina, M. V. & Solomatin, S. V. 2020, 'The Institute of Parole in Different Countries and its improvement in the Russian Federation', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 164–169.
4. Mjahanova, A. N. & Dondokova, M. Ju. 2020, 'On some aspects of parole in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the explanation of the Supreme People's Court of the People's Republic of China: Comparative Legal Analysis', *Russian Judge*, iss. 9, pp. 26–30.
5. Mjahanova, A. N. 2022, 'On the issue of criteria for parole: Analysis of the point system for assessing the correction of convicts in China', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 521–528.
6. Skiba, A. P., Mjahanova, A. N. & Dondokova, M. Ju. 2020, 'Responsibility for illegal decision-making and other issues of parole under the Criminal Code of China (comparative analysis with some norms of Russian legislation)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 4, pp. 421–427.
7. Skiba, A. P., Mjahanova, A. N. & Dondokova, M. Ju. 2021, 'Parole: the Chinese Experience (based on the practice of the Supreme People's Court of the People's Republic of China)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 474–479.
8. Skiba, A. P. 2010, 'Problems of assessing the self-harm of a person sentenced to imprisonment upon his early release from serving a sentence', *Criminal law*, iss. 5, pp. 123–129.

Информация об авторах

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права и криминологии, судья в отставке;
Ж. П. Гунзынов – преподаватель кафедры теории и истории права и государства;
А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the authors

A. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, retired judge;
Zh. P. Gunzynov – lecturer of the Department of Theory and History of Law and State;
A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья

УДК 343.826

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНОЙ СВЯЗИ ОСУЖДЕННОГО

Егор Геннадьевич Терешенко¹

¹ Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
teresh1994@mail.ru

Аннотация. На современном этапе развития общественных отношений в области исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества, сложно переоценить значение проблем поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей. Положительное воздействие, оказываемое на осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, является эффективным средством достижения целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы. Однако ввиду недостаточного правового обеспечения регулирования общественных отношений в области исполнения наказания в виде лишения свободы, в сфере поддержания осужденными социально полезных связей, данное средство в полной мере не реализует свой потенциал при достижении целей, стоящих перед наказанием в виде лишения свободы. Целью исследования является формулирование теоретического обоснования необходимости внесения в уголовно-исполнительное законодательство изменений, которые позволят повысить эффективность оказываемого на осужденных социально полезного воздействия со стороны лиц, с которыми осужденные поддерживают связи; создание системы критериев и показателей эффективности поддержания социально полезных связей осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Научная новизна работы состоит в раскрытии понятия «социально полезная связь осужденного», построении модели измерения эффективности поддержания социально полезных связей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В основной части раскрываются проблемы поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей. Акцентируется внимание на необходимости внедрения модели расчета эффективности поддержания социально полезных связей осужденными. В заключение выдвинуты предложения по внесению изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. Предлагается модель расчета эффективности поддержания социально полезных связей осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, социально полезные связи, социально негативные связи, эффективность лишения свободы, критерии эффективности, показатели эффективности

© Терешенко Е. Г., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Терешенко Е. Г. Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 242–251.
DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251.

Original article

THE PROBLEM OF THE CONCEPT AND EFFECTIVENESS OF SOCIALLY USEFUL COMMUNICATION OF THE CONVICT

Egor Gennad'evich Tereshenko¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, teresh1994@mail.ru

Abstract. At the present stage of the development of public relations in the field of execution of punishments related to isolation from society, it is difficult to overestimate the importance of the problems of maintaining socially useful ties by convicts serving sentences in the form of imprisonment. The positive impact exerted on convicts serving sentences in correctional institutions is an effective means of achieving the goals facing punishment in the form of imprisonment. However, due to insufficient legal support for the regulation of public relations in the field of execution of punishment in the form of deprivation of liberty, in the field of maintaining socially useful ties by convicts, this tool does not fully realize its potential in achieving the goals facing punishment in the form of deprivation of liberty. The purpose of the study is to formulate a theoretical justification for the need to introduce amendments to the penal enforcement legislation that will increase the effectiveness of the socially beneficial influence exerted on convicts by persons with whom convicts maintain ties; to create a system of criteria and indicators of the effectiveness of maintaining socially useful ties of convicts serving a sentence of imprisonment. The scientific novelty of the work consists in the disclosure of the concept of «socially useful connection of a convict», the construction of a model for measuring the effectiveness of maintaining socially useful connections by convicts serving a sentence of imprisonment. The main part reveals the problems of maintaining socially useful connections by convicts serving a sentence of imprisonment. Attention is focused on the need to introduce a model for calculating the effectiveness of maintaining socially useful relationships by convicts. In conclusion, proposals have been put forward to amend the current penal enforcement legislation. A model is proposed for calculating the effectiveness of maintaining socially useful relationships by convicts serving a sentence of imprisonment.

Keywords: deprivation of liberty, convicts, socially useful connections, socially negative connections, the effectiveness of deprivation of liberty, performance criteria, performance indicators

For citation

Tereshenko, E. G. E. G. 2023, 'The problem of the concept and effectiveness of socially useful communication of the convict', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 242–251, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.242-251.

Одним из наиболее суровых ограничений, с которым приходится сталкиваться осужденным в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы, является ограничение круга общения. В первую очередь это выражается в ограничении связей с семьей, что является для осужденных колоссальным стрессообразующим фактором. Ограничение общения осужденного с близкими в связи с нахождением в исправительных учреждениях в отдельных случаях приводит к полной утрате связей с ними, что в конечном итоге может отрицательно отразиться на эмоциональном, психическом и других аспектах личности осужденного, снизить его мотивацию к исправлению и ресоциализации, подтолкнуть к поддержанию социально негативных связей, способствовать его десоциализации, сделать его подверженным влиянию криминальных субкультур, подтолкнуть к совершению нового преступления.

Если рассматривать эту проблему сквозь призму теории потребностей А. Маслоу, то она выглядит следующим образом: в основе жизнедеятельности человека лежат семь уровней потребностей, которые взаимосвязаны между собой таким образом, что человек не может быть удовлетворен на вышестоящем уровне, пока он не испытывает удовлетворения на нижестоящем уровне. Поддержание осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, связей является формой удовлетворения потребностей третьего уровня – принадлежности к какой-либо общности, принятия, потребности в любви. Если физиологические потребности первых двух уровней (сон, еда и пр.) и потребность в безопасности в основном должны быть удовлетворены администрацией исправительного учреждения, то удовлетворение потребностей третьего уровня зависит в первую очередь от самого осужденного. Если он не удовлетворяет эту потребность во взаимодействии с близкими, в ходе которого может ощущать себя сыном, отцом, супругом, братом (дочерью, матерью, супругой, сестрой), другом, то у него возникает внутренняя необходимость удовлетворить эту потребность в другой форме. Это повышает внутреннюю необходимость быть причастным к группам осужденных.

Безусловно, стоит акцентировать внимание на том, что если потребность в принадлежности реализуется во взаимодействии с осужденными положительной направленности, то в период отбывания наказания это может положительно влиять на конкретное лицо. Однако данные связи вряд ли можно отнести к разряду устойчивых. Как правило, они существенно не влияют на лиц после освобождения либо утрачиваются. Более нежелательным последствием может являться реализация потребности в принадлежности к общности во взаимодействии с осужденными отрицательной направленности. В результате ее реализации возрастает риск возникновения социально негативных последствий, таких как десоциализация осужденного, вхождение его в состав группы осужденных, исповедующей уголовные традиции, совершение пенитенциарного рецидива и пр.

Проведенное нами анкетирование осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, выявило следующие причины совершения нового преступления:

- отбывавшие наказание ранее один раз: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 0 %; влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 8 %;
- отбывавшие наказание ранее два раза: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 2 %, влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 14 %;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– отбывавшие наказание ранее три раза и более: утрата связей с близкими людьми, отсутствие поддержки с их стороны – 4 %, влияние круга моего общения (лиц отрицательной направленности) – 11 %.

При этом, применив на основании полученных данных метод прогнозирования путем построения линейной линии тренда, мы можем заключить, что чем больше раз лицо отбывало наказание в виде лишения свободы, тем у него выше вероятность повышения показателей по приведенным критериям, следовательно, больше вероятность того, что это лицо вновь окажется в исправительном учреждении по указанным причинам (рис. 1).

Вместе с тем, к сожалению, не всегда близкие, с которыми осужденные поддерживают связи, оказывают положительное влияние на них и способствуют их исправлению и ресоциализации. Это также является проблемой. В криминологии есть ряд теоретических положений о том, что семья имеет влияние на состояние преступности. Так, теория дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда основывается, в частности, на том, что преступность является результатом связей в малых микрогруппах и обучения личности противоправному поведению в них. Эта теория объясняет роль подражания в формировании преступного поведения, механизм восприятия индивидом у социальной среды криминальных знаний и умений [1]. Основываясь на данной теории, можно утверждать, что в кругу общения, где авторитетом пользуется лицо, ведущее преступный образ жизни, им оказывается негативное влияние на других субъектов взаимодействия, способное привести к совершению последними преступлений.

Рис. 1. Причины совершения новых преступлений

Схожее мнение выражают В. А. Ананич, Н. А. Аникеева и С. М. Свило, которые в качестве первого основного этапа и условия формирования личности преступника выделяют воздействие неблагоприятного микросредового окружения на личность [2, с. 96]. В исследовании особенностей рецидивной преступности данные ученые, раскрывая социальную характеристику (как аспект криминологической характеристики) личности преступника-рецидивиста, выделили в качестве ее элементов утрату семейных связей и поддержание связи с ранее судимыми [2, с. 255], среди причин и условий рецидивной преступности – развал семьи, отсутствие возможности установить разрушенные социально полезные связи, установление новых преступных связей, в том числе с рецидивистами [2, с. 257].

Достижение целей уголовной ответственности является процессом, требующим комплекса мер положительного воздействия на осужденных в течение отбывания ими наказания в исправительном учреждении. В этот комплекс включено и воздействие близких на осужденного. Однако оценка такого воздействия в настоящее время ничем не регламентирована, что позволяет сделать вывод о том, что само по себе взаимодействие осужденного с близкими, по логике законодателя, имеет безусловно положительные последствия, однако не предполагает, что не менее эффективное воздействие в тех же условиях могут оказать на осужденных и другие лица. В статье мы раскрываем проблемы такой позиции и предлагаем варианты их решения.

Понятие социально полезных связей осужденных в нормативных правовых актах Республики Беларусь не раскрывается. Исходя из дословного толкования социально полезную связь можно определить как контакт, взаимодействие между лицами, которое приносит социально полезный результат. Применительно к осужденным социально полезную связь стоит определить как контакт, взаимодействие, поддержание которого позволяет достичь социально полезного результата, в качестве которого выступает повышение уровня полезной активности осужденного, развитие его правосознания, а в конечном счете – исправление и ресоциализация осужденного.

Следовательно, необходимо обратить внимание на то, что социально полезная связь осужденного – это взаимодействие осужденного не с любым лицом, с которым он мог иметь контакт до отбывания наказания в виде лишения свободы. Социально полезная связь осужденного подразумевает взаимодействие с лицами, которые могут способствовать достижению социально полезного результата.

В соответствии с ч. 3 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь краткосрочные свидания с родственниками или иными лицами предоставляются осужденным в присутствии работника администрации исправительного учреждения. С лицами, не являющимися родственниками осужденного, краткосрочные свидания предоставляются только по усмотрению администрации. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания осужденного с близкими родственниками. Из анализа данной нормы мы можем сделать вывод о том, что требования, предъявляемые к лицам, с которыми осужденные могут иметь краткосрочное либо длительное свидание, минимальны.

Круг лиц, с которыми осужденный может иметь краткосрочное свидание, фактически не ограничен, но имеется оговорка о предоставлении таких свиданий по усмотрению администрации. С одной стороны, в складывающихся на современном этапе условиях развития общественных отношений данное правомочие является вполне актуальным. Однако в то же время оно создает почву для единоличного усмотрения со стороны сотрудников администрации исправительного учреждения, которые могут без реально имеющихся на то оснований отказывать в предоставлении краткосрочных свиданий

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

осужденному с лицом, хотя и не являющимся его родственником, но способным оказать на него положительное воздействие. В связи с этим актуализируется проблема о конкретизации критериев допуска лица, не являющегося родственником осужденного, на краткосрочное свидание путем если не полного, то хотя бы частичного смещения от субъективных требований, предъявляемых к таким лицам, к объективным требованиям.

В области регулирования правоотношений, касающихся предоставления длительных свиданий осужденным, круг лиц, наоборот, определен предельно ясно – близкие родственники. Однако и в такой позиции имеются некоторые пробелы. Нередки случаи, когда осужденный до направления в исправительное учреждение длительное время проживает совместно с другим лицом, ведет с ним общее хозяйство, имеет общих детей, при этом не состоит с ним в браке. Теоретически это не исключает возможности оказания таким лицом социально полезного воздействия на осужденного, однако в соответствии с ч. 3 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь такое лицо не может быть допущено на длительное свидание с осужденным. Как показывает практика, в ряде случаев осужденные с такими лицами все же вступают в брак, однако имеют место и случаи, когда в силу определенных обстоятельств заключить брак между осужденным и таким лицом не представляется возможным (например, когда осужденный состоит уже в другом браке с лицом, с которым уже длительное время не поддерживает связи, и не может расторгнуть брак по своей инициативе в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о браке и семье без согласия супруга).

Изложенное раскрывает актуальность проблем, связанных с поддержанием осужденными социально полезных связей с лицами, не являющимися их близкими родственниками, и указывает на необходимость совершенствования условий и разработки критериев эффективного воздействия на осужденных со стороны лиц, с которыми связи поддерживаются. Так, в качестве первого условия эффективности поддержания социально полезных связей осужденными с лицами, не являющимися их близкими родственниками, мы предлагаем рассматривать наличие положительной характеристики лица, с которым осужденному предоставляется краткосрочное либо длительное свидание. С целью получения такой характеристики мы предлагаем следующий порядок:

1) осужденному по прибытии в карантинное помещение будет предлагаться написать заявление с просьбой о предоставлении ему в дальнейшем длительных свиданий с лицами, не являющимися его близкими родственниками, с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, места жительства, данных о том, кем осужденному указываемое лицо приходится. В случае если лицо по прибытии в карантинное помещение по каким-либо обстоятельствам не напишет такое заявление, но изъявит желание написать его позже, ему предоставят это право;

2) сотрудниками администрации исправительного учреждения на основании названного заявления будет направляться запрос в территориальный орган внутренних дел о предоставлении характеристики лиц, не являющихся близкими родственниками осужденного, которых осужденный указал в заявлении;

3) в случае получения администрацией исправительного учреждения из территориального органа внутренних дел положительной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения дает разрешение на проведение с ним длительных свиданий; в случае получения из территориального органа внутренних дел отрицательной

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно не способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения вправе отказать осужденному в предоставлении свиданий с указанным лицом;

4) с целью актуализации информации о лицах, не являющихся близкими родственниками осужденного, с которыми осужденный изъявляет желание проводить длительные свидания, и недопущения перегрузки территориальных органов внутренних дел новые заявления с просьбой о предоставлении в дальнейшем длительных свиданий с такими лицами осужденному следует писать не реже одного раза в шесть месяцев.

В случае получения администрацией исправительного учреждения подтверждения, что указанное лицо ранее совместно проживало с осужденным, вело с ним общее хозяйство либо имеет общих с ним детей, целесообразно разрешать осужденному проводить длительные свидания с таким лицом.

Таким образом, будет возможно создать условия для того, чтобы поспособствовать раскрытию потенциала социально полезного воздействия, оказываемого на осужденных, предусмотрев возможность проведения длительных свиданий осужденным с лицами, не являющимися их близкими родственниками, с которыми осужденные изъявляют желание поддерживать социально полезные связи путем длительных свиданий, тем самым повысить эффективность их ресоциализации и исполнения наказания в виде лишения свободы.

Следует обратить внимание также на то, что для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, продолжительность длительных свиданий в соответствии с ч. 1 ст. 83 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь предусматривается сроком до 3 суток, в отличие от краткосрочных свиданий, для которых этой же нормой установлена продолжительность в 4 часа. В решении вопроса о предоставлении длительных свиданий предполагается административное усмотрение. Это означает, что окончательное решение о том, какой будет продолжительность длительного свидания для конкретного осужденного в конкретной ситуации, принимается по усмотрению администрации исправительного учреждения. При этом указанная особенность распространяется и на те случаи, когда длительное свидание предоставляется в качестве меры поощрения, применяемой к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и в качестве одного из улучшенных условий содержания для осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы в условиях общего, усиленного, строгого и особого режимов.

Иными словами, если продолжительность краткосрочного свидания выступает в качестве права осужденного, то продолжительность длительного свидания – в качестве его законного интереса. Таким образом, в правовом поле остается пространство для коррупционных рисков. С целью того, чтобы найти оптимальный консенсус между формальной определенностью уголовно-исполнительного законодательства и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения, мы предлагаем трансформировать определение продолжительности длительного свидания из законного интереса в право осужденного. Однако такая трансформация предполагает и внесение некоторых изменений в уголовно-исполнительное законодательство. Так, в рамках реализации принципа стимулирования у осужденных правопослушного поведения предлагаем установить взаимосвязь между степенью исправления осужденного и продолжительностью предоставляемого длительного свидания. Такую взаимосвязь можно изложить следующим образом:

– твердо ставшим на путь исправления осужденным длительное свидание устанавливается продолжительностью двое суток;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– доказавшим свое исправление осужденным длительное свидание устанавливается продолжительностью трое суток;

– остальным категориям осужденных длительное свидание устанавливается продолжительностью одни сутки.

Эта система имеет потенциал для того, чтобы, с одной стороны, положительно влиять на правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а с другой – стимулировать их к правопослушному поведению, исправлению и ресоциализации.

Основываясь на целях, стоящих перед наказанием, установленных уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь, разумно предположить, что первичным социально полезным результатом воздействия со стороны лиц, с которыми осужденные поддерживают социально полезные связи, должно выступать совершение ими актов полезной активности, которые будут свидетельствовать о прогрессе в формировании у них готовности вести правопослушный образ жизни. Это обусловлено тем, что неотъемлемым структурным элементом готовности вести правопослушный образ жизни является содержание личностных ценностей, потребностей и притязаний, выражающихся в возвышении в сознании ценностей правопослушной жизнедеятельности, семейной жизни, заботы о близких, показателем чего выступает проявление активности в данных направлениях. В связи с этим в рамках исполнения наказания в виде лишения свободы мы предлагаем эффективность поддержания социально полезных связей осужденными связывать с динамикой развития у них полезной активности в указанных аспектах, определяя ее через комплексный показатель, основанный на двух критериях, выражающихся через систему: 1) уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на поведение осужденного в целом; 2) уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на проявление осужденным полезной активности в отношении этих лиц:

$$\begin{cases} \text{Уобщ} = \text{РПппао(общ)}/\text{Nсв} * 100 \%, \\ \text{Участн} = \text{РПппао(частн)}/\text{Nсв} * 100\% \end{cases}$$

где Уобщ – уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на поведение осужденного в целом; Nсв – количество свиданий, предоставленных осужденному; РПппао(общ) – реальный показатель проявления полезной активности осужденным в целом; Участн – уровень влияния лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, на проявление осужденным полезной активности в отношении этих лиц; РПппао(частн) – реальный показатель проявления полезной активности осужденным в отношении лиц, с которыми осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий (оказание лицу, с которым осужденный поддерживает связи путем проведения свиданий, денежной помощи, дарение ему подарка и пр.).

По нашему мнению, целесообразно рассматривать эти показатели в системе, так как поддержание социально полезных связей осужденным должно подразумевать активное поведение и с его стороны, отражением чего и является показатель Участн. Кроме того, без учета показателя Участн будет ослаблена корреляция между поддержанием социально полезных связей осужденным и уровнем проявления им полезной активности в целом. Вместе с тем представляется актуальным рассмотрение целевого показателя Участн с целью определения эффективности поддержания социально полезных связей осужденным, потому как нужно признать, что данный показатель имеет объективно-субъективные признаки.

Оценить общую эффективность поддержания социально полезных связей осужденным мы можем путем соотношения приведенных значений:

$$\text{Эпспсо} = \text{Участн} / \text{Уобщ} * 100 \%$$

Подводя итог, полагаем целесообразным с целью восполнения пробела, связанного с требованиями, предъявляемыми к лицам, с которыми осужденные могут изъявить желание провести свидание, и с целью создания условий для эффективного воздействия на осужденных со стороны лиц, с которыми они поддерживают связи, закрепить приведенный механизм отбора лиц, с которыми осужденным могут быть предоставлены свидания, изложив его в виде нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь в следующей форме:

«Статья 831. Поддержание социально полезных связей осужденными

1. Осужденному по прибытии в карантинное помещение предлагается написать заявление с просьбой о предоставлении ему в дальнейшем длительных свиданий с лицами, не являющимися его близкими родственниками, с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, места жительства, данных о том, кем осужденному указываемое лицо приходится.

В случае если лицо по прибытии в карантинное помещение по каким-либо обстоятельствам не напишет данное заявление, но изъявит желание написать его позже, ему предоставляется такое право.

2. Сотрудниками администрации исправительного учреждения на основании заявления осужденного направляется запрос в территориальный орган внутренних дел о предоставлении характеристики лиц, не являющихся близкими родственниками осужденного, которых осужденный указал в заявлении.

В случае получения администрацией исправительного учреждения из территориального органа внутренних дел положительной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения дает разрешение на проведение с ним длительных свиданий.

В случае получения из территориального органа внутренних дел отрицательной характеристики указанного осужденным в заявлении лица, не являющегося его близким родственником, с выводом о том, что оно не способно оказать на осужденного социально полезное воздействие, администрация исправительного учреждения вправе отказать осужденному в предоставлении свиданий с указанным лицом.

3. С целью актуализации информации о лицах, не являющихся близкими родственниками осужденного, с которыми осужденный изъявляет желание проводить длительные свидания, и недопущения перегрузки территориальных органов внутренних дел, новые заявления с просьбой о предоставлении в дальнейшем длительных свиданий с такими лицами осужденному следует писать не реже одного раза в шесть месяцев.

4. В случае получения из территориального органа внутренних дел подтверждения, что указанное лицо ранее совместно проживало с осужденным, вело с ним общее хозяйство либо имеет общих с ним детей, целесообразно разрешать осужденному проводить длительные свидания с таким лицом.»

Внедрение изложенной нормы в совокупности с предлагаемой моделью измерения эффективности поддержания осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, социально полезных связей позволит:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы и ресоциализации осужденных;
- производить измерения эффективности воздействия, оказываемого на осужденных лицами, с которыми они поддерживают связи, и делать вывод о том, насколько социально полезным оно является.

Список источников

1. Ахраменка Н. Ф. Дифференциальной ассоциации теория // Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Минск : GIUST БГУ, 2007. Т. 1. С. 368–369. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/47428> (дата обращения: 02.12.2022).
2. Ананич В. А., Аникеева Н. А., Свило С. М. Криминология : учеб. пособие / под ред. В. А. Ананича. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2015. 410 с.

References

1. Akhramenka, N. F. 2007, 'Differential Association theory', *Belarusian Legal Encyclopedia*, in 4 vols, vol. 1, pp. 368-369, GIUST BSU, Minsk, viewed 2 December 2022, <https://elib.bsu.by/handle/123456789/47428>
2. Ananich, V. A., Anikeeva, N. A. & Svilo, S. M. 2015, *Criminology: textbook*, V. A. Ananich (ed.), Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk.

Информация об авторе

Е. Г. Терешенко – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии.

Information about the author

E. G. Tereshenko – lecturer of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 17.05.2023.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.28

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.252-260

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ПРИЗНАКАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Айрат Саетович Ахметшин^{1, 2}

¹ Следственный комитет Российской Федерации по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

² Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье изложено авторское видение одной из наиболее актуальных проблем современного уголовного права и криминологии – обусловленности уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства. Раскрыто содержание понятий «обусловленность» и «противодействие». Отмечено, что вечность и социальная изменчивость преступности – это признаки, являющиеся основой для создания всего плацдарма уголовно-правового реагирования, в том числе перспективного, в области противодействия криминальным формам поведения, обремененным мотивом ненависти или вражды. Представлен сформированный в доктрине терминологический инструментарий, раскрывающий содержание обусловленности противодействия преступности, через такие категории, как: «социальная обусловленность», «социально-юридическая обусловленность», «социально-правовая обусловленность». Доказано, что любой формат обусловленности противодействия преступности нацелен на установление юридически значимых обстоятельств, доказывающих общественную опасность деяния, представляющих собой основу принятия государственно-властного решения об установлении того или иного уголовно-правового запрета. В рамках проведенного исследования предложено использовать более широкое, собирательное понятие – «обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства», раскрыто его содержание.

© Ахметшин А. С., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Ключевые слова: преступления с признаками экстремистской деятельности, уголовно-правовое противодействие, основы конституционного строя, безопасность государства, социальная обусловленность, правовая обусловленность

Для цитирования

Ахметшин А. С. Обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 252–260. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4). 2.252-260.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

THE CONDITIONALITY OF CRIMINAL-LEGAL COUNTERACTION TO CRIMES WITH SIGNS OF EXTREMIST ACTIVITY WHILE ENSURING THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM AND THE SECURITY OF THE STATE

Ajrat Saetovich Ahmetshin^{1, 2}

¹ Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia, ahmetshin_as@52.sledcom.ru

² St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

Abstract. The article presents the author's vision of one of the most pressing problems of modern criminal law and criminology – the conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional system and the security of the state. The content of the concepts of «conditionality» and «counteraction» is revealed. It is noted that the eternity and social variability of crime are signs that are the basis for creating the entire springboard of criminal law response, including promising, in the field of countering criminal forms of behavior burdened with the motive of hatred or enmity. The terminological tools formed in the doctrine are presented, revealing the content of the conditionality of countering crime, through such categories as: «social conditionality», «socio-legal conditionality», «socio-legal conditionality». It is proved that any format of conditionality of countering crime is aimed at establishing legally significant circumstances proving the public danger of an act, which constitute the basis for making a state-governmental decision to establish a particular criminal law prohibition. Within the framework of the conducted research, it is proposed to use a broader, collective concept – «conditionality of criminal legal counteraction to crimes with signs of extremist activity that encroach on the foundations of the constitutional system and the security of the state», its content is disclosed..

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Keywords: crimes with signs of extremist activity, criminal law counteraction, the foundations of the constitutional system, state security, social conditionality, legal conditionality

For citation

Ahmetshin, A. S. 2023, 'The conditionality of criminal-legal counteraction to crimes with signs of extremist activity while ensuring the foundations of the constitutional system and the security of the state', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 000–000, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.000-000.

Содержательно обусловленность представляет собой причинно-следственную связь между событиями или явлениями, зависимость от каких-либо причин или условий [1, с. 426]. Таким образом, перед нами стоит задача, состоящая в доказывании необходимости разрыва такой связи между детерминантами экстремизма и преступлениями с признаками ненависти или вражды, посягающими на основы конституционного строя и безопасности государства. Ее решение возможно путем предложения эффективных механизмов противодействия, в том числе уголовно-правового содержания.

Обусловленность противодействия различным общественно опасным формам поведения всем имеющимся потенциалом легитимных средств всегда находится в секторе особого внимания со стороны представителей государственного и научного сообщества. Актуальность этого направления подтверждается одним из главных доказанных криминологией фактов о том, что преступность – это вечное социально изменчивое явление [2, с. 89–99], не только детерминируемое обществом, но и связанное с разными его сферами жизнедеятельности и институтами [3, с. 3–13]. Полагаем, что вечность и социальная изменчивость – это именно те характеристики такого рода радикально отклоняющегося от нормы делинквентного поведения, которые представляют собой основу для создания всего плацдарма уголовно-правового реагирования, в том числе перспективного, в области противодействия преступности. При этом с учетом объективной невозможности победы над ней [4, с. 64; 5, с. 39] главной целью уголовной политики является доведение уровня криминального поведения до социально приемлемого [6; 7, с. 2]. В связи с этим в рамках уголовно-правовых наук на протяжении многих лет активно рассматриваются различные вопросы обусловленности противодействия как преступности в целом, так и отдельным ее видам, в том числе экстремистской, подрывающей основы конституционного строя и безопасности государства. Вместе с тем в доктрине до настоящего времени нет унифицированного понятия и методологически значимых признаков этого государственно-властного реагирования на постоянно видоизменяющиеся угрозы, ставящие в опасность наиболее значимые ценности, задекларированные в Конституции Российской Федерации, а также в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Первая группа ученых, используя наиболее емкий, собирательный термин «социальная обусловленность» [8, с. 192–203; 9; 10; 11], соглашались с тем, что рассматриваемый процесс прямо связан с формированием и развитием социальных условий, а также закономерностей общественного развития и зависит от них [12, с. 25]. Сторонники данного подхода акцентируют внимание как на социальной природе преступности [13, с. 151–156], так и на социальной потребности в установлении или существовании любого уголовно-правового запрета [14, с. 51].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В целом не отрицаем, что обусловленность противодействия как всей преступности, так и отдельным формам криминально-деструктивного поведения напрямую зависит от интересов народа Российской Федерации, являющегося единственным источником власти в соответствии со ст. 3 Конституции Российской Федерации, а также носителем суверенитета. Однако, презюмируя это через положения ст. 2 УК РФ, прямо корреспондирующиеся с Основным Законом страны, что закреплено в ч. 2 ст. 1 УК РФ, подчеркнем, что охрана интересов общества является лишь одной из задач уголовного законодательства. В силу этого представленная точка зрения, сконцентрированная лишь на социуме, не в полном объеме раскрывает сущность обусловленности противодействия преступности, а демонстрирует лишь один из неотъемлемых ее элементов. Полагаем, что социальная обусловленность хотя и сконцентрирована на учете социальных условий и закономерностей общественного развития, однако их детальная характеристика и, как следствие, выбор верного направления противодействия преступности невозможны, в том числе без учета интересов личности и государства.

Представители другого подхода, исследуя рассматриваемую нами категорию, определяют ее как социально-юридическую обусловленность, насыщая понятие двумя взаимозависимыми категориями, тем самым показывая неразрывную связь между социальными и правовыми условиями, легитимизирующими установление уголовной ответственности и включение соответствующих норм в Особенную часть УК РФ [15, с. 129–135]. Основа данной научной гипотезы построена на модели непрерывного позитивного развития общества, требующего симметричной уголовно-правовой охраны существующих и вновь возникающих общественных отношений.

Учеными введена еще одна смежно-синонимичная категория – «социально-правовая обусловленность» [16, с. 11; 17; 18, с. 170–177; 19, с. 26–31]. Она стала внедряться в научный оборот с момента возникновения новых форм государства, политической и правовой систем России. Построение демократии и рыночной экономики повлекло за собой как существенную переоценку ценностей, так и придание праву статуса единственного регулятора общественных отношений. Юридическая сфера фактически создавалась заново, ее основой стали положения Конституции Российской Федерации 1993 г. Все это вызвало поступательную модернизацию отраслевого законодательства, в том числе в области борьбы с преступностью. Применяемые ранее стандарты не могли эффективно противодействовать видоизменяемой преступности, а также новым внутренним и внешним угрозам. Уголовная политика фактически встала в тупик. Вносимые в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. точечные изменения не приносили желаемого результата. В 1996 г. был принят новаторский уголовный закон, соответствующий современным юридико-политическим стандартам, в том числе в области охраны основ конституционного строя и безопасности государства. В связи с этим считаем, что рассмотренные разновидности обусловленности никаким образом не конкурируют между собой, а лишь дополняют и развивают учение о ней, повышая тем самым уровень значимости рассматриваемого феномена, приводя его в соответствии с требованиями современных политико-правовых реалий сквозь призму как социальной, так и правовой (юридической) сущности обусловленности противодействия преступности.

В рамках противодействия экстремизму в доктрине сформулировано понятие социально-правовой обусловленности уголовно-правового противодействия специальным организованным формам экстремистской деятельности. В него включены социальные, экономические и юридические институты, задействованные в процессе противодей-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ствия, а также цель такого рода противодействия – снижение экстремистской активности. Не ставя под сомнение актуальность и значимость выработанной дефиниции, отметим, что, во-первых, экономический институт – это самостоятельный элемент обусловленности, не входящий в социально-правовую ее разновидность, что подтверждается сформированным в науке подходом [20, с. 70–75; 21, с. 296–300; 22, с. 141–146]. Во-вторых, излишне широко представлена цель, достижение которой ограничивается не уголовно-правовыми средствами, а всем потенциалом легитимных правовых и социальных средств.

С нашей точки зрения, в области обусловленности противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства, необходимо обратить внимание на ее криминологическую часть. Криминологическая обусловленность также отдельно выделяется в науке [3, с. 3–13; 23; 24, с. 378–382; 25, с. 148–153]. Социологическое или правовое обоснование обусловленности противодействия преступности не может являться объективным без демонстрации и использования криминологических характеристик, доказывающих либо опровергающих потребность в такого рода форме государственно-властного реагирования.

К сожалению, нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что уголовное право как наука, уголовное законодательство как отрасль права нередко дистанцируются от криминологии при выдвигании научных гипотез и принятии законодательных решений [26, с. 3]. Без использования криминологического потенциала доказать как социальную, так и правовую необходимость обусловленности противодействия любым формам общественно опасного поведения невозможно. Все это должно основываться на реальной криминологической картине, позволяющей оперативно, адекватно и симметрично реагировать на мутирующую преступность, в том числе с учетом характеристик личности преступника-экстремиста [27, с. 104–109].

Вместе с тем какой бы уточняющий терминологический инструментарий ни использовался, все умозаключения сводятся к тому, что любой формат обусловленности противодействия преступности нацелен на установление юридически значимых обстоятельств, доказывающих общественную опасность деяния, представляющих основу при принятии государственно-властного решения об установлении того или иного уголовно-правового запрета. Учитывая важность каждой представленной разновидности обусловленности противодействия, их неразрывные и взаимодополняющие связи, считаем методологически обоснованным использовать более широкое, собирательное понятие – «обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности государства». Это позволит исследовать в целом весь механизм государственно-властного реагирования на криминально-девиантные формы поведения, обремененные мотивом ненависти или вражды, во взятом для рассмотрения секторе научного познания.

В разрезе исследования обусловленности уголовно-правового противодействия экстремизму в целом и деяниям с признаками экстремистской деятельности, посягающим на основы конституционного строя и безопасности, в частности важно не забывать, что степень обусловленности с критериями, ее образующими, позволившая включить в уголовный закон соответствующую норму, должна подвергаться регулярному исследованию, так как при ее деактуализации целесообразно ставить вопрос

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

о декриминализации соответствующих деяний. Например, до сих пор видится оспоримым факт отнесения хулиганства к преступлениям экстремистской направленности, что ставит вопрос об изменении юридико-технической конструкции ст. 213 УК РФ [28, с. 591–596].

Изложенное позволяет выступить с научной гипотезой о том, что обусловленность уголовно-правового противодействия преступлениям с признаками экстремистской деятельности при обеспечении основ конституционного строя и безопасности государства выражается в установлении минимально достаточного набора юридических, социологических и криминологических критериев, нацеленных на установление значимых обстоятельств, доказывающих общественную опасность деяний с признаками экстремистской деятельности, представляющих собой основу при принятии легитимного, симметричного государственно-властного решения об установлении того или иного уголовно-правового запрета в области охраны конституционного строя и безопасности государства в целях дальнейшего позитивного развития российской государственности и снижения криминальной активности, основанной на мотивах ненависти или вражды.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М. : Оникс, 2008. 894 с.
2. Антонян Ю. М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.
3. Долгова А. И. Проблемы оценки криминологической ситуации и криминологическая обусловленность закона // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. М. : Рос. кримиол. ассоц., 2014. С. 3–13.
4. Криминология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1997. 512 с.
5. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. М. : Юринформ, 1999. С. 39.
6. Кириллов М. А. Социальная обусловленность норм уголовно-исполнительного права и проблемы его совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 241 с.
7. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика в России: цифры и факты. М., 2008. 208 с.
8. Пашенко А. А. Вопросы социальной обусловленности уголовного законодательства в работах советских ученых, которые были опубликованы за пределами Украины перед распадом СССР (1990–1991 гг.) // Проблемы законности. 2012. № 120. С. 192–203.
9. Кирюшкин М. В. Социальная обусловленность уголовного наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 26 с.
10. Гришанин П. Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм : лекция. М. : Академия МВД СССР, 1978. 30 с.
11. Юрков С. А. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
12. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие : в 4 т. / отв. ред. И. Я. Козаченко. 2-е изд., испр. Екатеринбург, 1992. Т. 1 : Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность. 216 с.
13. Саакян Д. Ю. Социальная обусловленность противодействия преступлениям, связанным с огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 151–156.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

14. Ларин В. Ю. Уголовная ответственность за оскорбление сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего функции представителя власти : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 245 с.

15. Суворов А. С. Анализ социально-юридической обусловленности уголовной ответственности за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства // Общество и право. 2010. № 2(29). С. 129–135.

16. Магнутов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 384 с.

17. Рустамбаев М. Х. Социально-правовая обусловленность и уголовно-правовые средства охраны здоровья и телесной неприкосновенности граждан (уголовно-правовой, криминологический, виктимологический аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1993. 45 с.

18. Музафаров С. З. Проблемы социально-правовой обусловленности института судимости в законодательстве Таджикистана и России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82). С. 170–177.

19. Лаптев Д. Б. О критериях социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 26–31.

20. Дубов Е. И. Социально-экономическая и правовая обусловленность криминализации «коллекторской» деятельности в России // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 4. С. 70–75.

21. Тураев М. А. Социально-экономическая обусловленность дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в уголовном законодательстве России // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3(27). С. 296–300.

22. Григорян Г. Р. Социально-экономические и информационно-технологические основания криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 3. С. 141–146.

23. Захаров Г. С. Криминологическая обусловленность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и предупреждение преступлений, составляющих ее источник : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 20 с.

24. Агапов П. В. Законодательные новеллы об усилении ответственности за массовые беспорядки: криминологическая обусловленность и уголовно-правовая характеристика // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 янв. 2015 г.). М. : РФ-Пресс, 2015. С. 378–382.

25. Савенок А. Л. О криминологической обусловленности уголовного закона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 2(22). С. 148–153.

26. Милюков С. В. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 422 с.

27. Петрянин А. В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 4(20). С. 104–109.

28. Петрянин А. В. Юридическая конструкция статьи 213 УК РФ «Хулиганство»: особенности и проблемы правоприменения // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 591–596.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

References

1. Ozhegov, S. I. 2008, *Dictionary of the Russian language*, L. I. Skvortsov (ed.), Onyx, Moscow.
2. Antonyan, Yu. M. 2022, 'The main features of crime', *Bulletin of the Moscow State Regional University, Jurisprudence Series*, iss. 2, pp. 89–99.
3. Dolgova, A. I. 2014, 'Problems of assessing the criminological situation and criminological conditionality of the law', *Criminological situation and response to it*, pp. 3–13, Russian Criminological Association, Moscow.
4. Kudryavtsev, V. N. (ed.) 1997, *Criminology*, Moscow.
5. Bosholov, S. S. 1999, *Fundamentals of Criminal policy*, Yurinform, Moscow.
6. Kirillov, M. A. 2002, *Social conditionality of the norms of penal enforcement law and problems of its improvement: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
7. Gavrillov, B. Ya. 2008, *Modern criminal policy in Russia: figures and facts*, Moscow.
8. Pashchenko, A. A. 2012, 'Issues of social conditionality of criminal legislation in the works of Soviet scientists who were published outside Ukraine before the collapse of the USSR (1990–1991)', *Problems of Legality*, iss. 120, pp. 192–203.
9. Kiryushkin, M. V. 1999, *Social conditionality of criminal punishment: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.
10. Grishanin, P. F. 1978, *Social conditionality of criminal law norms: lecture*, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
11. Yurkov, S. A. 2013, *Social conditionality of criminal law protection of copyright and related rights: PhD thesis (Law)*, Moscow.
12. Kozachenko, I. Ya. (ed.) 1992, *Criminal Law, General part: Textbook, 2nd edn, in 4 vols, vol. 1, Criminal Law, Crime, Criminal liability*, Yekaterinburg.
13. Sahakyan, D. Yu. 2010, 'Social conditionality of countering crimes related to firearms, ammunition, explosives and explosive devices', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 12, pp. 151–156.
14. Larin, V. Yu. 2022, *Criminal liability for insulting an employee of the internal affairs bodies performing the functions of a representative of the authorities: PhD thesis (Law)*, Moscow.
15. Suvorov, A. S. 2010, 'Analysis of the socio-legal conditionality of criminal liability for forgery or destruction of a vehicle identification number', *Society and Law*, iss. 2(29), pp. 129–135.
16. Magnutov, Y. S. 2022, *Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity (art. 282.1 and Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): theory, technique, practice: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod.
17. Rustambayev, M. H. 1993, *Socio-legal conditionality and criminal-legal means of protecting the health and bodily integrity of citizens (criminal-legal, criminological, victimological aspects): PhD thesis (Law)*, Tashkent.
18. Muzafarov, S. Z. 2019, 'Problems of socio-legal conditionality of the institute of criminal record in the legislation of Tajikistan and Russia', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2(82), pp. 170–177.
19. Laptev, D. B. 2019, 'On the criteria of socio-legal conditionality of other measures of a criminal nature', *Bulletin of the Russian Academy of Law*, iss. 2, pp. 26–31.
20. Dubov, E.I. 2020, 'Socio-economic and legal conditionality of criminalization of «collection» activities in Russia', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 70–75.

21. Turaev, M. A. V. 2014, 'Socio-economic conditionality of differentiation of criminal liability for fraud in the criminal legislation of Russia', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(27), pp. 296-300.

22. Grigoryan, G. R. 2019, 'Socio-economic and Informational-technological bases of criminalization of fraud in the field of computer information', *Legal Bulletin of Samara University*, vol. 5, iss. 3, pp. 141-146.

23. Zakharov, G. S. 2007, *Criminological conditionality of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means and prevention of crimes constituting it source: PhD thesis (Law)*, Moscow.

24. Agapov, P. V. 2015, 'Legislative novelties on strengthening responsibility for mass riots: criminological conditionality and criminal law characteristics', in *Criminal Law: Development strategy in the XXI century: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 29–30, 2015*, pp. 378–382, RG-Press, Moscow.

25. Savenok, A. L. 2011, 'On criminological conditionality of criminal law', *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, iss. 2(22), pp. 148–153.

26. Milyukov, S. V. 2000, *Problems of criminological validity of Russian criminal legislation: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

27. Petryanin, A.V. 2012, 'Extremist personality: criminological aspect', *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(20), pp. 104–109.

28. Petryanin, A.V. 2013, 'The legal construction of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation "Hooliganism": features and problems of law enforcement', *Legal Technique*, iss. 7-2, pp. 591–596.

Информация об авторе

А. С. Ахметшин – руководитель следственного управления (Следственный комитет Российской Федерации по Нижегородской области); аспирант (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Information about the author

A. S. Ahmetshin – Head of the Investigative Department (Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod region); postgraduate student (St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 17.05.2023.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Научная статья

УДК 343.265(510+470)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.261-265

РАЗДЕЛ 7 «УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СО СТАТЬЕЙ 79 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оюна Баировна Бальчиндоржиева¹, Александра Николаевна Мяханова², Андрей Петрович Скиба³

^{1,2} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода статей 81–86 раздела 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики. В рамках краткого сравнительного анализа со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации выделяется ряд особенностей института условно-досрочного освобождения по китайскому законодательству: он ориентирован на предупреждение совершения новых преступлений; не применяется в отношении отдельных категорий лиц; исправительное воздействие государственными органами и общественными организациями продолжается после освобождения лица и пр.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, общественные организации, испытательный срок

Для цитирования

Бальчиндоржиева О. Б., Мяханова А. Н., Скиба А. П. Раздел 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: авторский перевод и краткий сравнительный анализ со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 261–265. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.261-265.

AUTHOR'S TRANSLATION OF FOREIGN LEGAL ACTS

Original article

SECTION 7 «PAROLE» CRIMINAL CODE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: AUTHOR'S TRANSLATION AND BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH ARTICLE 79 THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ojuna Bairova Bal'chindorzhieva¹, Aleksandra Nikolaevna Mjahanova², Andrej Petrovich Skiba³

^{1,2} Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

¹ baoyu2008@yandex.ru

² alex27-m@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article contains the text of the author's translation of articles 81-86 sec. 7 «Parole» of the Criminal Code of the People's Republic of China. Within the framework of a brief comparative analysis with Article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation, a number of features of the institution of parole under Chinese law are highlighted: it is focused on preventing the commission of new crimes; it is not applied to certain categories of persons; correctional influence by state bodies and public organizations continues after the release of a person, etc.

Keywords: parole, Criminal Code of the People's Republic of China, correction of convicts, prevention of new crimes, public organizations, probation

For citation

Bal'chindorzhieva, O. B., Mjahanova, A. N. & Skiba, A. P. 2023, 'Section 7 of the Criminal Code of the People's Republic of China «Parole»: author's translation and a brief comparative analysis with article 79 Criminal Code of the Russian Federation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 261–265, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.261-265.

Выделим некоторые отличия разд. 7 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (УК КНР), включающего ст. 81–86, от ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ):

– в России данный вид освобождения основан только на оценке степени исправления осужденного и не ориентирован на предупреждение совершения новых преступлений (что закреплено в ст. 81 УК КНР);

– согласно ст. 85 УК КНР в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных, в течение испытательного срока продолжает оказываться исправительное воздействие, причем не только государственными органами, но и общественными организациями;

– в китайском законодательстве указаны лица, а также выделен перечень преступлений, за совершение которых условно-досрочное освобождение не применяется (ст. 81 УК КНР);

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

– в ст. 84 УК КНР предусмотрены целые группы ограничений, которые должно соблюдать лицо, освобожденное условно-досрочно (законы, административные правила, правила контролирующего органа и пр.);

– при совершении лицом нового преступления или иного правонарушения условно-досрочное освобождение подлежит безусловной отмене (ст. 86 УК КНР).

Ниже приводится текст авторского перевода ст. 81–86 разд. 7 УК КНР (он сделан с учетом российской терминологии и в дальнейшем может корректироваться):

«Раздел 7. Условно-досрочное освобождение

Статья 81. Условия применения

Если осужденный к лишению свободы на определенный срок отбыл более половины назначенного срока наказания, а осужденный к пожизненному лишению свободы фактически отбыл более тринадцати лет, добросовестно соблюдает правила надзора, получает образование, направленное на исправление его личности, и демонстрирует искреннее раскаяние, то он может быть освобожден от отбывания наказания в случае, когда такое освобождение не представляет опасности повторного совершения преступления. При наличии особых обстоятельств и с санкции Верховного народного суда условно-досрочное освобождение может применяться и ранее указанных сроков.

В отношении рецидивистов, а также осужденных к лишению свободы на срок более десяти лет или к пожизненному заключению за умышленное убийство, изнасилование, грабеж, похищение человека, поджог, взрыв, выброс опасных веществ или насильственные преступления, совершенные организованной группой, условно-досрочное освобождение не применяется.

При вынесении решения об условно-досрочном освобождении осужденных следует учитывать их влияние на то сообщество, в котором они будут проживать после освобождения.

Статья 82. Процедура

Условно-досрочное освобождение осужденных осуществляется в соответствии с процедурой, предусмотренной статьей 79 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики. Условно-досрочное освобождение не применяется вне установленной Уголовным кодексом Китайской Народной Республики процедуры.

Статья 83. Испытательный срок

Испытательный срок для осужденных к лишению свободы на определенный срок, освобожденных условно-досрочно, устанавливается до окончания назначенного срока наказания, а испытательный срок для осужденных к пожизненному лишению свободы, освобожденных условно-досрочно, устанавливается на десять лет.

Испытательный срок исчисляется с момента условно-досрочного освобождения.

Статья 84. Правила для лиц, освобожденных условно-досрочно

Лица, освобожденные условно-досрочно, должны соблюдать следующие установленные:

1) законы, административные правила, правила надзора;

2) докладывать о своей деятельности в соответствии с требованиями контролирующего органа;

3) правила контролирующего органа относительно приема гостей;

4) покидать город, уезд постоянного жительства или менять место жительства только с санкции контролирующего органа.

Статья 85. Испытательные мероприятия условно-досрочного освобождения и позитивные последствия

Лица, освобожденные условно-досрочно, в установленном законом порядке в течение испытательного срока подлежат общественному исправлению, то есть деятельности специальных государственных контролирующих органов при содействии общественных организаций и волонтеров по коррекции поведения и криминальной психологии лиц, освобожденных условно-досрочно, и по осуществлению иных мероприятий, направленных на их постепенное возвращение в общество.

При отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьей 86 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, а также по истечении испытательного срока условно-досрочного освобождения наказание считается исполненным, и об этом должно быть объявлено публично.

Статья 86. Отмена условно-досрочного освобождения и порядок ее реализации

Если лицо, освобожденное условно-досрочно, во время испытательного срока совершит новое преступление, то условно-досрочное освобождение отменяется и ему назначается наказание в соответствии со статьей 71 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики.

Если во время испытательного срока обнаружится, что лицо, освобожденное условно-досрочно, до вынесения приговора совершило другие преступления, за которые не было ранее осуждено, то условно-досрочное освобождение отменяется и ему назначается наказание в соответствии со статьей 70 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики.

Если лицо, условно-досрочно освобожденное, во время испытательного срока совершит иные деяния, нарушающие закон, административные правила или установленные органами общественной безопасности Госсовета Китайской Народной Республики правила надзора и управления в сфере условно-досрочного освобождения, то условно-досрочное освобождение отменяется, и лицо направляется в места лишения свободы для исполнения неотбытой части наказания.».

Информация об авторах

О. Б. Бальчиндоржиева – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии;

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права и криминологии;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the authors

O. B. Bal'chindorzhiya – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy;

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

A. N. Mjahanova – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 16.05.2023.

Научная статья

УДК 343.8(44):343.8(094.4)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.266-273

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫМ КОДЕКСОМ ФРАНЦИИ: АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД И КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ПОЛОЖЕНИЯМИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ирина Александровна Давыдова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru

Аннотация. В статье приводится текст авторского перевода разд. III «Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей», содержащегося в кн. II «Содержание под стражей в пенитенциарном учреждении» Пенитенциарного кодекса Франции. В рамках краткого сравнительного анализа обращается внимание на ряд проблем правоприменительной деятельности администрации исправительных учреждений в России, связанных с отсутствием должной законодательной регламентации отдельных аспектов, касающихся оснований, видов и порядка применения мер взыскания, отмечается необходимость совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, дисциплинарные взыскания, Пенитенциарный кодекс Франции, содержащиеся под стражей, дисциплинарная комиссия, дисциплинарная камера

Для цитирования

Давыдова И. А. Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей, предусмотренные Пенитенциарным кодексом Франции: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с положениями российского уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 266–273. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.266-273.

Original article

DISCIPLINARY MEASURES AGAINST PERSONS IN CUSTODY PROVIDED FOR BY THE PENITENTIARY CODE OF FRANCE: AUTHOR'S TRANSLATION AND A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS WITH THE PROVISIONS OF THE RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

Irina Aleksandrovna Davydova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru

Abstract. The article contains the text of the author's translation of the section. III «Disciplinary measures against persons in custody», contained in Book II «Detention in a penitentiary institution» of the Penitentiary Code of France. Within the framework of a brief comparative analysis, attention is drawn to a number of problems of law enforcement activities of the administration of correctional institutions in Russia related to the lack of proper legislative regulation of certain aspects concerning the grounds, types and procedure for the application of penalties, the need to improve the penal enforcement legislation of Russia taking into account foreign experience is noted.

Keywords: disciplinary misconduct, disciplinary penalties, French Penal Code, detainees, disciplinary commission, disciplinary chamber

For citation

Davydova, I. A. 2023, 'Disciplinary measures against persons in custody provided for by The Penitentiary Code of France: author's translation and a brief comparative analysis with the provisions of the Russian penal enforcement legislation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 266–273, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.266-273.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы большое значение имеет укрепление законности, правопорядка и дисциплины среди лиц, лишенных свободы, с помощью различных организационных, правовых и иных средств. Одним из инструментов, имеющих в арсенале администрации исправительных учреждений, являются меры дисциплинарной ответственности осужденных. Четко законодательно регламентированная и эффективно организованная дисциплинарная практика во многом способствует укреплению установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечению безопасности в исправительных учреждениях.

Дисциплинарная ответственность осужденных в России основывается на системе мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. При этом следует подчеркнуть, что в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) не закреплено понятие дисциплинарного проступка, не предусмотрены его разновидности (за исключением злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания), недостаточно четко описана процедура наложения дисципли-

нарного взыскания, что порождает проблемы в правоприменительной деятельности, существенно снижает эффективность дисциплинарных мер.

Пенитенциарный кодекс Франции¹ содержит законодательную и регулятивную часть по каждому разделу. Так, ст. L. 231-1 гл. I разд. III «Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей» включает в себя общие положения, касающиеся дисциплинарного воздействия в отношении заключенных. В ней указаны те элементы дисциплинарного воздействия, которые впоследствии подробно закрепляются в статьях регулятивной части: содержание дисциплинарных проступков, виды дисциплинарных взысканий, порядок помещения в дисциплинарную камеру или содержание в обычной одиночной камере, состав, порядок формирования и деятельность дисциплинарной комиссии, а также порядок осуществления дисциплинарной процедуры.

В регулятивной части (ст. R. 231-1 – R. 233-2) подробно определяется содержание и специфика трех категорий дисциплинарных проступков, предусматривается достаточно разветвленная система мер дисциплинарных взысканий, а также процедура дисциплинарного разбирательства и наложения взысканий, которая направлена на обеспечение гарантий прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, осуществляется на принципах законности, независимости, объективности, гласности.

Процедура наложения взысканий на осужденных во Франции имеет сходство с уголовным процессом с учетом порядка, стадий и принципов ее проведения. Это, безусловно, влияет на законность, обоснованность и эффективность применения мер дисциплинарного воздействия. Классификация дисциплинарных проступков и мер дисциплинарного взыскания, содержащаяся в статьях Пенитенциарного кодекса Франции, может быть основой для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России в рассматриваемой сфере.

Ниже приводится текст авторского перевода разд. III «Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей» (ст. L. 231-1, R. 231-1 – R. 233-2) Пенитенциарного кодекса Франции, вступившего в силу с 1 мая 2022 г. Перевод сделан с учетом российской терминологии. При этом термины «лица, содержащиеся под стражей», «заключенные» и «задержанные» применяются как синонимичные понятия и обозначают лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Перевод в дальнейшем может корректироваться.

«Книга II. Содержание под стражей в пенитенциарном учреждении»

Раздел III. Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей

Законодательная часть

Глава I. Общие положения

Статья L. 231-1. Дисциплинарный режим заключенных, содержащихся под стражей до суда или отбывающих наказание в виде лишения свободы, определяется постановлением Государственного Совета Франции.

¹ Ордонансом от 30 марта 2022 г. № 2022-478 был принят Пенитенциарный кодекс Франции, вступивший в силу с 1 мая 2022 г. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000045476241/LEGISCTA000045478147?etatTexte=VIGUEUR&anchor=LEGIARTI000045480634#LEGIARTI000045480634.

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

В этом постановлении, в частности, уточняется:

1. Содержание дисциплинарных проступков, которые классифицируются в соответствии с их характером и степенью тяжести.

2. Различные дисциплинарные взыскания, налагаемые в зависимости от степени тяжести совершенных проступков. Помещение в дисциплинарную камеру или содержание в обычной одиночной камере не может превышать двадцати дней, однако этот срок может быть увеличен до тридцати дней за любой акт физического насилия.

3. Состав дисциплинарной комиссии, в которую наряду с пенитенциарной администрацией должен входить как минимум один внешний представитель.

4. Применимая дисциплинарная процедура, в ходе которой лицу может быть оказана помощь выбранным или назначенным при необходимости от имени государства адвокатом. Определяются условия, при которых материалы дисциплинарного производства предоставляются в его распоряжение, и условия, при которых адвокат или заинтересованное лицо, если он не пользуется услугами адвоката, могут ознакомиться с любыми значимыми материалами, необходимыми при осуществлении права на защиту, с учетом риска посягательства на общественную безопасность или безопасность отдельных лиц.

5. Условия, при которых лицо, помещенное в дисциплинарную камеру или содержащееся в одиночной камере, осуществляет свое право на еженедельную беседу.

6. Условия, при которых продолжение содержания под стражей в дисциплинарной камере или в одиночной камере несовместимо с состоянием здоровья задержанного.

Статья L.231-2. В экстренных случаях задержанные лица могут быть в превентивных целях помещены в дисциплинарную камеру или в одиночную камеру. Эта мера не может превышать двух рабочих дней.

Статья L. 231-3. Когда задержанное лицо помещается в дисциплинарный изолятор или изолятор временного содержания, оно может обратиться к судье по апелляциям в соответствии со статьей L. 521-2 Кодекса административной юстиции.

Регулятивная часть

Глава II. Дисциплинарные проступки

Раздел 1. Общие положения

Статья R. 232-1. Любое нарушение положений Правил внутреннего распорядка, определенных в статьях L. 112-4 и R. 112-22, а также остальной части настоящего Кодекса и Уголовно-процессуального кодекса или служебных инструкций, может повлечь за собой дисциплинарное и уголовное преследование.

Статья R. 232-2. Дисциплинарные проступки классифицируются в соответствии с их тяжестью и в соответствии с различиями, предусмотренными положениями статей R. 232-4, R. 232-5 и R. 232-6, по трем степеням.

Статья R. 232-3. Факты, перечисленные в положениях статей R. 232-4, R. 232-5 и R. 232-6 представляют собой дисциплинарные проступки, даже если они совершены за пределами исправительного учреждения. В этом случае насилие, унижение достоинства, угрозы, упомянутые в положениях пунктов 1, 9 и 12 статьи R. 232-4 и 9 статьи R. 232-5, могут рассматриваться как дисциплинарные проступки, независимо от статуса заинтересованного лица или владельца соответствующего имущества.

Раздел 2. Дисциплинарные проступки первой степени

Статья R. 232-4. Дисциплинарными проступками первой степени являются следующие деяния лиц, содержащихся под стражей:

1. Применение или попытка применения физического насилия в отношении сотрудника или лица, находящегося в командировке или посещающего учреждение.

2. Применение или попытка применения физического насилия в отношении задержанного лица.

3. Оказание насильственного сопротивления приказам (требованиям) персонала.

4. Получение имущества или попытка получения путем насилия, запугивания или принуждения к передаче имущества.

5. Умышленное совершение действий, способных поставить под угрозу безопасность других лиц.

6. Подстрекательство словами или действиями к совершению террористических актов или оправдание их.

7. Участие или попытка участия в любых коллективных действиях, способных поставить под угрозу безопасность учреждений или нарушить их порядок.

8. Участие в побеге или попытке побега.

9. Умышленное причинение или попытка причинения вреда помещениям или оборудованию, предназначенному для обеспечения безопасности, а также препятствование его нормальному функционированию.

10. Ввоз или попытка ввоза в учреждение любых предметов, данных, хранящиеся на любом носителе, или веществ, способные поставить под угрозу безопасность людей или учреждения, хранение их или обмен их на любые товары, продукты или услуги.

11. Ввоз или попытка ввоза в учреждение наркотических средств без медицинского разрешения, производство, хранение или обмен наркотических средств или психотропных веществ на любые товары или услуги.

12. Оскорбления, угрозы или оскорбительные высказывания в адрес сотрудника учреждения, лица, находящегося в командировке или посещающего пенитенциарное учреждение, административных или судебных властей.

13. Оскорбление или угроза в адрес задержанного лица.

14. Пересечение или попытка пересечения ограждения, барьера, ограждающих стен и любых других устройств, препятствующих проникновению в учреждение; проникновение или попытка проникновения к фасадам и крышам учреждения, а также к круговым дорожкам, нейтральным зонам и запретным зонам, указанным в правилах внутреннего распорядка, как определено в статьях L. 112-4 и R. 112-22, или специальной инструкции, издаваемой руководителем учреждения.

15. Фиксация или попытка фиксации, записи или трансляции записи любым способом изображений или звуков, записанных в учреждении, или участие в таких съемках, фиксации, записи или трансляции.

16. Подстрекательство задержанного лица к совершению любого из правонарушений, перечисленных в настоящей статье, или оказание ему помощи с этой целью.

Статья R. 232-5. Дисциплинарными проступками второй степени являются следующие деяния лиц, содержащихся под стражей:

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Отказ подчиниться мерам безопасности, определенным законами или иными нормативными правовыми актами, правилами внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения, определенными в статьях L. 112-4 и R. 112-22, или любой другой служебной инструкцией, или отказ немедленно выполнять предписания персонала учреждения.

2. Получение или попытка получения от кого-либо из персонала учреждения или от лица, находящегося в командировке в учреждении, какую-либо выгоду посредством предложений, обещаний или подарков.

3. Попытка поставить под угрозу безопасность других лиц в результате неосторожности или халатности.

4. Совершение на виду у других непристойных действий или действий, которые могут оскорбить других лиц.

5. Выражение оскорбительных высказываний или угроз в письмах, адресованных административным и судебным органам.

6. Выражение в письмах, адресованных третьим лицам, угроз, оскорблений или оскорбительных высказываний в адрес любого лица, работающего в учреждении, или в адрес административных и судебных властей или выражение в таких письмах угроз в адрес безопасности лиц или учреждения.

7. Уклонение от дисциплинарного взыскания.

8. Нарушение или попытка нарушения законов или иных нормативных правовых актов, а также правил внутреннего распорядка учреждения, определенные в статьях L. 112-4 и R. 112-22 Пенитенциарного кодекса, либо любых других служебных инструкций, касающихся ввоза, хранения, обращения или вывоза денежных сумм, корреспонденции, предметов или веществ, за исключением случаев, предусмотренных положениями пунктов 10 и 11 статьи R. 232-4.

9. Умышленное причинение ущерба помещениям или оборудованию, предназначенному для учреждения, за исключением случаев, предусмотренных положением 9 статьи R. 232-4.

10. Умышленное причинение ущерба имуществу другого лица.

11. Совершение или попытка совершения кражи или любого другого посягательства на чужую собственность путем мошеннических действий.

12. Употребление наркотических средств.

13. Употребление без медицинского разрешения лекарственных веществ, приравненных к наркотическим средствам, психотропных препаратов или веществ, нарушающих поведение.

14. Нахождение в состоянии алкогольного опьянения.

15. Создание шума, способного нарушить порядок в учреждении.

16. Подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из правонарушений, перечисленных в настоящей статье, или оказание ему помощи с этой целью.

Раздел 4. Дисциплинарные проступки третьей степени

Статья R. 232-6. Дисциплинарными проступками третьей степени являются следующие деяния лиц, содержащихся под стражей:

1. Несоблюдение правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения, определенных в статьях L. 112-4 и R. 112-22, или специальных инструкций, утвержденных начальником учреждения.

2. Воспрепятствование или попытка воспрепятствования трудовой, учебной, культурной или развлекательной деятельности.

3. Нерегулярное общение с задержанным лицом или с любым другим лицом за пределами учреждения.

4. Пренебрежение к сохранению или поддержанию чистоты в своей камере или общих помещениях, а также на объектах, предоставленных администрацией.

5. Выброс каких-либо предметов или веществ из окон учреждения.

6. Причинение вреда предметам, разрешенным для хранения правилами внутреннего распорядка.

7. Игра в запрещенные правилами внутреннего распорядка игры.

8. Подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из правонарушений, перечисленных в настоящей статье, или оказание ему помощи с этой целью.

Глава III. Дисциплинарные взыскания

Статья R. 233-1. В отношении лиц, находящихся в заключении, достигших совершеннолетия, могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания:

1. Предупреждение.

2. Запрет на получение денежной помощи извне на срок до двух месяцев.

3. Лишение на срок до двух месяцев возможности совершения каких-либо покупок, кроме гигиенических принадлежностей, предметов первой необходимости и табака.

4. Лишение на срок до одного месяца любого устройства, приобретенного или арендованного через администрацию учреждения.

5. Лишение культурной, спортивной или развлекательной деятельности на срок до одного месяца.

6. Выполнение работ, представляющих общественный интерес, по уборке, ремонту или содержанию камер или общих помещений общей продолжительностью не более 40 часов (может быть назначено только с предварительного согласия задержанного лица).

7. Содержание в обычной одиночной камере, сопровождаемое, при необходимости, лишением любого устройства, приобретенного или арендованного администрацией на время исполнения наказания.

8. Помещение в дисциплинарную камеру.

Статья R. 233-2. Следующие дисциплинарные взыскания также могут быть наложены на совершеннолетних заключенных:

1. Приостановление принятия решения о зачислении на работу или прохождения обучения на срок до восьми дней.

2. Понижение в должности, прекращение работы на рабочем месте или исключение из программы обучения.

3. Лишение права на свидания на определенный период, не превышающий четырех месяцев, если нарушение было совершено во время или в связи с посещением.»

АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Информация об авторе

И. А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the author

I. A. Davydova – candidate of legal Sciences, docent, associate Professor of criminal-Executive law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 08.06.2023

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.8:347.9

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.274-278

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА» (24 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА)

Александр Владимирович Акчурин¹, Сергей Владимирович Расторопов², Андрей Петрович Скиба³

^{1,3} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ 79206310258@yandex.ru

² Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия, rastoropov_sv@mail.ru

³ apskiba@mail.ru

Аннотация. 24 апреля 2023 года на базе Университета прокуратуры Российской Федерации в очной форме был проведен круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора». Соорганизатором данного мероприятия выступила Академия ФСИН России. Специфика мероприятия заключалась в дискуссионном обсуждении широкого спектра пенитенциарных и иных правоприменительных, правовых и теоретических вопросов обеспечения прав осужденных к лишению свободы, а также тех проблемных аспектов, которые могут возникнуть в ближайшее время в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Ключевые слова: круглый стол, федеральный закон о пробации, прокурорский надзор, обеспечение прав осужденных, досрочное освобождение от отбывания наказания, исправление осужденных

Для цитирования

Акчурин А. В., Расторопов С. В., Скиба А. П. Круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора» (24 апреля 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 274–278. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.274-278.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Short report

ROUND TABLE «ENSURING THE RIGHTS OF CONVICTS BY MEANS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION» (APRIL 24, 2023)

Aleksandr Vladimirovich Akchurin¹, Sergej Vladimirovich Rastoropov², Andrej Petrovich Skiba³

^{1,3} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ 79206310258@yandex.ru

² University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, rastoropov_sv@mail.ru

³ apskiba@mail.ru

Abstract. On April 24, 2023, on the basis of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, a round table «Ensuring the rights of convicts by means of prosecutorial supervision» was held in person. The co-organizer of this event was the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. The specifics of the event consisted in a discussion of a wide range of penitentiary and other law enforcement, legal and theoretical issues of ensuring the rights of those sentenced to imprisonment, as well as those problematic aspects that may arise in the near future in connection with the adoption of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation».

Keywords: round table, federal law on probation, prosecutor's supervision, ensuring the rights of convicts, early release from serving sentences, correction of convicts

For citation

Akchurin, A. V., Rastoropov, S. V. & Skiba, A. P. 2023, 'Round table «Ensuring the rights of convicts by means of prosecutorial supervision» (April 24, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 274–278, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.274-278.

24 апреля 2023 г. на базе Университета прокуратуры Российской Федерации в очной форме был проведен круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора». Соорганизатором данного мероприятия выступила Академия ФСИН России. В России подобное мероприятие по данной актуальной проблематике проводится впервые, и его уникальность заключается, кроме прочего, в многоаспектности обсуждаемых организационно-правовых вопросов, а также в участии в нем прокуроров по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях из большей части субъектов Российской Федерации.

Специфика мероприятия заключалась в дискуссионном обсуждении широкого спектра пенитенциарных и иных правоприменительных, правовых и теоретических проблемных вопросов, которые уже имеют место в зависимости от специфики различных регионов нашей страны, а также в ближайшее время могут появиться в связи с принятием 6 февраля 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Участниками круглого стола обсуждались вопросы реализации прав и законных интересов осужденных к лишению свободы; уголовно-исполнительные, уголовно-процессуальные и иные проблемы решения вопросов в стадии исполнения приговора; значение прокурорского надзора в системе обеспечения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы; теоретико-правовые аспекты прокурорского пенитенциарного надзора; коллизии и белые пятна законодательства в области обеспечения прав осужденных средствами прокурорского надзора.

Непосредственное участие в организации данного мероприятия приняли начальник Академии ФСИН России генерал-майор внутренней службы кандидат юридических наук С. М. Никитюк; декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации старший советник юстиции кандидат юридических наук, доцент Т. П. Кесарева; заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации государственный советник юстиции 3 класса доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации А. Г. Халиулин.

С приветственными словами выступили заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент А. В. Акчурин; профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор С. В. Расторопов; профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

Было проведено анкетирование сотрудников прокуратуры по ряду актуальных вопросов: о проблемах соблюдения прав осужденных к лишению свободы по объективным и (или) субъективным причинам; необходимости расширения полномочий прокуроров; об

организационно-правовых мерах повышения эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений и т. д.

Особое внимание на круглом столе было уделено дальнейшей корректировке уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства, особенно с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», обсуждению многочисленных теоретико-прикладных мер повышения эффективности обеспечения прав осужденных к лишению свободы путем применения средств прокурорского надзора, уточнению критериев оценки степени исправления осужденных, в том числе при решении вопросов в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении, изменении вида исправительного учреждения, освобождении от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного и т. п.).

Представляется, что круглый стол «Обеспечение прав осужденных средствами прокурорского надзора», проведенный 24 апреля 2023 г. на базе Университета прокуратуры Российской Федерации, соорганизатором которого выступила Академия ФСИН России, охвативший широкий перечень организационно-правовых проблемных вопросов, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы представителей науки и практики, а также повышению эффективности реализации прав осужденных к лишению свободы в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Информация об авторах

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

С. В. Расторопов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the authors

A. V. Akchurin – Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Academy for Scientific Work;

S. V. Rastoropov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the execution of Laws in operational investigative Activities and participation of the prosecutor in criminal Proceedings;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 08.06.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 08.06.2023.

Краткое сообщение

УДК 343.241:343.8(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.279-287

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНЫЕ АСПЕКТЫ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)» (АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 16–17 МАРТА 2023 ГОДА)

Татьяна Павловна Бутенко¹

¹ Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru

Аннотация. 16–17 марта 2023 года на юридическом факультете Амурского государственного университета впервые была проведена Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)». Конференция стала важным событием в череде мероприятий, приуроченных к 30-летию образования юридического факультета. Формат конференции предполагал обсуждение различных вопросов, связанных с назначением и исполнением уголовных наказаний в Российской Федерации, Китайской Народной Республике, Республике Беларусь, Республике Казахстан и других странах.

Ключевые слова: международная научно-практическая конференция, цели наказания, уголовно-исполнительное законодательство, пробация

Для цитирования

Бутенко Т. П. Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» (Амурский государственный университет, 16–17 марта 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 279–287. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.279-287.

Short report

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «GOALS OF PUNISHMENT: CRIMINAL LAW, PENAL ENFORCEMENT, CRIMINOLOGICAL AND OTHER ASPECTS (DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE)» (AMUR STATE UNIVERSITY, MARCH 16-17, 2023)

Tat'jana Pavlovna Butenko¹

¹ Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru

Abstract. On March 16-17, 2023, the International Scientific and Practical Conference «Goals of punishment: criminal law, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience)» was held for the first time at the Faculty of Law of Amur State University. The conference was an important event in a series of events dedicated to the 30th anniversary of the formation of the Faculty of Law. The format of the conference included discussion of various issues related to the appointment and execution of criminal penalties in the Russian Federation, the People's Republic of China, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and other countries.

Keywords: international scientific and practical conference, goals of punishment, penal enforcement legislation, probation

For citation

Butenko, T. P. 2023, 'International Scientific and Practical Conference "Goals of punishment: criminal law, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience)" (Amur State University, March 16-17, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 279–287, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.279-287.

16–17 марта 2023 г. в Амурском государственном университете состоялась Международная научно-практическая конференция «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)». Тема конференции позволила привлечь много ученых и практиков, интересующихся вопросами наказания. Особое внимание было уделено российско-китайским исследованиям, что связано с тесным сотрудничеством с Хэйхэским университетом и расположением г. Благовещенска (Россия) на границе с г. Хэйхэ (Китай).

Конференция проходила в смешанном формате: очно присутствовали гости из Рязани (А. П. Скиба, доктор юридических наук, профессор), Красноярска (П. В. Тепляшин, доктор юридических наук, доцент) и Иркутска (И. М. СерEDA, доктор юридических наук, профессор), а также руководители и представители структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, Правительства Амурской области, органов судейского сообщества, правоохранительных и иных органов власти г. Благовещенска и Амурской области, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Амурской области, представители религиозных и иных общественных организаций, работники образовательных учреждений.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Открыл конференцию ректор Амурского государственного университета доктор технических наук, профессор А. Д. Плутенко. С приветственным словом выступили также заместитель председателя Правительства Амурской области А. В. Дюмин (кандидат социологических наук), ректор Хэйхэского университета (видеообращение) Ян Цзинминь, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба, декан юридического факультета Амурского государственного университета кандидат юридических наук О. В. Скоробогатова.

Украшением первого дня работы конференции стало стихотворение, специально написанное для данной конференции Мариной Линштейн (г. Биробиджан), которое прочитала студентка 3-го курса юридического факультета Амурского государственного университета Мария Гайдай:

«Мы все служители Фемиды!
Стоим на страже бытия!
И наказания флюиды
Должны мы чувствовать сполна.
Чтоб быть готовыми к эксцессу
И преюдицию принять,
Глубины права и процесса
Мы будем с вами познавать.
На пьедестале – справедливость
И возмещение вреда.
Превенция для нас открылась

Не без особого труда.
Мы все обречены на «ПРАВО»:
Ему мы служим, создаем.
Пробации несем мы знамя!
Возмездью мы шлем поклон!»

Осенью 2022 г. активно началась подготовка к данной конференции, идея проведения которой возникла у сотрудников кафедры уголовного права Амурского государственного университета. Уже тогда среди ученых и правоприменителей активно обсуждался проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации», что, в свою очередь, также предопределило выбор ее темы. После принятия названного закона в феврале 2023 г. было понятно, что на научном мероприятии в марте Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» станет предметом обсуждения среди сотрудников уголовно-исполнительной системы и ученых.

Вопросы пробации в своих выступлениях затрагивали: профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба (доклад на тему «Направления развития уголовно-исполнительного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»); заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) доктор юридических наук, профессор И. М. Серeda (доклад на тему «Анализ применения медитативных технологий в целях ресоциализации несовершеннолетних осужденных (на примере ФКУ «Ангарская воспитательная колония»); профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

наук, доцент П. В. Тепляшин (доклад на тему «Цели пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения); заместитель начальника отдела организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, УФСИН России по Амурской области М. Н. Батищева (доклад на тему «Условно-досрочное освобождение как инструмент социальной адаптации осужденных в рамках применения постпенитенциарной пробации»); доцент кафедры конституционного права Амурского государственного университета, профессиональный медиатор, руководитель центра медиации при Торгово-промышленной палате Амурской области кандидат юридических наук А. Р. Галоян (доклад на тему «Медиация в уголовном процессе»).

Целью проведения конференции стало обсуждение следующих вопросов:

- цели наказания: перечень и уголовно-правовое регулирование;
- проблемы достижения и соотношения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства;
- исполнение и отбывание наказаний в контексте достижения их целей;
- предупреждение совершения новых преступлений как цель наказания: организационно-правовые аспекты;
- исправление осужденных и его средства: проблемы достижения и совершенствования;
- восстановление социальной справедливости как цель наказания: теоретико-прикладные аспекты;
- различные виды освобождения от наказания: проблемы достижения целей наказания;

- международно-правовые акты и зарубежный опыт в области правового регулирования и достижения целей наказания;
- совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при применении наказаний;
- иные вопросы.

Международная конференция проходила в Центре опережающей профессиональной подготовки главного корпуса Амурского государственного университета. Модератором выступила заведующая кафедрой уголовного права Амурского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко.

На конференции также выступили с докладами:

- О. Д. Васильев, председатель Амурского областного суда, кандидат юридических наук, – «Гуманизация правоприменительной практики»;
- Э. Г. Исаков (Иеромонах Георгий), руководитель епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и силовыми структурами, настоятель храма Святой Блаженной Ксении Петербургской, – «Преступность, наказание и возможное исправление: христианский взгляд»;
- Т. Б. Лазаренко, начальник Управления Минюста России по Амурской области, – «Ключевые направления деятельности Минюста России в сфере развития и гуманизации уголовно-исполнительной системы»;
- С. Ю. Белянский, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области, – «Тенденции правоприменения в следственной работе по противодействию коррупции»;
- И. Б. Чагдуров, начальник УФСИН России по Амурской области, – «Преимущества применения принудительных работ как уголовного наказания, способствующего реинтеграции осужденных в общество»;
- Е. Г. Киреенков, руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по Амурской области – главный судебный пристав Амурской области, – «Организационно-правовые аспекты предупреждения совершения преступлений, предусмотренных статьей 157 УК РФ»;
- А. А. Казарян, президент Нотариальной палаты Амурской области, – «Правоохранительные функции нотариата в России. Нотариат как орган, обеспечивающий защиту прав и законных интересов субъектов гражданского оборота, предупреждающий совершение преступлений»;
- Р. А. Королев, начальник уголовно-судебного отдела прокуратуры Амурской области, – «Проблемы назначения наказания в сфере преступности несовершеннолетних»;
- В. Е. Романцов, заместитель начальника полиции по охране общественного порядка УМВД России по Амурской области, – «Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей как инструмент профилактики правонарушений среди несовершеннолетних»;
- И. П. Радченко, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Амурской области, – «Взаимодействие уполномоченного по защите прав предпринимателей с предпринимательским и экспертным сообществом в рамках декриминализации экономических преступлений»;
- А. Б. Скаков, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, –

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«Профилактика уголовных правонарушений экстремистской и террористической направленности в Казахстане»;

– М. Г. Петров, судья Воронежского областного суда, – «Техническое и цифровое совершенствование процедуры рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей»;

– А. П. Кузнецов, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, – «Цели наказания в контексте развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства»;

– Чжу Цзинвей, аспирант Амурского государственного университета, – «Исправление осужденных в условиях введения военного положения»;

– А. В. Петрянин, директор Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, – «Наказание и достижение его целей в разрезе уголовно-правового противодействия экстремизму: постановка проблемы, возможные модели юридико-технического реагирования»;

– А. А. Петайчук, старший преподаватель кафедры уголовного права Амурского государственного университета, аспирант юридического факультета, – «Субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека и содействия в работе исправительных учреждений».

В работе конференции активное участие приняли: З. С. Токубаев, первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской академии, доктор юридических наук, профессор; М. А. Кириллов, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор; О. А. Адоевская, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, кандидат юридических наук, доцент; А. В. Кисляков, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат юридических наук; Н. С. Малолеткина, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент; Р. Г. Рябченко, заместитель председателя Амурского областного суда, председатель совета судей Амурской области; М. В. Степанов, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; Е. С. Полехович, старший помощник прокурора Амурской области по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний; Р. Г. Кузьмин, заместитель руководителя контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области.

Наибольший интерес вызвали доклады А. П. Кузнецова, А. Б. Скакова, О. Д. Васильева, Э.Г. Исакова, которые акцентировали внимание на достижении целей уголовного наказания как в мирное, так и в военное время, пробелах и коллизиях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также выступления А. П. Скибы, И. М. Середы, П. В. Тепляшина о перспективах реализации положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», использовании передового опыта отдельных субъектов Российской Федерации и предложений по оптимизации уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Итогом Международной научно-практической конференции «Цели наказания: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт)» стало принятие резолюции, где определены приоритетные вопросы, требующие разрешения с привлечением представителей научного сообщества; предложения по совершенствованию положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»; этапы реализации задач, которые позволят эффективно назначать и исполнять уголовные наказания, и другие тезисы.

Представляется, что результаты работы конференции в дальнейшем будут способствовать расширению сотрудничества между образовательными учреждениями, организациями, органами власти, институтами гражданского общества, в том числе религиозными организациями, в контексте поиска и выработки оптимальных алгоритмов разрешения существующих проблем по вопросам назначения и исполнения уголовных наказаний. Принято решение проводить такие конференции в Амурском государственном университете с периодичностью один раз в два года, привлекая все больше специалистов в области различных сфер, связанных с борьбой с преступностью.

Информация об авторе

Т. П. Бутенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права.

Information about the author

T. P. Butenko – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 14.06.2023.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.814:316.6(047.53)
doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.287-293

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ – НОВАЯ ОТРАСЛЬ ЗНАНИЙ (ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ АЛЕКСЕЕМ ПЕТРОВИЧЕМ ДЕТКОВЫМ)

Федор Владимирович Грушин¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

Для цитирования

Грушин Ф. В. Пенитенциарная конфликтология – новая отрасль знаний (интервью с доктором юридических наук, профессором Алексеем Петровичем Детковым) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 287–293. DOI : 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.287-293.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

PENITENTIARY CONFLICTOLOGY IS A NEW BRANCH OF KNOWLEDGE (INTERVIEW WITH DOCTOR OF LAW, PROFESSOR ALEXEY PETROVICH DETKOV)

Fedor Vladimirovich Grushin¹

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru

For citation

Grushin, F. V. 2023, 'Penitentiary conflictology is a new branch of knowledge (interview with Doctor of Law, Professor Alexey Petrovich Detkov)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 287–293, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.287-293.

© Грушин Ф. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Краткая биографическая справка

Детков Алексей Петрович, родился 26 ноября 1959 г. в городе Ивделе Свердловской области в семье служащих. В 1977 г. окончил Першинскую среднюю школу, до призыва в армию пытался осуществить свою мечту, которая зародилась еще в школьные годы, стать сотрудником уголовного розыска. Решил поступить в Омскую высшую школу милиции МВД СССР, но безуспешно. С 1978 по 1980 год проходил срочную службу в войсках противовоздушной обороны Краснознаменного Дальневосточного военного округа. В период прохождения службы овладел военной специальностью «механик-водитель и заправщик оперативно-тактических ракет ракетного комплекса „Куб“». После демобилизации некоторое время работал инкассатором в банке, это было время активного занятия любимым видом спорта – хоккеем с шайбой. В 1980 г. в составе команды «Динамо» Ивдель, стал чемпионом Свердловской области по хоккею. В 1980 г. по комсомольской путевке был направлен и рекомендован для службы в МВД СССР. Свою служебную деятельность Алексей Петрович начал с должности начальника отряда в исправительной колонии особого режима Ивдельского управления ГУЛИТУ МВД СССР. В 1987 г. закончил Академию МВД СССР по специальности «юрист-правовед». На протяжении двадцати пяти лет прошел все должности в уголовно-исполнительной системе: от начальника отряда до заместителя начальника Ивдельского управления ГУИН МВД России. За добросовестное выполнение оперативных задач отмечен Почетной грамотой Министра МВД СССР (1985 г.), награжден почетным знаком «За отличную службу в МВД СССР» (1987 г.), медалями «За безупречную службу» 1-й, 2-й и 3-й степеней, «120 лет Уголовно-исполнительной системе» (2016 г.) и рядом других ведомственных наград. В прохождения службы занимался общественно-политической деятельностью. В 1990 г. был избран делегатом XXI съезда ВЛКСМ и I съезда Российского союза молодежи. В этом же году избирался народным депутатом Ивдельского городского совета народных депутатов Свердловской области. В 1989 г. в звании полковника был уволен в запас. Алексей Петрович смог совместить тяготы напряженной службы с обучением в аспиран-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

туре Томского государственного университета. В 1996 г. по окончании аспирантуры под руководством доктора юридических наук, профессора Владимира Александровича Уткина защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты». Актуальность диссертационного исследования заключалась в том, что оно проводилось впервые по данной теме в России.

Свою педагогическую деятельность А. П. Детков начал в 1989 г. в должности доцента кафедры уголовного права и процесса Алтайской академии экономики и права (ААЭиП). В период 2000–2003 гг. являлся деканом юридического факультета данного учебного заведения. В 2009 г. по конкурсу избирается профессором кафедры уголовного права и криминологии ААЭиП. В 2010 г. продолжил свою педагогическую деятельность в Уральской государственной юридической академии (УРГЮА), где был избран профессором кафедры уголовного права. В 2013 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты», научный консультант – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Козаченко Иван Яковлевич. В период 2012–2014 гг. работал в должности заместителя директора института прокуратуры УРГЮА. В 2014 г. вернулся на Алтай и продолжил свою работу в должности заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета (2015–2020 гг.). В настоящее время является профессором кафедры уголовного права и криминологии.

Алексей Петрович является одним из известных ученых в области пенитенциарного права и криминологии современной России, автором более 120 опубликованных научных трудов по проблемам уголовного наказания и пенитенциарной конфликтологии. Им подготовлено и издано в соавторстве 16 учебников, 5 учебных пособий по уголовному и уголовно-исполнительному праву, 5 монографий, две из которых изданы за рубежом (в 2012 г. – в Саарбрюккен, Германия; в 2020 г. – в Минске, Республика Беларусь), 7 научных статей в журналах индексируемых в Scopus и WoS, 50 научных статей в периодических журналах рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Им подготовлено и внедрено в учебный процесс два электронных учебника «Уголовное право России», 6 электронных курсов размещенных на образовательном портале Алтайского государственного университета (АлтГУ). А. П. Детковым сформированы основы пенитенциарной конфликтологии как новой междисциплинарной области знаний в современной юриспруденции. Пенитенциарная конфликтология как учебная дисциплина преподается на магистратуре АлтГУ и Уральском государственном юридическом университете, читает дисциплины уголовно-правового цикла: уголовное право, уголовно-исполнительное право, актуальные проблемы уголовно-исполнительного права. Им разработаны и читаются авторские учебные курсы по проблемам исполнения разных видов уголовных наказаний.

Является членом редколлегии журналов «Уголовно-исполнительное право», «Российско-азиатский правовой журнал». В 2022 г. утвержден членом диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук при Национальном исследовательском Томском государственном университете.

А. П. Детков успешно сочетает профессиональную и общественную деятельность. На протяжении семи лет является председателем общественной наблюдательной комиссии Алтайского края за соблюдением законности в местах принудительного содер-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

жания, экспертом комиссии по противодействию коррупции Алтайского краевого Законодательного Собрания.

Интервью

– Уважаемый Алексей Петрович, сначала традиционный вопрос: как Вы пришли в юриспруденцию?

– Вообще если пройтись по «волнам» своей памяти, то первое знакомство с юриспруденцией, а точнее, с криминальным правом, было еще в школьные годы. Наше поколение в то время достаточно много читало русскую, советскую и зарубежную литературу, причем читали везде – дома, в транспорте, где угодно, не зря нас наверно считали самой читающей страной в мире. Я совершенно случайно в библиотеке наткнулся на произведения Артура Конан Дойля, как эти книги оказались в сельской библиотеке, непонятно до сих пор! Перечитал с большим интересом все девять томов. В то время по телевидению шел потрясающий сериал «Следствие ведут знатоки», так, наверное, и сформировалась мотивация овладеть юридической профессией.

Свою мечту удалось осуществить только в Академии МВД СССР в 1987 г., закончив факультет по специальности «юрист-правовед». Вообще желание заниматься наукой уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права возникло в период прохождения службы в исправительно-трудовой системе. Безусловно, когда приходилось крутиться по 24 часа в сутки, работая в должности начальника колонии особого режима, заместителя начальника управления, времени на все остальное не хватало. В начале 90-х в стране была сложная криминальная ситуация, разгул организованной преступности, рост тяжких и особо тяжких преступлений. В местах лишения свободы возникли системные проблемы лавинообразного характера, требующие законодательного решения. Например, приостановление исполнения наказания в виде смертной казни и появление «явочным» порядком пожизненного заключения как своеобразной альтернативы. В тот период исправительно-трудовая система была трудноуправляемой. Объективно действующее исправительно-трудовое законодательство значительно отставало и нуждалось в серьезных корректировках. Первые шаги в науку были сделаны в 1994 г. при поступлении в аспирантуру Томского государственного университета, знакомстве с известной и ведущей школой исправительно-трудового права, ее традициями и плеядой замечательных ученых-пенитенциаристов.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как одного из ведущих ученых в юриспруденции?

– Мне в жизни повезло, когда моим наставником и учителем стал на тот период уже известный в России и за рубежом доктор юридических наук, профессор Владимир Александрович Уткин. Наши научные интересы совпали, когда Владимир Александрович увидел достаточно много проблем, связанных с уголовным наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Под его руководством было подготовлено диссертационное исследование, впоследствии защита первой в России кандидатской диссертации (1996 г.) на тему «Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты». Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор И. Я. Козаченко написал: «Достоинством научного исследования, помимо прочего, является то, что оно выступает результатом творческого союза науки и практики. Один из ее авторов – доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин – представитель томской школы исправительно-трудового права принадлежит к числу известных

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

специалистов в области современной отечественной уголовно-исполнительной науки. Другой автор – А. П. Детков много лет отдал работе в учреждении, в одном из подразделений которого исполняется «срочное» лишение свободы, назначенное осужденным к смертной казни в порядке помилования, а с 1993 г. – пожизненное лишение свободы».

Такое содружество стало весьма результативным. В работе рационально обозначен круг вопросов, подлежащих разрешению, раскрыты как специфические особенности пожизненного лишения свободы, так и черты, объединяющие его с лишением свободы вообще. Разработан комплекс рекомендаций, способствующих дальнейшему совершенствованию правовой, психологической и организационной базы назначения и исполнения пожизненного лишения свободы. Когда работал на кафедре уголовного права в Уральской государственной юридической академии (2010–2014 гг.), произошла еще одна знаковая встреча с Иваном Яковлевичем Козаченко, который также повлиял на мое становление и впоследствии стал моим консультантом по докторской диссертации. Таким образом, мне посчастливилось впитать и синтезировать традиции двух, на мой взгляд, лучших, совершенно разных и непохожих научных школ.

– Как Вы считаете, в современном уголовно-исполнительном праве какие направления сейчас наиболее актуальны? Что требует более детального изучения?

– На уголовно-исполнительное право и законодательство, как правило, проецируется юридическое выражение современной уголовной и уголовно-исполнительной политики России. Любая отрасль права, на мой взгляд, в первую очередь обусловлена социальными, экономическими, политическими и культурными аспектами, правосознанием. Так формируется вектор развития, цель и задачи, как правовой системы в целом, так и конкретной отрасли в частности.

Давно известна истина: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа». Казалось бы, все достаточно понятно. На мой взгляд, правоприменительная (уголовно-исполнительная) практика должна обозначать круг проблем, требующих проведения научных исследований и поиска эффективных моделей уголовно-исполнительных правоотношений, а впоследствии – выработки рекомендаций и предложений для законодателя.

Современное состояние науки уголовно-исполнительного права (пенологии) характеризуется процессом определенной бифуркации: с одной стороны, научными проблемами занимаются НИИ ФСИН России, Академия ФСИН России, ведомственные вузы, а с другой – отдельные представители университетской науки. Казалось бы, нужно приветствовать такую вариативность, многообразие различных научных мнений, суждений, подходов, и в то же время практическая реализация результатов научных исследований в виде законодательных «новелл» методических рекомендаций, выглядит весьма скромно. Если говорить о приоритетных направлениях в науке, то мне кажется, сегодня должны быть востребованы исследования в сфере эффективности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штраф, обязательные и принудительные работы, ограничение свободы). Некоторые выборочные исследования правоприменительной практики показывают их крайне низкую результативность. По-прежнему, как и ранее, актуальной проблемой остается пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив, латентная пенитенциарная преступность. Отдельные криминологические исследования в этой сфере убеждают в том, что вообще в настоящее время потерян социальный контроль за рецидивной преступностью.

В последнее время практически отсутствуют научные исследования по проблемам экономики уголовно-исполнительной системы, эффективности срочного лишения сво-

боды и пожизненного заключения, личности осужденных разных категорий. Мне представляется, что современные исследования проблем уголовно-исполнительного права должны проводиться на междисциплинарном уровне при использовании различных областей научных знаний: антропологии, социологии, философии, психологии, генетики, уголовного права и криминологии. Безусловно, такой научный подход достаточно сложный и с точки зрения критики всегда уязвим, но вместе с тем данный метод позволяет получить более полную и объективную картину объекта исследования.

– Как Вы оцениваете действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации? Требуется ли его обновления или необходимо принять новый кодекс?

– Прошло практически 25 лет после принятия и вступления в законную силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В течение этого периода было внесено в него достаточно большое количество изменений и дополнений, порой не всегда оправданных. Не погружаясь в детальный анализ законотворческой практики, необходимо отметить, что в процессе кодификации должны принимать участие в первую очередь известные специалисты и ученые в области пенитенциарного права, знания которых не оторваны от жизненных реалий, опирающиеся на результаты многолетних исследований. Абсолютно прав профессор В. И. Селиверстов, утверждающий, что при принятии закона необходимо обращать внимание прежде всего на лингвистические особенности вновь принимаемых законодательных положений (норм), их качественную сторону и социальную роль. Как и ранее, сегодня практика нуждается в издании высокопрофессиональных комментариев уголовно-исполнительного законодательства. Не так давно в книжном магазине я увидел комментированный Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, был крайне удивлен! Автором являлась женщина по специальности бухгалтер риэлторской конторы»?! Думаю, что комментарии здесь излишни. Безусловно, принятие УИК РФ нового поколения будет зависеть от ряда факторов: состояния уголовной политики, динамики преступности, достижений науки и практики.

– Как Вы считаете, в связи с фактическим разрывом отношений с Евросоюзом, уходом из-под юрисдикции ЕСПЧ, каковы перспективы контроля за соблюдением прав заключенных в России?

– Сегодня достаточно очевиден тот факт, что все попытки интеграции правовой системы России в европейское сообщество изначально были обречены. Ровным счетом мы за эти годы ничего не приобрели, следовательно, ничего не потеряли. Что касается контроля за соблюдением прав осужденных, то следует отметить, что механизм данного института вполне отлажен и работает достаточно эффективно. На любое обращение осужденных сегодня реагирует прокуратура, уполномоченные по правам человека, общественные наблюдательные комиссии. Этого не скажешь в отношении сотрудников, которые не в полной мере обеспечены социальной защитой.

– Как Вы относитесь к перспективам введения в России системы пробации?

– Наверно такая система нужна в России, содержание закона наглядно свидетельствует о том, что авторы возлагают большие надежды на вновь создаваемую службу, время покажет.

– Вы стояли у истоков формирования новой отрасли знаний – пенитенциарной конфликтологии, насколько сегодня она востребована практикой?

– Я себя не считаю первопроходцем и тем более основоположником! В начале 90-х были написаны и изданы научные труды по проблемам юридических и пенитенциар-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

ных конфликтов таких известных и крупных ученых, как В. Н Кудрявцев, А. И Мокрецов, И. В. Шмаров, А. В. Усс.

С этим социальным явлением я встретился, будучи практическим работником. К сожалению, в тот период, не было понимания самой природы конфликтов, их классификации и темпоральности. В местах лишения свободы они разворачиваются по определенному сценарию, часто приводящему к тяжким последствиям в виде убийств, массовых беспорядков и т. д. Именно практика подсказала, что необходимы научное обоснование причинного комплекса возникновения пенитенциарных конфликтов различной типологии, эффективный механизм их предупреждения. Так, и появилась новая отрасль знания. Что касается востребованности, то пенитенциарная конфликтология как самостоятельный учебный курс преподается в магистратурах Уральского государственного юридического университета и Алтайского государственного университета.

– Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти эти все стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

– Вы знаете, в свое время А. С. Пушкин написал: «О сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух и опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг, и случай, бог изобретатель». Каждый исследователь должен пройти своим путем, при этом не забывая накопленный предыдущими учеными опыт.

– Алексей Петрович, спасибо большое за Ваши ответы!

Информация об авторе

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник.

Information about the author

F. V. Grushin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 30.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 30.04.2023; accepted for publication 16.05.2023..

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 04.07.2023. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,38. Усл. печ. л. 7,79. Тираж 37 экз.

Заказ №

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

23182

